

Сатсварупа даса Госвами

*В самадхи
Шрилы Прадхунады
во Вриндаване*

Содержание

Предисловие	3
Джаганнатха-Пури	6
В самадхи Шрилы Прабхупады. Дневник.	13

Предисловие

Эта книга представляет собой дневник, который я вел в августе-сентябре 1993 года, явственно ощущая побуждение больше сосредоточиться на своих отношениях со Шрилой Прабхупадой. Я также хотел более отчетливо увидеть, как он ведет меня по духовному пути.

В дневниках мы пишем о том, что волнует нас в определенный момент времени. Позже, прочитывая это, мы не меняем написанного ранее. Иногда нашим мыслям может не хватать выразительности, они могут быть даже не вполне в сознании Кришны; они просто изливаются, как вдох и выдох, и отражают то, чем мы живем в определенный момент времени.

Я писал этот дневник, посещая главным образом две *тиртхи* в Кришна-Баларама-мандире: комнаты Шрилы Прабхупады и его *самадхи-мандир*. Я ежедневно приходил в каждое из этих мест, чтобы молиться Прабхупаде. Для меня молиться — значит писать; т.е. мой писательский труд — это моя молитва. Как я отметил в самом дневнике: “Поскольку мой ум слишком беспокоен, чтобы практиковать молчаливую медитацию, я делаю эти заметки. Их назначение — освободить ум, убрать “помехи” и открыть каналы духовной связи от меня к Прабхупаде и от Прабхупады ко мне”.

Каждое утро я приходил в комнаты Прабхупады сразу после *мангала-арати*. Я всегда оказывался там первым. Позже я шел в *самадхи-мандир*, садился в уголке и писал на протяжении получаса. На обратном пути в гостиницу я опять заходил в комнаты

Прабхупады и продолжал писать. Когда я писал, то в основном спрашивал Прабхупаду о том, чего бы он хотел от меня и просил его открыть себя мне. В то время по многим причинам я чувствовал сильное нервное напряжение и мне казалось, что я просто умираю — даже когда обсуждались различные проблемы и противоречия в ИСККОН. Я хотел почувствовать более глубокую целостность в своих отношениях со Шрилой Прабхупадой и научиться читать его книги в духе молитвы. Я также понимал, что такое погружение вглубь себя в поисках подлинной целостности будет мне чего-то стоить, и, делая свои записи, пытался понять, какова же эта цена.

Хотя я был уверен, что нахожусь в движении Прабхупады и под его общим руководством, — я хотел попросить его более прямо дать мне понять, что удовлетворит его в наибольшей степени. Однако я сознавал, что задаю этот вопрос не в духе безусловного повиновения. Прабхупада также знал об этом. Но какой прок в моей жизни, если я не живу в соответствии с желаниями моего духовного учителя? Этот дневник стал еще одной попыткой встретиться с ним лицом к лицу. Я верил: если я обращусь к Прабхупаде, он заметит меня. Когда Прабхупада был с нами, при встрече с кем-то из учеников он обычно спрашивал: “Все ли у тебя в порядке?” Тогда ученик мог воспользоваться ситуацией и задать волнующий его вопрос.

“Шрила Прабхупада, если мы встретимся с Вами сегодня, я скажу Вам: “Я стараюсь физически приходить в особые места поклонения Вам и к Вашим *мурти*, чтобы попасть в поле Вашего зрения и обрести

способность служить Вам. Я хочу, чтобы Вы знали, чем я занимаюсь. Пожалуйста, скажите мне, что лучше всего для моего развития как Вашего ученика”.

Мне хотелось бы каждый день навещать Шрилу Прабхупаду в его комнатах. По крайней мере, будучи во Врадже, те, кто желает служить Прабхупаде, чувствуют себя наиболее комфортно именно в этих двух *тиртхах*. Наше место здесь. Мимо проходят люди, бросают монеты на алтарь; доносится шум из близлежащих *ашрамов* и магазинов; но здесь сердце ИСККОН, здесь наш дом. Обход этих мест равносильно обходу всего Враджа. Белые львы, охраняющие вход в *самадхи* Прабхупады, будут также охранять и нас, когда мы принимаем прибежище его стоп. “Гурудев, даруй своему слуге хоть каплю милости. Даже травинка достойнее меня. Помоги мне и дай мне сил. Пусть же я, подобно тебе, освобожусь от желаний и стремлений к почестям”.

Джаганнатха-Пури

Я хочу, чтобы это был дневник, состоящий из писем Прабхупаде, бесед с ним, молитв, обращенных к нему — иногда от первого лица, иногда от третьего. Некоторые мои мысли могут быть сентиментальны, но я все равно хочу говорить с Прабхупадой, потому что попытки произносить правильные слова приведут к правильным действиям.

Только что я беседовал с одним из лидеров Комитета по празднованию столетия Прабхупады, и эта беседа убедила меня в том, что я не одинок в своем поклонении Прабхупаде. Мои отношения с Прабхупадой не только вертикальны, но и горизонтальны. У меня есть отношения с другими преданными, и даже с непреданными, и мы должны помогать друг другу служить Прабхупаде. Тем не менее, особенно в этом дневнике я хочу говорить главным образом о моих вертикальных отношениях с Прабхупадой. Если я смогу утвердиться в понимании того, как Прабхупада присутствует в моей жизни, тогда я буду способен поделиться этим пониманием с другими, тогда я буду готов пройти через аскезу примирения с обидевшимися преданными и терпеть другие подобные ситуации.

Есть один метод молитвы, который я люблю практиковать по вечерам. Вы размышляете о том, насколько вам удалось соприкоснуться с Кришной в течение дня и как вы служили Ему. Это вызовет в вас определенные эмоции. Такой самоанализ нужен для уверенности и подтверждения ваших живых взаимоотношений с Кришной.

Размышляя о сегодняшнем дне, я вспоминаю утренний разговор с моим духовным братом о праздновании столетия Прабхупады. Мы обсуждали один из вариантов того, как развить сознание Прабхупады, но в основном это сводилось к идеалам на уровне интеллекта.

Сегодня я поговорил с Мадху о своем желании возобновить поклонение *мурти* Прабхупады. Он посоветовал мне, прежде чем принять на себя такие обязательства, начать с простого предложения благовоний и цветов изображению Прабхупады.

Где я сегодня соприкасался с Прабхупадой? Он присутствовал как обычно — в своих книгах и лекциях. Я с интересом слушал, как Прабхупада беседует с разными людьми в Мельбурне.

Но иногда мне становилось немного неприятно, когда Прабхупада во время беседы с гостями не отвечал непосредственно на их вопросы. Например, я слушал его беседу с семинаристами-францисканцами. Два раза подряд он не ответил на их вопросы, а говорил о чем-то другом. Прабхупада говорил, что повторение Святого Имени — лучший способ обрести сознание Бога, и один человек спросил, а как насчет других путей. Прабхупада ответил так, как если бы тот спросил: “Расскажите нам, пожалуйста, о воспевании Святого Имени”. Он продолжал описывать славу Святых Имен, не упоминая никакие другие методы.

Следующий вопрос был о природе зла. Какой-то человек сказал, что есть разные теории о происхождении зла, и попросил Прабхупаду объяснить ему свою теорию. Мужчина добавил, что некоторые философы утверждают, что зло проявляется из нашего

собственного сознания. Вместо того, чтобы обсуждать зло, Прабхупада ухватился за слово “сознание” и стал описывать различие между высшим и индивидуальным сознанием.

Возможно, Прабхупада просто не понял их вопросы. Но некоторые ученики склонны воспринимать такие моменты в мистическом свете; они говорят, что Прабхупада всегда знает, о чем его спрашивают, но дает тот ответ, который людям необходимо услышать. Конечно, что бы Прабхупада ни говорил, всё является благом для них, но иногда он, определенно, давал тот ответ, какой считал нужным. Иногда он намеренно не отвечал на вопросы, которые были глупыми.

Размышляя об этом, я сочувствую Прабхупаде: ему приходилось общаться с множеством семинаристов и сотнями собственных учеников, иметь дело не только с их вопросами, но также с различными языками и разными видами английского произношения. Прабхупаду переполняло желание рассказывать о Кришне, и практически любой, кто обращался к нему, вдохновлял его говорить на темы, которые были наиболее актуальны для него и для аудитории.

В этом смысле можно сказать, что для Прабхупады не было особой разницы, о чем его спрашивали. У него была своя собственная повестка дня, и это было самым лучшим для каждого.

Есть один пример того, как Прабхупада неправильно понял гостя. Преподаватель Пауэлл из Мельбурна в разговоре с Прабхупадой упомянул притчу из Евангелия о десяти талантах. Кажется, эта тема всплыла при обсуждении коммунизма и идеи, что каждый человек должен получать материальные блага в со-

ответствии с трудом и потребностями. Преподобный сравнил это с притчей о талантах и рассказал историю о человеке, который вознаграждал разных людей соответственно их труду. Конечно же, слово “талант” означало древнюю монету, упоминаемую в Библии. Но в ответе Прабхупада основывался на таланте в значении “умение, способности” и как задействовать их в служении Кришне. Преподобный не исправил Прабхупаду, а просто слушал объяснение.

Как еще я соприкасался с Прабхупадой сегодня? Я был вдохновлен четырнадцатой главой Мадхьялилы — Прабхупада так глубоко раскрывает в ней философию духовного мира!

Но я ищу еще более близких контактов с Прабхупадой. Шепот памяти. Я хочу ловить свои воспоминания о нем и записывать их, а также молитвенное состояние, искреннее взывание к Прабхупаде и его отклик. Я надеюсь видеть сны о Прабхупаде и запоминать их.

23:00

Мне приснился Прабхупада. Я был его слугой, но меня позвали в самый последний момент, и выяснилось, что к его приезду ничего не готово. Я понял, что спать этой ночью мне не придется. Прабхупаде даже не приготовили обед, хотя все остальные пообедали, и я бегал по храму, пытаюсь найти кого-то, кто согласится оперативно приготовить что-то для Прабхупады.

В какой-то момент я зашел в комнату, где проходил аукцион и кругом стояли преданные. Аукционист отрывал голову курице. После того, как один из предметов был продан, я вышел вперед и объявил, что тот, кто хочет приготовить обед для Прабхупады, должен сделать это в течение часа. После этого я отправился в комнату, напоминавшую склад, где Прабхупада должен был ночевать, чтобы подготовиться к его приезду. Затем я пытался найти колокольчик, чтобы Прабхупада мог ночью вызвать слугу. Я был готов делать всё, что потребуется; я находился в состоянии восторга, хотя и несколько безумном, подготавливая всё к приезду Прабхупады.

Позже той же ночью мне приснилось, что я очень спешу и мне нужно одеть нескольких Божеств, в том числе *мурти* Прабхупады. Это *мурти* периодически превращалось в самого Прабхупаду. Я одевал его впервые и не был знаком с его одеждой. Мы нашли *чадар*, который ему понравился, и он захотел одеть его на прогулку. Прабхупада собирался поехать посмотреть землю, которую ему предлагали в Вирджинии. Я был очень впечатлен его основательностью и целеустремленностью. Он рассказал нам, что кто-то посоветовал ему не покупать эту землю, потому что она располагалась в Вашингтоне (округ Колумбия). Я объяснил Прабхупаде, что Вашингтон (округ Колумбия) — это небольшая территория, и этот участок находится далеко от города. Я закончил одевать Прабхупаду, надев на него *чадар*; он опять превратился в *мурти*, и я поставил его на стол в соседней комнате. Затем я закончил одевать других Божеств и был готов отправиться вместе с Прабхупадой.

Я с нетерпением ожидаю того момента, когда почувствую присутствие Прабхупады в его *мурти* в Кришна-Баларама-мандире во Вриндаване. Поклонение Божествам можно рассматривать как внешнее действие, поскольку Кришна или Его чистый преданный проявляют себя в камне, бронзе или дереве. Но такое поклонение Божеству — это не что-то внешнее; оно облегчает для нас внутренний взаимообмен с Кришной или Его чистым преданным. Поэтому я не хочу относиться к *мурти* Прабхупады легковесно. Иногда я сталкиваюсь с этой проблемой, особенно когда храм переполнен людьми: я чувствую, что мое поклонение проходит слишком публично. Насколько близко вы можете быть с Прабхупадой в присутствии такого множества преданных? Как долго вы сможете молиться ему, предложив полный *дандават*, если осознаете, что люди смотрят на вас? Я не могу ожидать, что никто не будет беспокоить меня. Но я не хотел бы находиться в храме, в котором нет никого, кроме меня! Поэтому я должен терпимо относиться к обстоятельствам, ограничивающим мою способность в полной мере ощущать преданность Прабхупаде и кланяться ему с полным осознанием. В то же время, я понимаю, что поклоняться в храме — это нечто большее, чем просто терпеть присутствие других; это способ делиться своим сознанием Кришны. Люди, которые кланяются Шриле Прабхупаде, очень редко встречаются в этом мире.

Кто-то сказал мне: “В сознании Кришны не бывает старых добрых дней”. Действительно, служение Прабхупаде вечно и никогда не утрачивает своей новизны. Настоящее в равной степени исполнено

счастья и сознания Прабхупады, а будущее светло, потому что мы опять встретимся с нашим учителем. Я молюсь о милости Прабхупады и надеюсь усилить памятование о нем в момент смерти.

Причина, по которой я сейчас стараюсь больше обращаться к Прабхупаде, заключается в том, что именно к нему я хочу обратиться в момент смерти. Никому больше я не доверяю так, как Прабхупаде. Шрила Прабхупада пришел к нам, в наш западный мир, и обратился к нам на нашем языке. Он принес нам и нашим городам сознание Кришны. Затем он отдал нам эти западные города и попросил заботиться о них. Возвратившись в Лос-Анджелес он выразил свое удовлетворение.

Поразительно — тысячи людей трудились ради его миссии и чувствовали связь с ним. Это продолжается и по сей день. Прабхупада дал нам настоящее дело. Возьмитесь за него, кем бы вы ни были. Читайте его книги и общайтесь с ним.

В самадхи Шрилы Прабхунады

Дневник

Кришна-Баларама-мандир, Вриндаван

Сразу же после *мангала-арати* я хотел пойти в комнаты Прабхупады и кое-что записать, но дверь была заперта. Конечно, Прабхупада присутствует везде, и искренний ученик найдет Прабхупаду в своем сердце, но находиться в его комнате и сидеть перед ним — это определенно нечто особенное, при условии, что вас не отвлекает присутствие других преданных.

У меня нет сомнений в том, что я нахожусь в движении Прабхупады и под его общим руководством. Мне никогда не приходят мысли, что он отверг меня. Я просто прошу Прабхупаду дать мне понять, что порадует его больше всего. Что я могу для него сделать? Я знаю, что задаю этот вопрос не в духе безусловного, абсолютного повиновения. Прабхупада тоже знает об этом. Но какой прок в моей жизни, если я не живу в соответствии с желаниями моего духовного учителя? Я прошу его, чтобы он принял во внимание мои ограничения, но дал мне знать, как я могу порадовать его.

Я пытаюсь читать его книги, и если в добавок к этому я смогу хорошо повторять “Харе Кришна”, это порадует его. Он хочет, чтобы я проповедовал вместе с другими преданными. Я уверен, что в каком бы департаменте ИСККОН я ни занимался служением, если я делаю это от всего сердца, это радует Прабхупаду. В любом случае, я пытаюсь каждый день представлять перед ним и молиться.

Сон:

Я был где-то с Прабхупадой и другими преданными. Прабхупада был болен, но вначале я не понял,

что именно с ним случилось. Присмотревшись внимательнее, я заметил, что вся левая сторона его лица покраснела и опухла. Другая сторона также была немного опухшей. Я встревожился и решил что-то предпринять. Я подумал: “Может вызвать врача?” Затем я рассказал о состоянии Шрилы Прабхупады преданным.

Я бы интерпретировал этот сон следующим образом: моя преданность Прабхупаде несколько нездорова и ей нужно уделить внимание. Во сне у меня была возможность лично позаботиться о Прабхупаде. Очень печально было видеть, что он страдает. Если проблема действительно в моей преданности, то почему Прабхупада должен из-за этого страдать? Я думаю, ответ в том, что во сне проявился мой Прабхупада, и его страдания олицетворяли недостаток моей преданности.

Комнаты Прабхупады

Дорогой Шрила Прабхупада, мое предложение таково: я хочу снова стать Вашим слугой. Я взрослый человек, но по-прежнему являюсь Вашим ребенком. Пожалуйста, узнайте меня получше, и позвольте мне узнать Вас. Я хочу больше читать Ваши книги, но также постигать Вас через сердце, молитву и служение.

Сидя перед Вами, я вспоминаю о том, как сидел так же перед Вами раньше. Я плохо помню это. Помню, я боялся Вас, но подчинялся всему, что Вы говорили. Простите меня за желание находиться с Вами наеди-

не. Я не хочу быть эгоистичным, но мы все иногда нуждаемся в личном общении. Вы способны быть рядом с каждым из нас, так же как Кришна способен быть с каждым пастушком и с каждой *гопи*.

В этой комнате Вы можете научить меня всем тайнам Радхи и Кришны. Вы также можете дать мне непостижимое *шакти* проповедника. Я хочу порадовать Вас, действуя как Ваш солдат. Я хочу приходить сюда и впитывать Ваше настроение, а затем путешествовать по всему миру, чтобы затем снова вернуться к Вам, в эту комнату.

Сегодня на Вашем столе лежит письмо Сатсварупе от 26 мая 1971 года. В этом письме, по меньшей мере, дюжина конкретных наставлений, большинство из которых — ответы на практические вопросы. Некоторые из них не являются вечными наставлениями (например, Вы пишете, что не нужно помещать кулинарные рецепты с фотографиями в журнале “Обратно к Богу” и т.д.), но, получив это письмо, я следовал всему, о чем Вы говорили, а если у меня были сомнения, я переспрашивал. Спасибо за Ваши наставления. “Вдохновляй преданных все больше и больше”. Я хочу всегда помнить об этом наставлении и следовать ему.

Самадхи-мандир

Позвольте мне обратиться к Вам. Я понимаю, что для этого не обязательно приходить сюда. Сегодня утром здесь есть посетители. Вот сидит пожилой мужчина и с ним несколько пожилых женщин. Некоторые из них внимательно рассматривают меня.

Если я подойду к Вам поближе, Вы заметите меня. До ноября 1977 года часто бывало, что когда к Вам подходил знакомый ученик, Вы узнавали его и задавали ему какой-нибудь вопрос. Вы могли спросить: “У тебя все в порядке? Чем ты занимаешься? Тебе нужна какая-то помощь?”

Тогда ученик мог воспользоваться возможностью и попросить Ваших наставлений. Если Вы увидите меня сегодня, Шрила Прабхупада, я скажу Вам: “Я стараюсь физически приходить в особые места поклонения Вам и к Вашим *мурти*, чтобы Вы видели меня и чтобы я мог служить Вам. Я хочу, чтобы Вы знали, чем я занимаюсь. Пожалуйста, скажите мне, что лучше всего для моего развития как Вашего ученика”.

Во Врадже великое множество *мандиров* и *тиртх*, но именно здесь я чувствую себя наиболее комфортно. Мое место здесь. Люди проходят мимо и бросают монетки на Ваш алтарь; шумят рабочие, доносятся звуки из громкоговорителей в близлежащих *ашрамах* и магазинах. Это ИСККОН, Ваш дом. Обход Вашего храма равносителен обходу всего Враджа.

Нам всем придется последовать за Вами через врата смерти довольно скоро. Я хочу умереть смертью слуги вайшнава. Возможно, я не совершу каких-либо замечательных поступков за оставшуюся жизнь, но если я смогу приблизиться к Вам, к Вашим лотосным стопам, все мои цели будут достигнуты. Мне нужна *шраддха*. Белые львы, охраняющие вход в *самадхи* Прабхупады, будут также охранять и нас, когда мы принимаем прибежище у его стоп.

“О Гурудев, даруй своему слуге хоть каплю милости. Даже травинка достойнее меня. Помоги мне и дай мне сил. Пусть же я, подобно тебе, освобожусь от желаний и стремлений к почестям”.

Комнаты Прабхупады

Фотография Прабхупады — как он выглядел в последние месяцы, последние недели здесь, во Вриндаване. У него изможденное лицо: “Это мои последние дни”. Его ноги отекли. Наш прославленный учитель вдохновлял нас своим примером до самого конца.

Я хочу хранить верность по отношению к своему учителю. Думаю, сейчас я в хорошем положении — эта ситуация побуждает меня быть просто слугой. (В голове у меня беспорядок, все сложно, но я могу быть простым в своей вере и преданности по отношению к Прабхупаде).

“Я выражаю тебе глубочайшее почтение, ибо надеюсь благодаря этому обрести способность постичь тебя. Тогда я смогу в упоении петь Святое Имя и тем самым искуплю все свои оскорбления”. Я хочу развить свою *расу* с Вами.

Воспеваю, как Вы научили нас,
предлагаю *прасад*, как Вы научили нас.
Молитвы “Джая ом” и *гаятри*,
важность проповеди
и служения в ИСККОН,

санньяса как возможность проповедовать по всему миру — Шрила Прабхупада, Вы дали нам замечательный дом, в котором можно жить, куда бы мы ни отправились. Вы сказали: “Живи с преданными, а если возникнут какие-то неудобства, терпи. Не уходи...”.
Гурудев, научите меня молиться.

15 сентября, комнаты ТПрабхупады, 5:00.

Здесь трудно найти уединенное место для молитвы. Даже мой собственный секретарь отвлекает меня. Он говорит: “Вот мешочек с четками, Вы можете надеть его на руку Прабхупаде”. У двери в дом Прабхупады стоят две *матаджи*; они кланяются мне.

Я не могу вернуться в прошлое, и, на самом деле, даже не хочу этого. Я хочу соприкоснуться с Вами в настоящем, Шрила Прабхупада. Осмелюсь ли я это сделать? Я боюсь Вас, боюсь Ваших слов и Ваших приказов. (Сзади я слышу щелчок фотоаппарата: посмотрите, Сатсварупа сидит наедине со Шрилой Прабхупадой.)

Я не могу ожидать, что буду жить с Прабхупадой в вакууме, а также не могу отречься от учеников, которых принял по приказу Шрилы Прабхупады. Именно в этой комнате он когда-то сказал, что они будут нашими учениками.

Прабхупада хочет, чтобы мы жили долго и отдавали всю свою энергию этому движению. Шрила Прабхупада был прогрессивным человеком. С 14 ноября 1977 года до 15 сентября 1993 года прошло немало времени, и время продолжает идти. Я не могу (и не хочу) воображать, что я здесь наедине с Прабхупадой, что Мадху нет со мной, и что преданные ИСККОН не собрались в храме послушать утренние объявления Враджа-бихари. Тем не менее, я хочу углубить свои отношения с Прабхупадой. Вчера я молился на Говардхане, а сейчас снова обращаюсь с этой молитвой непосредственно к Прабхупаде.

Сегодня на столе Шрилы Прабхупады лежит то длинное письмо к Ядунандане (Бостон, 13 апреля 1968 г.) с ответами на множество философских вопросов. Я упоминал это письмо в своих воспоминаниях.

Шрила Прабхупада, я хочу приблизиться к Вам во всех Ваших проявлениях — когда Вы учили нас в 1968 году, когда Вы жили в Индии, когда Вы находились здесь в 1975-м, а затем уже во время своей *нитья-лила правшиты* — в 1979 и 1993. И узнать Вас я смогу через служение, которое начинается со слушания Ваших наставлений.

Самадхи-мандир, 10:00

Дорогой Шрила Прабхупада!

Вы просили меня все больше и больше воодушевлять преданных. Я прошу их быть решительными и тепеливыми и не ожидать, что они за один день ста-

нут на сто процентов чистыми, предавшимися душами. Этот же совет я даю и себе. Но от своих старших учеников Вы ожидаете большего. Мы не можем просто говорить, что на это требуется время, что вручение себя Господу — процесс постепенный. Когда один преданный сказал, что не может делать столько же, сколько и Вы, поскольку Вы — *парамахамса*, Вы ответили: “Так стань тоже *парамахамсой!*” Усердно трудись, предайся.

Я сижу перед Вами и пишу. Если в этом году мы уедем из Вриндавана раньше, то лишь ради того, чтобы путешествовать по храмам и проповедовать от Вашего имени.

Люди приходят в *мандир* и произносят *пранамы* перед Вашим *мурти*. Вы сидите и принимаете их, как делали это раньше в своей комнате. Рассказываете ли вы им о Кришне? Вы говорили, что люди получают огромное духовное благо, даже не изучая философию под руководством *садху*, а просто служа ему (как это делал маленький Нарада по отношению к *бхактиведантам*). Вы давали нам понять, что мы должны подняться до уровня *бхактиведанты*. По крайней мере, мы знаем, что Вы — *бхактиведанта* и что люди, которые приходят увидеться с Вами и выразить Вам почтение, получают Вашу милость.

В своем золотом *мурти* Вы держите в руках *джанамалу* в мешочке. Сегодня одна группа приходит вслед за другой — в основном простые деревенские жители из Вриндавана и Раджастхана. Иногда кто-то из них спрашивает меня о чем-то на хинди, но я не понимаю. Я просто улыбаюсь и киваю. Вы говорили, что для меня знание хинди не требуется — это не так важно.

Но на американском английском я должен проповедовать в полную силу.

У меня было желание написать хорошее стихотворение. Я пытался читать утром Ваши комментарии, но в комнате было жарко, а я был слишком сонным. Я попытаюсь еще раз. Я решительно настроен обрести страстное желание все глубже и глубже погружаться в изучение Ваших книг. По Вашей милости я смогу шаг за шагом приближаться к этой цели.

“Когда же судьба улыбнется этому преданному, и ты явишь ему свою милость? Я слаб и лишен разума. Прошу тебя, позволь мне находиться рядом с тобой”.

В прошлом я упустил возможность быть рядом с Вами. Я прихожу сюда, чтобы попытаться сделать это вновь. Меня могут назвать лицемером, неискренним, сентиментальным человеком, могут сказать: “Когда у тебя была такая возможность, ты ею не воспользовался, потому что не смог заставить свое ложное эго предаться. Теперь ты хочешь пойти легким путем, поскольку Шрилы Прабхупады с нами нет и он не может отчитать тебя. Ты не способен предаться по-настоящему — по-настоящему предаться в присутствии Прабхупады”. И тем не менее, лучше синица в руках, чем журавль в небе. Я повторяю слова Бхактивиноды Тхакура: “Прошу тебя, позволь мне находиться рядом с тобой”.

Всякий раз, когда я поднимаю глаза, я вижу в *самадхи-мандире* новую группу Ваших соотечественников. Возможно, у них нет серьезного намерения предаться Вам, но они благочестивы, и у них лучшее рождение, чем у меня. Вы оказали западным людям

особую милость и уделяли им особое внимание. Я хочу ответить Вам взаимностью.

“Джая Шри Радхе Радхе”, — сказал мне кто-то, проходя мимо меня. Я ответил: “Джая Шрила Прабхупада”. Это Ваш *мандир* и, служа Вам, мы можем служить Шримати Радхарани.

“Свами Прабхупада родом из Индии? — спросил один человек у Мадху. — Не из Америки?” Мне не слышно, что отвечает Мадху. Некоторые из проходящих сюда так мало знают о Вас! Забавно, если они думают, что Вы приехали из Америки, так ведь? На самом деле, Вы прибыли в Америку не из Индии; Вы прибыли с Голоки. Вы не принадлежите Индии, хотя Вы одарили индийцев особой милостью .

Поток людей становится все больше и больше. Мадху ответил этому человеку, что Шрила Прабхупада жил в храме Радхи-Дамодары во Вриндаване; затем он поехал в Америку и “сделал так, что люди, вроде меня, стали повторять “Харе Кришна”. Он также построил этот храм”.

“О!” — воскликнул человек, впечатленный ответом.

Слава Шриле Прабхупаде!

Поток людей, идущих повидаться с Вами, никогда не прекращается. Шум стройки — тоже. Позвольте же и мне служить и бороться, не останавливаясь. Позвольте мне быть с Вами.

Комнаты Прабхупады

Ваша комната — более сокровенное место. Сейчас тут с праздным видом сидят несколько женщин. Мне кажется, им нравится здесь потому, что вентиляторы создают прохладу. Но я не буду строить никаких домыслов. Мне тоже нравятся дающие прохладу вентиляторы и ощущение отдыха.

В этом году я, возможно, не останусь до дня Вашего ухода. Самое главное — быть Вашим хорошим представителем и честным учеником, стараться развить чистоту, сотрудничать с преданными и проповедовать. Я могу совершенствоваться во всех этих сферах.

“Заглянув вглубь себя, я не нашел там никаких хороших качеств, поэтому кроме твоей милости, мне не на что больше надеяться. Если ты не будешь милостив ко мне, я буду плакать день и ночь, пока жизнь не оставит меня”.

Я целиком состою из Вашей милости. У меня нет никаких собственных достоинств. Это правда. Если я не получу Вашей милости, я буду рыдать. Я не смогу более жить.

А что, если Прабхупада спросит меня: “Какой милости ты хочешь? Готов ли ты принять ее?” Это пугает меня. Его милость может прийти в такой форме, что моя независимость станет очевидной. Тогда я воскликну: “Нет, не надо такой милости! Дайте мне милость, которая мне понравится”.

Прабхупада, я знаю, что Вы очень добры и одарите меня своей милостью; на самом деле, Вы постоянно делаете это. Сейчас эта милость проявляется

в том, что мне служат и оказывают почтение Ваши последователи. Это не очень высокий уровень милости. Настоящая милость в том, чтобы взять на себя выполнение проповеднических задач и стать Вашим представителем. Истинная милость заключается в том, что Вы позволите вступить с Вами в дружеские отношения (*вишрамбха*). Но так много я не прошу. Я лишь хочу находиться рядом с Вами, знать, что Вы одобряете то, что делаю, понимать Ваши указания, чувствовать Ваше доверие и видеть, что Вы считаете меня своим слугой. Я знаю, что не заслуживаю этого.

Приходя в Вашу комнату, я понимаю, что открыл для себя самое лучшее место во Вриндаване, а значит, самое лучшее во всех мирах. Здесь я дома. Позвольте мне быть с Вами.

Я хочу вернуть прошлое — те дни, когда мог общаться с Вами. Я снова просматривал Ваши письма ко мне. В то время у меня было самое главное — убежденность в том, что я служу Вам. У меня и сейчас сохраняется эта убежденность — так что нет почвы для сомнений. Я могу молиться Вам, читать Ваши книги, воодушевлять людей от Вашего имени, и, возможно, однажды слова Бхактивиноды Тхакура станут явью для меня:

“Когда же во мне проснется сострадание к падшим душам? Когда же Бхактивинода забудет о личном счастье и, кроткий сердцем, пойдет по свету, смиренно моля всех исполнить священную волю Шри Чайтаньи Махапрабху? Скажи мне, когда же придет этот день?”

Кровать Прабхупады.
Боль тех дней.
Я все так же эгоистичен
и не совершаю высочайшей *танасы*.
Я не смог поладить с Вашими ближайшими слугами.
Один как перст в своей комнате.
Убитый горем и пребывающий в оцепенении.

Пройдя через испытание, которое
казалось нам чрезвычайно болезненным,
Вы вернулись в духовный мир.
Пожалуйста, ведите меня, Шрила Прабхупада.
Когда я буду умирать,
позвольте мне помнить о Вас.
Пожалуйста, вырвите
мои *анартхи*, привязанности
и оскорбления.
Укажите мне на мои недостатки —
самоуспокоенность, потакание своему уму,
ложное эго художника и писателя, —
очистите меня через слезы.
Позвольте мне держаться за край Вашего *дхоти*
и за Ваши лотосные стопы,
а затем позвольте умереть и отправиться к Вам.

16 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Сегодня я надел мешочек с четками Вам на руку,
снял с Вас старую гирлянду и надел свежую. Вы дру-
желюбны и принимаете это служение от своего незна-
чительного ученика.

Я знаю, что Вы больше, чем “дружелюбны”. Вы объясняли, что существует *гаурава-сакхья*, дружба в настроении благоговения и почтения, а также другой вид дружеской *расы*, называемый *виширамбха* — дружба равных. В Вас я ищу оба эти вида дружбы. Вы намного более серьезны, чем я, поэтому я подчиняюсь Вам. Я хочу получать от Вас наставления. Возможно, я хочу, чтобы Вы вдохновили меня продолжать писать, но самое важное — чтобы я удовлетворил Вас. В этом цель. Что для этого нужно сделать, Шрила Прабхупада?

По крайней мере, я прихожу к Вам и наслаждаюсь Вашим присутствием. Слово “наслаждаться” обычно имеет негативное значение для преданных, но я хочу наслаждаться служением Вам. Мне нравится Ваше общество.

Уходя из комнат Прабхупады, я вначале склонил голову к его стопам, а затем собрал пыль с его стоп и поместил себе на голову. Я так давно хотел начать это делать, но упускал эту возможность. Больше я ее не упущу! Мне также хотелось положить руки Прабхупаде на спину и сделать ему ежедневный массаж.

Шрила Прабхупада так описывает первоклассное преданное служение:

*анйабхилашита-шунйам
джнана-кармадй-анавритам
анукулийена кришнану-
шиланам бхактир уттама*

“Для развития преданного служения высшего уровня нужно избавиться от всех материальных желаний, отказаться от изучения философии монизма и от кармической деятельности. Преданный должен непрестанно служить Кришне с любовью, как того хочет Сам Кришна.

Кришна желает, чтобы все предались Ему, поэтому служить Ему — значит нести это послание всему миру... Главное для преданного — понимать, чего от него хочет Кришна. Обрести такое понимание можно благодаря духовному учителю — истинному представителю Кришны...

Поэтому необходимо найти прибежище у истинного духовного учителя и согласиться действовать под его руководством. Первостепенная обязанность чистого преданного — удовлетворять своего духовного учителя, посвятившего себя распространению сознания Кришны... На этом принципе основана вся деятельность Движения сознания Кришны”.

— *Чайтанья-чаритамрита*,
Мадхья, 19.167, стих и комм.

Саладхи-мандир Шрилы Прабхупады

Шрила Прабхупада, здесь так много людей, что мне не видно Вашего *мурти*. Они всё время закрывают Вас от меня. На мраморном полу следы от стоп множества паломников. На несколько минут комната пустеет, и я могу мельком взглянуть на Вас, затем входит следующая группа паломников.

Нет нужды размышлять, нравится ли мне архитектура *мандира* или вид Вашего *мурти*. Я пришел сюда, чтобы поклоняться Вам. Именно здесь Ваше божественное тело было помещено в *самадхи*.

Для того, чтобы духовно общаться с Вами, мне нет необходимости понимать технические детали помещения в “*самадхи*” тела духовного учителя. Я хочу упростить эту процедуру. Я прихожу сюда поклоняться Вам, видеть Вас (получать *даршан*), а также чтобы Вы увидели меня — увидели и посадили новые семена *бхакти* в мое сердце. Я хочу служить Вам в близких отношениях. Я нуждаюсь в том, чтобы Вы наделили меня силой. Вы не дадите нам сокровенного служения, пока мы не заслужим этого.

(Я пытаюсь сохранить свое личное пространство. Двое индусов разглядывают меня, пока я пишу. Я не обращаю на них внимания. Другой мужчина кланяется мне неподалеку. Я предлагаю пранамы в ответ, но продолжаю писать. Даже встречаясь с духовными братьями и служа Прабхупаде вместе, каждый из нас, тем не менее, сохраняет свое личное пространство. Я не фанатичен в этом отношении, но понимаю, что индивидуальная преданность очень легко может быть разрушена или утрачена. Я хочу защитить ее).

“О высокочтимый вайшнав! О океан милости, сжался надо мной, своим слугой, и очисти меня ото всей скверны, дав приют в тени своих лотосных стоп. Я смиренно держусь за твои стопы”.

(“Охе! Вайшнава Тхакура”)

Индийские паломники смотрят на Шрилу Прабхупаду и жестами показывают на внутренний интерьер *самадхи-мандира*. Они не очень хорошо знают, кто такой Прабхупада. Для них он просто еще один великий *садху*. Скорее всего, они посещают *мандир* за *мандиром*, без разбора. Но я здесь живу. Я вижу различия. Я остаюсь у его лотосных стоп.

Мужчины в пилотках Неру, женщины с котомками на головах (которые они не снимают даже внутри мандира), у каждого с собой многоярусные емкости для еды, все стоят босиком. Индусы... Редкое рождение в этом мире — просто благодаря воспитанию и традиции эти обычные люди поклоняются Шриле Прабхупаде как великому святому.

Шрила Прабхупада, пока я пишу, ко мне подходит группа мужчин, и они касаются моих стоп. Беру ли я их карму? Пощадите меня! Пусть я всегда буду принадлежать Вам. Я хочу вечного служения Вам в той *расе*, в которой находитесь Вы, Шрила Прабхупада. Пожалуйста, ведите меня и наполните меня решимостью.

Комнаты Прабхупады

Я обхожу вокруг *мурти* Шрилы Прабхупады в *самадхи* и понимаю, что для меня это место — главная *тиртва*. Я касаюсь пальцами стены, а затем — своей головы. Я был тут, когда Шрила Прабхупада покидал этот мир. Я — часть этого периода его игр.

Я по-прежнему могу отчитываться перед ним: Шрила Прабхупада, я собираюсь посетить все храмы на Карибских островах и буду вдохновлять преданных все больше и больше.

Вы дали мне *данду* и сказали: “Проповедуй! Проповедуй! Проповедуй!” “Избавив меня от шести недостатков и обуздав шесть моих побуждений, даруй своему слуге шесть положительных качеств. О, пошли мне шесть видов святого общения”. (“Охе! Вайшнава Тхакура”)

Я был в этой комнате, когда Прабхупада был с нами. Тогда я не ценил этого в полной мере. Я был неадекватным, испытывал страх, был исполнен духа соперничества и “отфутболивал” других. Я хотел быть “большой шишкой”, хотел, чтобы мне выражали почтение. Идя по этому пути я что-то утратил.

Но Вы никогда не позволяли мне потерять всё. Я всегда хотел служить Вам и радовать Вас. Вы с самого начала настолько привили мне это настроение, что я никогда не утрачивал его. Я не вырос и не оставил Вас. Пожалуйста, формируйте мою личность по своему усмотрению. Пожалуйста, примите мое служение.

Комната 42, гостиница

Только что я принес *мурти* Шрилы Прабхупады в свою комнату — то самое мурти, которому поклоняется Бхуриджана *прабху* и которое председатель-

ствуется в аудиториях Вриндаванского института высшего образования. Я позаимствовал его на неделю. Пока Прабхупада будет оставаться со мной, я смогу лучше узнать его. Это постепенное развитие отношений. Я вижу, что *мурти* отличается от изначального Прабхупады, но Прабхупада распространил себя во множество форм. Сколько его книг было напечатано и распространено? Больше двадцати миллионов. Какую из них можно назвать изначальной книгой? Это не имеет значения. Все книги истинны, и все экспансии Прабхупады также истинны и могущественны. Всё зависит от искренности поклоняющегося им.

17 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Дорогой Прабхупада!

Пожалуйста, примите мои смиренные поклоны. Чтобы приблизиться к Вам, я должен быть дружелюбным по отношению к Вашим ученикам. В *самадхи-мандире* я увидел одного из Ваших учеников. Он на какое-то время уходил из ИСККОН, а теперь вернулся. Я рискнул поприветствовать его, и он, конечно же, попросил о встрече. Мне придется встретиться с ним. Но это согласуется с моим желанием углубить мое поклонение Вам. “Вдохновляй их все больше и больше”. Не думаю, что я должен сто процентов времени посвящать личному *бхаджану* и что у меня нет времени, чтобы встретиться с духовным братом.

Тем не менее, время, проведенное наедине с Вами, — это нечто исключительное. По-видимому, я уеду из Вриндавана в ноябре, после встреч и лекций, и постараюсь провести немного времени в уединении, чтобы почитать Ваши книги.

Что поможет мне углубить мою медитацию на Вас? Я снова и снова касаюсь Ваших стоп. Куда бы я не посмотрел в Кришна-Баларама-мандире, повсюду я вижу Вас. Я стараюсь помогать своим духовным братьям помнить о Вас и служить Вам. Я стараюсь быть искренним и не хочу становиться «профессиональным» прабхупадовцем. Я буду прославлять Вас тогда, когда у меня есть истинные чувства к этому служению.

Я хочу избавиться от всякого рода стереотипных или упрощенных версий Прабхупады. Я также всегда оставляю за другими право найти свою собственную истину, даже если они ищут ее не так, как я. Каждый из нас хочет, чтобы Вы одобрили его проекты. Мы строим Ваш музей, Ваш ресторан, обучаем Ваших детей, поклоняемся Вашей *асане*, собираем деньги для Вас — то есть, служим в Вашем движении, которое, как Вы сказали, является Вашим телом. Мы все искренне хотим следовать за Вами.

Сейчас я в Ваших апартаментах. Вам тут нравилось. Когда Вы жили здесь, Ваши секретари, повара и другие ученики всегда искали возможности хотя бы мельком взглянуть на Вас (и, возможно, обменяться с Вами парой слов). “Шрила Прабхупада, чем мне лучше заниматься?”

Проповедуй в американских колледжах и пространствах книги. Помогай поддерживать храмы. Будучи *санньяси*, путешествуй и проповедуй. Пиши, чтобы помогать преданным поддерживать свое сознание Кришны.

Если Вы наделите меня силой, я смогу писать лучше. И еще, Шрила Прабхупада, я хочу быть дружественнее по отношению к Вашим преданным, при этом осознанно думая о Вас.

Самадхи-мандир, 10:00

Прабхупада, то, что Вы хотели проповеди от нас, совершенно очевидно. *Грихастха* может сказать, что у него есть и другие обязанности или что он не готов проповедовать, но для *санньяси* нет оправданий.

“Проповедуй! Проповедуй! Проповедуй!”

Я делаю это. А слова “в соответствии со своими возможностями” означают, что мне также приходится бороться с головными болями. Вы превозмогли столько головных болей и сердечных приступов, но не сдались, даже в возрасте семидесяти лет.

Но я, в отличие от Вас, не являюсь *парамахамсой*.

Я должен им стать?

Сегодня не так много паломников. Месяц Пурушоттама закончился. Сейчас заходят только постоянные посетители.

Прабхупада, иногда я говорю людям нелепости, а иногда и Вам тоже. Позвольте мне очиститься от скверны и глупости. Господь Чайтанья говорил: “Мой духовный учитель называл меня *мудкхой*, глупцом”. Насколько это справедливо в отношении меня! Я был глупцом в прошлом и остаюсь им до сих пор. Я настолько глуп, что не могу должным образом повторять мантру Харе Кришна; я настолько глуп, что веду себя так, как будто не могу понять Вашего послания и Ваших желаний относительно меня, хотя они очевидны.

“Все уже есть. В чем проблема?”

Проблема в том, что я не хочу предаться.

“Да, в этом и проблема”.

Преданные приходят к Вам со своими просьбами. Я вижу, как президент храма ИСККОН в Таксоне стоит перед Вами и предлагает пранамы. А теперь подошли благочестивые бедные индусы. Один из них спрашивает: “Кто это?”

“Прабхупада”, — отвечает молодой смотритель с палкой, чтобы отгонять голубей.

“Кто?”

“Прабхупада”.

Золотой Прабхупада, они ничего не знают ни о Вас, ни о Шри Чайтанье Махапрабху. Они едва ли знают

что-то о Кришне. Но на Западе люди вообще ничего не знают. Существует огромная необходимость в проповеди.

Они обходят вокруг Прабхупады. *Тьяги* с большой, широкой вайшнавской *тилакой*, в одежде *бабаджи*, с многоярусной посудой и посохом в руках, милостивые молодые жены и дочери, пожилые мужчины и масса других людей — всем им нравится священная земля Вриндавана.

Кто это? Это Прабхупада. Но я задаю вопрос подружому: “Кто он? Где он сейчас? Как мне приблизиться к нему?” И на эти вопросы есть как официальные, так и более сокровенные ответы.

Шрила Прабхупада, я читал в Ваших комментариях к “Чайтанья-чаритамрите”, что когда Санатана Госвами льстил тюремному зрителю, называя его образованным человеком, тюремщик-мусульманин принял это за правду. Вы писали, что если человека хвалят, он обычно соглашается с этим. Я принимал похвалы с 1978 года до середины восьмидесятых, когда люди говорили, что я — один из немногих чистых преданных. Принимаю ли я до сих пор такие похвалы, когда, например, говорят, что я отличаюсь смирением, и к тому же — гениальный скульптор и художник, чистый преданный?

Я просто маленький человек. У меня нет никаких особых качеств. Мне нравится писать. Я хочу быть

рядом с Вами. Даже то хорошее, что я делаю, обусловлено мотивами и нечисто. Но Вы принимаете меня.

Когда я сижу перед Вами, слова моего писательского труда льются рекой. Я еще не приблизился к Вам, но хочу этого. Я каждый день пользуюсь возможностью получать Ваш потрясающий *даршан* в *самадхи-мандире*.

“У меня самого нет сил петь Святое Имя Господа Хари. Поэтому молю тебя о милости: даруй мне вместе с крупицей веры великое сокровище — Святое Имя Кришны”. (“Охе! Вайшнава Тхакура”)

Я тоже прошу у Вас сил — эта молитва соответствует моей ситуации. Здесь нет никакого позерства. Пожалуйста, даруйте мне прибежище в тени Ваших лотосных стоп. Даруйте мне хорошие качества. Дайте мне сил воспевать Святое Имя. Я говорил, что желаю более равных, дружеских отношений с Вами, но, на самом деле, мне необходимо ощущение близости, защита и дружеские отношения, которыми гуру одаривает своего ученика. Не обязательно чтобы это было “на равных” — да и как я могу требовать этого? Но я старший ученик. Мне нужно проводить немного времени с Вами. Я хочу слышать Ваш голос внутренним слухом, видеть Вас таким, какой Вы есть. Но я должен быть достаточно просветлен, чтобы узнать Вас лучше — не как равного, но как самого дорогого друга.

Или мне не следует говорить об этом? По крайней мере, я признаюсь в этом здесь, Шрила Прабхупада. Вы можете меня исправить.

Комнаты Прабхупады

У каждого есть право приблизиться к Вам. Я не должен ревновать, если мои собственные ученики желают сидеть рядом с Вами и повторять Святое Имя в Вашем присутствии. Пусть они молятся напрямую Вам. Вы открыты для всех. Вы нужны нам всем.

Я терплю, когда кто-то громко повторяет *джану* в Вашей комнате, привлекая всеобщее внимание, или грохочет *караталами* во время *киртана*. Люди по-разному выражают свою преданность Вам. Я просто ищу уголок, где можно сесть и писать у Ваших лотосных стоп. (Как смеет эта *матаджи* садиться так близко к Вам, зайдя за бархатное ограждение, тогда как я довольствуюсь тем, что сижу сзади! Просто она сильнее жаждет общаться с Вами, чем я, и ей неважно, как это выглядит с точки зрения паломников).

“У тебя есть Кришна, и в твоей власти дать Его и мне.

Поистине, я жалок и просто бегу за тобой, взывая:

«Кришна! Кришна!»

(“Охе! Вайшнава Тхакура”)

Целый класс малышей только что вошел в Вашу комнату. Учитель говорит: “Харе Кришна боло!”, — и дети произносят мантру Харе Кришна. Вы разрешаете им приходить. Раньше Вы раздавали маленьким детям сладости. В Бомбее Вы хотели раздавать детям чистую одежду и *прасад*, а также позволяли им петь и танцевать вместе с Вашими преданными. В этом отношении Индия обладает определенной сладостью.

Вы можете дать мне Кришну. Вы также можете дать мне самого себя. Если у меня есть личное служение Вам, то это также автоматически включает в себя Радху и Кришну. Поэтому я хочу служить Вашему *мурти*, читать Ваши книги и рассказывать людям о том, чему Вы учили. *Йаре декха, таре каха ‘кришна’ упадеша.*

Каждый день в Кришна-Баларама-мандир на даршан к Божествам приходит пожилая женщина, у которой настолько сторбленная спина, что она не может распрямиться. Она подает нам хороший пример. Я вижу, как все эти люди приходят и уходят, и я поражен их искренностью.

“Чело! Чело!” Учитель выгоняет учеников на улицу, которые уже столпились вокруг меня и начали рассматривать мои странные рукописи. Я пишу на американском английском, который хорошо известен Вам, Шрила Прабхупада. Мне нравится писать и одновременно молиться Вам.

Кришна возвращается домой
с Баларамой и мальчиками
в окружении коров,
поднимающих пыль.
Гопи искоса бросают на Него взгляды,
а Он поглядывает на них.
Радха и Кришна под деревом.
Харинама ИСККОН
на Голден-гейт-бридж.
Ваши книги на полках и в ящиках
по всей комнате.
Фотографии Божеств,
которым поклоняются в храмах ИСККОН.
Цветочные лепестки на полу.
Еще одна возможность увидеть Вас
и коснуться Ваших стоп — пока
я еще могу приходить сюда.
Еще одна молитва с просьбой
о внутреннем руководстве —
я хочу, чтобы Вы вдохновляли меня из сердца.
Это происходит именно в этой комнате —
одном из лучших мест,
а может быть самым лучшим на земле.
Позвольте мне хранить это в себе, где бы я ни был.

18 сентября,
комнаты Прабхупады

Сердце нашего сознания Кришны — личное общение с Вами. Так было, когда Вы находились здесь — до ноября 1977 года.

Если Вы звали к себе кого-то из нас, это было вершиной счастья. В сравнении с этим всё остальное казалось просто прелюдией к встрече. Сейчас я хочу вспомнить те дни и сохранить в памяти звуки, доносящиеся снаружи, которые Вы также слышали, когда жили здесь — звуки раковины, звон колокольчика во время арати Кришне-Балараме, Радхе-Шьяму и Гауре-Нитаю.

“Как идет распространение книг?” — вы хотели знать об этом. Как идет сражение с учеными? Что с антикультовым движением? Вы хотели знать обо всем. Но в последние недели своей жизни Вы не стремились слишком много знать об определенных вещах. Вы окружили себя преданными, которые пели спокойный киртан. Тем не менее, до последнего вдоха Вы были полны энтузиазма и вдохновляли своих преданных проповедовать. Вы благодарили Сатьябхаму даси за шерстяное одеяло и искреннее письмо, написанное в слезах. Вы называли Гита-нагари “нашей фермой в Пенсильвании”.

Прабхупада, Радха-Шьям сегодня выглядели особенно красиво, одетые в красное с желтым, ткань была сложена красивыми складками. Не знаю, как это описать, но Они выглядели артистично и очаровательно. Шримати Радхарани была в *сарри*, а ее го-

лову украшала корона. *Сакхи* выглядели потрясающе. Меня часто отвлекает общение с преданными, и я думаю о том, как буду выглядеть в их глазах; это чувство ответственности в значительной степени лишает спонтанной радости. Но стоит мне увидеть Радху-Шьямасундару, и все как рукой снимает.

Прабхупада, мне кажется, что Вы зовете меня. Мое желание еще больше приблизиться к Вам исходит не только с моей стороны.

Сегодня на Вашем столе лежит письмо, написанное в 1971 году и адресованное Джадурани в Бостон, где я жил в то время. Вы говорите о “трудолюбивой команде в нашем бостонском художественном отделе”. Это правда. Да, здорово работать вот так, под Вашим прямым руководством, находясь под давлением — ведь было необходимо вовремя выполнить все рисунки для Ваших книг. Шрила Прабхупада, Вы пишете, что все нужно делать с ясным разумом, следуя *парампаре*, и “Кришна даст вам понимание, как достичь поставленной цели”. Вы были убеждены в этом. Вы называете наших художников “разумными преданными Господа”. “Продолжайте... с полным энтузиазмом. Наше сознание Кришны так прекрасно. Рисуя, Вы развиваете в себе более зрелую любовь к Кришне”.

Пожалуйста, позвольте мне действовать так же — получая от Вас заверения в том, что Кришна мне поможет, и будучи уверенным, что я нахожусь под Вашим руководством, в *парампаре*. Именно так Вы благословляете нас энтузиазмом.

Самадхи-мандир Прабхупады

По пути сюда я встречаю на лестнице в гостинице множество преданных, и я не могу сразу сосредоточиться на этом святом месте. Шрила Прабхупада, здесь находится Ваше *мурти*. Я точно не знаю, что все означает, но вижу, что здесь в Вашу честь построили большой мандир. Вы здесь — единственное божество. Через Вас мы соприкасаемся со всей *парампарой*.

Когда я пишу, это помогает мне концентрироваться. Однако я не должен забывать о том, что здесь присутствует множество Ваших преданных. Я не могу ожидать уединения. Я только что встретил преданных из Гита-нагари. Они сказали мне, что там всем повелевают Шри Шри Радха-Дамодара, и это очень приятно слышать. Они пригласили меня приехать, и эти поездки также часть моей медитации на Вас. Ваша семья — повсюду. Но здесь я хочу размышлять о собственных важнейших потребностях и целях.

Самадхи-мандир — особое место, потому что здесь я могу думать о духовном учителе так, как он описан в стихах “Гурваштаки”. Шрила Прабхупада, Вы воспеваете Святое Имя, танцуете в экстазе, поете и играете на музыкальных инструментах. В своем *самадхи* ранним утром Вы держите в руках гонг и колотушку, и поете вместе с нами. Сейчас у Вас в руках *джапа-мала*.

Вы чувствуете экстаз в *санкиртане* Чайтаньи Махапрабху. Храм, который Вы построили, находится в нескольких шагах отсюда. Из Ваших глаз текут слезы, а волосы встают дыбом, когда Вы поклоняетесь

своим Божествам, Шри Шри Радхе-Шьямасундаре, Кришне-Балараме и Гауре-Нитаю. Я почтительно склоняюсь к Вашим лотосным стопам.

Прабхупада, Вы не принадлежите только мне. *Враджаваси* и преданные ИСККОН также поклоняются Вам, и Вы отвечаете им взаимностью. Внезапно посетители уходят, и Вы опять один, сверкая при свете солнца. Вы подобны святому причастию, Христу, свету, которому поклоняются майявади, но для преданных Господа Чайтанья и Господа Кришны Вы — чистый преданный, духовный учитель, который пришел, чтобы научить нас тому, как предаться Господу. Вы пришли, чтобы привести нас обратно к Богу.

Вот заходят еще несколько темнокожих мужчин, чтобы выразить Вам почтение, один в пилотке Неру, и все — в простых *дхоти*. Я — незрелый, однако “отполированный” внешне западный *садху*. Я ничего не знаю, но я принадлежу Вам, а Вы — мне.

Я читал, что Господь Чайтанья милостив к самым падшим. В этом смысле Вы были Его представителем и привели нас к преданному служению Ему. Кто может в полной мере постичь сделанное Вами? Мы не найдем второго такого, как Вы, Шрила Прабхупада. Вы любите нас, учите нас, дисциплинируете нас и занимаете нас служением. Вы говорите по-английски, пишете по-английски; Вы живете в Нью-Йорке и во многих других западных и восточных городах, а также в сердцах тысяч последователей.

Впечатления: между мраморными квадратами на полу — золотистые линии. *Самадхи-мандир* все еще строится, но уже почти завершен. В ранние утренние часы здесь проходят службы. Красивая резная крыша. Купол *мандира* возвещает о Вашей славе.

Мраморные слоны. Над ними — стилизованные львы. Колонны и еще раз колонны. Ощущение какой-то пустоты, как в гробнице. Мы заполняем эту пустоту своим пением и молитвами.

Ваше *мурти* натирают до блеска каждый день. Вначале я жаловался, что оно слишком ярко блестит, но теперь привык. Если бы я только мог встретиться с Вами взглядом!

Комнаты Прабхупады

Прабхупада, сегодня Вы видели, как в Вашем *мандире* меня окружила группа индусов. Они даже не знали, кто Вы. Я рассказал им, как Вас зовут, и о том, что Вы построили этот храм. “Вы имеете в виду, что он был вдохновителем его постройки?” — переспросили они. Но я считаю Вас не только вдохновителем; вы подталкивали нас и строили этот храм силой своего желания.

Затем они спросили меня о нашей духовной практике. Я рассказал им о четырех правилах и шестнадцати кругах. Один человек захотел дотронуться до моей *джана-малы*. Я подумал, что он может начать критиковать мои четки, т.к. они сделаны из обычного

дерева. Так или иначе, он прикоснулся к четкам, которых касались Вы, так что он удачливый человек.

Наконец-то я немного проповедовал. Он улыбнулся, и я улыбнулся ему в ответ. Я должен был улыбнуться его любопытству и его невежеству, а также, как мне показалось, его приземленности. Он не следует за Вами. В его глазах я — странный вид жизни (белый слон), который сказал ему, что никогда не женится.

“Никогда?” Разве ему непонятно, что когда тебе уже пятьдесят четыре, осталось немного? Если ты уже столько проходил в шафране, то, скорее всего, тебе удастся делать это и на оставшемся отрезке пути — по милости Прабхупады.

Эти же слова я произнес вчера вечером.

Он сказал: “Увидимся завтра”.

“По милости Прабхупады”.

От вентилятора цветы на Вашей гирлянде колышутся. Я смотрю в окно, как иногда делали Вы, и вижу там *вradжаваси* в чалмах, грубые лица благочестивых деревенских жителей.

Почему меня охватывает дрожь, когда я нахожусь в этой комнате?

Может, я боюсь настоящего Шрилы Прабхупады? (“В сознании Кришны нет старых времен”. Вы вечны, и поэтому все Ваши игры с нами тоже вечны.)

Я описываю все с точки зрения ощущений, потому что это легко понять. Однако душу познать непросто. Прабхупада, Вас нелегко познать в Вашей *нитья-миле*. Откроете ли Вы мне нечто большее? Я знаю, для этого нужно нечто большее, чем просто визиты в Вашу комнату в одиночестве. У меня должно быть желание общаться только с Вами.

Я уменьшил некоторые свои обязанности в ИСККОН, Шрила Прабхупада, но не уменьшал своих обязательств перед учениками. Сейчас, будучи *санньяси*, я могу свободно путешествовать и писать. Вы дали мне эту свободу. Вы даете мне пищу, место (точнее, места), где жить, и уважаемый статус *санньяси*. Позвольте мне не забывать Вас, а также не забывать о том, что Вы ожидаете взамен. Вы хотите, чтобы я отдал Вам все, что у меня есть.

Сегодня на Вашем столе письмо Карандхаре, написанное в марте 1971 года. Было так много сильных лидеров — и все они ушли. Но они не забыли Вас. Прабхупада, в те дни Вы давали нам все постепенно — учили отмечать вайшнавские праздники, лично устанавливали Божества Радхи-Кришны. Мы не учились этому ни у кого другого. Мы считали, что только Вы можете обучать нас. Мне нравится такое устроение, хоть я и не следовал ему строго. Сейчас я возвращаюсь к этому. Вы научили нас всему, что мы знаем.

Вы рассказывали, как Вас пригласили прочитать лекцию в тюрьме Ахмедабада, и Вы выступали рядом с той камерой, где сидел Ганди, когда находился в

этой тюрьме. Вы сказали, что эта камера считается священной, но воистину священны — Ваши комнаты здесь. Одним холодным утром в феврале 1974 года я пришел в эту комнату, когда Вы были тут один. После маяпурского фестиваля Вы снова вернулись сюда, и я был Вашим слугой. Я — обычный житель Нью-Йорка, но Вы дали мне возможность узнать о Кришне и служить Вам. Вы и сейчас даете мне такую возможность, и я охотно ею пользуюсь.

Я молюсь Верховному Господу, чтобы Он сохранил мое целомудрие. Я сентиментален? Меня это не беспокоит. Как бы то ни было, пожалуйста, будьте ко мне благосклонны. Вы подобны солнцу, которое может очистить даже оскверненные места. Пускай Ваши лучи проникнут в мое нечистое сердце.

20 сентября, комнаты Традхунады, 5:00

Я смотрю на Вас и жду. Это ожидание может занять много времени, много жизней. Но не следует думать, что сейчас я не с Вами. Я с Вами. Это разлука, но Ваше *мурти* облегчает боль разлуки. *Мурти* тоже может говорить со мной; все зависит от моей чистоты.

Вы часто сидели здесь и объясняли нам, что нужно делать. Вы получили полномочия от Господа, а мы приняли Вас как совершенного духовного учителя. Иногда наше ложное эго бывало задето. Не так просто отбросить его.

Письмо на Вашем столе со вчерашнего дня не поменяли. Прабхупада, сегодня утром в храме находится съемочная группа. Божества залиты светом ярких ламп. Ваш Джи-би-си, Гопала-Кришна Махарадж, приехал во Вриндаван. Уверен, у Вас будет встреча с ним. Вы часто упоминали в беседах о том, что постоянно давили на него, чтобы он печатал Ваши книги на хинди; в результате он даже не приходил к Вам во Вриндаване без новой напечатанной книги.

Здесь Вы можете побыть в тишине. Я мысленно представляю, как Вы повторяете мантру и в это же время вызываете меня к себе. Изучай мои книги, говорите Вы, и распространяй их в колледжах.

Кто-то заглядывает сюда, чтобы посмотреть на меня.

Прабхупада, я делаю заметки. В 1966 году, слушая Ваши лекции, я тоже делал заметки. Сейчас я записываю то, что происходит вокруг, то, что я чувствую. Это эгоцентрично, но так можно добраться до моих истинных чувств по отношению к Вам и к Господу Кришне.

Прабхупада, я люблю Вас.

“Джая! И попроси Гопала-Кришну Махараджа прийти повидаться со мной”.

Комнаты Прабхупады, 16:20

Я наедине с Вами. Мне разрешили войти за десять минут до открытия. Занавески еще закрыты. На улице жарко, но тут, под вентиляторами, прохладно.

Я пришел, чтобы переписать некоторые Ваши комментарии. На Радхаштами я буду рассказывать о том, что Вы говорили о Радхарани.

Письмо на Вашем столе поменяли. Это письмо к Гурудасу, который в 1970 году жил во Вриндаване. “Если ты сможешь открыть этот прекрасный, величественный храм нашего общества во Вриндаване, это будет большая заслуга”.

Вы подталкивали нас к новым достижениям. Вы устанавливали нормативы: “В Бомбее нужно ежедневно привлекать трех пожизненных членов, в Калькутте — двух, а в Дели — одного”.

Я знаю, что Вы до сих пор подталкиваете нас, побуждая двигаться в верном направлении. Времена изменились, но Ваши наставления остались теми же. Нам нужен разум, чтобы знать, как следовать им.

Когда я, Сатсварупа дас, прихожу сюда один, я рискую обратить на себя все Ваше внимание и получить от Вас строгий наказ. Нельзя просто прийти к Вам и играть в игру под названием “я воображаю, что нахожусь со Шрилой Прабхупадой”. Предстать перед Вами — значит предаться Вам и быть готовым к аскезе. Тогда могут прийти сокровенные наставления.

Я знаю об этом, но остаюсь глупцом. Я прихожу именно “поиграть в игру”. Я прихожу как маленький сынишка или как слуга, который заботится о Ваших личных нуждах. Этим я занимался когда-то.

Я сознаю, что Вы хотите, чтобы Ваши слуги проповедовали и руководили Вашим Движением сознания Кришны. Я говорю: “Прабхупада, я — *брахман*. Я читаю лекции, пишу и лично забочусь об уче-

никах. Но у меня головные боли, поэтому не просите меня о том, чего я не могу делать”.

Мне неловко такое писать, но это правда.

Так я наслаждаюсь разлукой с Вами. Надо мной не довлеет Ваше прямое указание, но, по крайней мере, когда Вы были с нами, я следовал Вашим указаниям. Вы говорили обо мне: “Он делает то, о чем я прошу”. Пусть это будет правдой и сейчас, несмотря на то, что я уже не тот. Возможно, я не имею права на такое количество непосредственного, личного общения, поэтому я “краду” его таким легким способом — сидя рядом с Вашим *мурти*.

Я признаю, что являюсь глупцом, но хочу быть полезным Вам.

Преданные отправились в Камьяван, где молятся об исполнении желаний. Я достигаю той же цели тут, в Вашем храме, молясь Вам. Пожалуйста, позвольте мне на Радхаштами сказать то, что говорили о Радхарани Вы. Пожалуйста, позвольте служить Вам, не отклоняясь. Пожалуйста, позвольте мне служить Вашим преданным. Слава Вам, Шрила Прабхупада.

Я слышу звон колокольчика и звуки раковины — это *арати* в 16.30. Жарко. Вы слышали эти звуки каждый день, когда жили здесь в последние месяцы своей жизни.

Сюда Вам приносили обед. По вечерам Вам приносили горячее молоко, отдельно сахар и, иногда, что-то поесть. Когда Вы видели преданных, Вы давали им могущественные наставления.

Я пытаюсь понять, как следовать за Вами. Уже не 1970-й год, когда у Вас еще не было храма во Вриндаване. Сейчас 1993-й. Но нам не следует поспешно заключать, что мы за эти годы во многом преуспели.

21 сентября, комнаты Прабхупады, 10:15

Сегодня я дотронулся до дерева *тамала* во дворе и сорвал листик. Затем обошел вокруг *туласи*. Перед тем, как уйти из комнаты, я прикоснусь к Вашим стопам.

Сегодня я не чувствую сосредоточенности.

Дорогой Шрила Прабхупада!

Люди проходят мимо Вашей комнаты. Кто-то из них молод, кто-то стар. Некоторые скоро умрут... Все когда-то умрут. Молодые люди в ярких рубашках, возможно, умрут позже, хотя кто-то из них умрет молодым. Затем наступит тишина. Я имею в виду, что мы — те, кто создает шум сейчас, — замолчим. Шуметь будут новые люди. Мы тоже вернемся в следующей жизни, и снова придем в Вашу комнату, создавая шум. Пусть все будет так, как лучше для нашей вечной преданности и нашего служения Вам. Если я больше не могу сделать ничего особенного в этой жизни, позвольте мне, по крайней мере, вернуться и быть с Вами хоть в каком-то качестве.

Один человек, попросивший меня дать ему посвящение, сказал: “Вы привязаны к Шриле Прабхупаде,

и в следующей жизни Вы отправитесь к нему. Если я буду привязан к Вам, я тоже приду к нему”. В этом суть.

Пока я пишу, молодой индус в джинсах опускается на колени и предлагает Вам пранамы.

22 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Вы сказали: “То, что ты ощущаешь себя личностью, не является заблуждением. Но кто ты? Ты – слуга Кришны”. Однако я служу Кришне не напрямую; я сотни раз слуга слуги слуги...

Вот я перед Вами – слабый, уставший физически и духовно. Но Вы все равно держите меня при себе. Я это точно знаю. Как бы там ни было, я – один из Ваших последователей. Зная это и чувствуя себя в безопасности, я прошу у Вас позволения увеличить свое служение Вам.

Вы хотите, чтобы движение сознания Кришны распространялось по всему миру и чтобы то, что уже создано, поддерживалось. Я могу вносить в это свой вклад, посещая разные храмы. Мои визиты кажутся незначительными, но то же можно сказать и обо всей остальной моей деятельности; так что я буду посещать Тринидад, Гайану, Италию и Испанию.

Прабхупада, Вы говорили, что весь мир состоит из обманщиков и негодяев и что мы должны постараться дать сознание Кришны сбитым с толку жертвам этого века. Я работаю над этим. Дневник и автобиогра-

фические книги — инструменты культуры сознания Кришны — литературный способ делать это. Я оставляю в прошлом свою историю, борьбу и победу над материальным миром. Эта победа пришла благодаря Вашему наказу и Вашим благословениям — “из грязи в князи”.

Сзади над Вашей головой висит картина: Радха и Кришна восседают на троне. Сегодня на Вашем столе письмо к Шри Галиму, датированное декабрем 1970 года и отправленное из Бомбея в Остин (Техас). На днях я как раз встретил здесь Шри Галима. Сейчас ему сорок пять. В Нью-Вриндаване ему пришлось пройти через множество духовных трудностей. Сейчас дела у него гораздо лучше, и он постепенно избавляется от негативных последствий тех лет.

Вы написали ему: “Если проповедническая деятельность продолжается, значит, твоя программа является замечательной”. Вы также сказали: “Понять, насколько эффективна наша проповедь, можно по тому, сколько книг и журналов у нас продается. Так в чем же сложность?” Если мы искренне проповедуем всем и каждому, то “спрос на наши книги будет возрастать”.

“Кришна поможет Вам во всем”.

Прабхупада, пожалуйста, войдите в мое сердце и в сердце Шри Галима и направляйте всех нас.

Я хочу просто послушно служить Вам, отдавая, все, что могу, как я это делал в самом начале. Послушание — моя добродетель. Я молюсь о том, чтобы она всегда оставалась со мной.

Вы всегда были моим
доброжелателем, защитником,
ангелом-хранителем, боссом,
отцом, святым заступником,
примером для следования, учителем,
наставником, чьи книги я читаю
и чьи слова для меня абсолютны.

Вы — источник замечательных историй.

Ваша *лила* божественна. Мы не знаем Вашей *сиддха-сварупы*, но считаем Ваш образ *санньяси-проповедника* Вашей *сиддха-сварупой*. Сегодня, когда мое тело сонно передвигается на жаре, я молюсь о том, чтобы сохранить свою внутреннюю преданность и памятование о Вас. Я также молюсь о том, чтобы оказывать Вам какое-то осязаемое служение. Пожалуйста, дайте мне место в Вашем вечном служении.

Самадхи-мандир Прабхупады

Золотое *мурти*. Прабхупада, преданные завершают ежедневную полировку Вашего *мурти*. У Вас много форм. Какая из них является наилучшей и изначальной? Этого я не знаю. Я благодарен за то, что знаю Вас и являюсь Вашим учеником. Я помню, правда смутно, как Вы приехали спасти нас в Нижний Ист-сайд. И я имел возможность много раз видеть Вас на протяжении многих лет во время Вашего проявленного присутствия вплоть до 14 ноября 1977 года.

“Прабхупада! Прабхупада!” — говорит мужчина, указывая жене на *самадхи-мандир*. Его зычный голос привлекает мое внимание. Люди, пришедшие с ним, громко разговаривают перед Прабхупадой и через несколько мгновений уходят.

Какие-то женщины обходят Прабхупаду. Мужчина с красной повязкой на лбу спокойно стоит и пристально смотрит, как я пишу. Прабхупада, я не буду критиковать привычки индусов, а то Вы опять меня отчитаете: “Занимайся своим делом!”

Мандир живет своей обычной жизнью. За стеной слышна громкая поп-музыка. Мы бы хотели, чтобы тут была тишина, но что поделаешь? Шрила Прабхупада, Вы — проповедник и редко бываете в тихих местах. Ваши ученики должны обладать внутренней решимостью, чтобы поклоняться Вам даже в дезориентирующих обстоятельствах.

Входят четыре маленькие девочки с металлическими контейнерами для еды и несколько минут смотрят на Шрилу Прабхупаду. Это особые души; они родились и живут во Вриндаване, а их тела покрыты вриндаванской пылью. Они не имеют понятия об американском телевидении и прочем безумии, поэтому некоторые люди считают, что этим детям не повезло.

Комнаты Прабхупады, 10:40

Когда я пришел, *матаджи*-смотрительница проповедовала гостям в приемной. Войдя, я увидел, как один *брахмачари* из ИСККОН фотографирует сидя-

щего за столом Прабхупаду. Посетители входят и выходят, как в музее Элвиса Пресли. Прабхупада сидит на *асане*, а мы сидим перед ним и смотрим на него. Иногда я бываю настроен на более мистический лад и думаю, что Прабхупада может общаться со мной напрямую. Но сегодня у меня меньше амбиций в этом отношении; я беззаботен, счастлив и уверен в том, что у меня есть связь с моим учителем.

Прабхупада, Прабхупада, вдох и выдох.

Ему нравится наблюдать за тем, как мы принимаем бхагават-*прасад*. Я хотел бы научиться по-настоящему предлагать ему пищу в уме и в молитвах.

Он всегда прославляет игры Радхи и Кришны, Их имена, форму, качества и игры.

Я хочу умереть здесь (или в другом месте), пребывая в сильном позитивном сознании Прабхупады, в настроении зависимости от него. Но я чувствую, что “еще не готов”. Позвольте мне написать больше книг, прославляющих Прабхупаду — я еще не исчерпал себя. Я могу попытаться вспомнить больше, предаваться интенсивнее, более глубоко проникать в смысл книг Прабхупады. Возможно, я никогда не буду думать, что готов к смерти — ведь я не царь Кулашекхара. Шрила Прабхупада говорил: “Какой смысл пытаться продлить себе жизнь? Это лишь увеличит ваши страдания”. В любом случае, невозможно намного увеличить продолжительность своей жизни. Может быть, ты хочешь жить 7000 лет, будучи деревом в Калифорнии? Нет, я хочу обрести сознание Прабхупады. Несомненно, лучше всего потратить свою жизненную энергию на служение миссии Прабхупады, и тогда Кришна будет

благосклонен к нам, когда придет время забрать нас в следующую жизнь.

Если, думая о Шриле Прабхупаде как о вечном слуге Кришны, мы в результате отправимся туда, где находится он, разве это не *парам-гати*? Кроме того, у нас нет возможности идти каким-либо другим путем. Бхактиведанта Свами *марг* безопасен, исполнен любви и озарен *враджа-бхавой*. Это наша цель.

О Свамиджи, завтра исполняется двадцать семь лет с того момента, как я получил у Вас посвящение. Пожалуйста, благословите меня никогда не покидать Ваших лотосных стоп.

Я хочу служить Вам
в болезни и в здравии,
в радости и печали,
в успехе и неудаче,
в богатстве и в бедности —
всегда и при любых обстоятель-
ствах, во всех будущих жизнях.

Кем бы Вы ни были в духовном мире, Прабхупада, пожалуйста, позвольте мне помогать Вам в Вашем служении Радхе и Кришне. Пожалуйста, скажите, что мне лучше делать. В своей проповеди я буду восхвалять *расы* Враджа и Вайкунтхи, учение Прахлады Махараджа, Кунти-деви — то, что Вы сочтете наиболее подходящим. Но чтобы продолжать делать это, мне нужно исходящее от Вас вдохновение. Позвольте мне добиться успеха ради Вас, чтобы, умирая, я не испытывал горечи и не скрежетал зубами как проклятый грешник или лишенный преданности *шишья*.

23 сентября, Радхаитами,
комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, в этот день двадцать семь лет тому назад, Вы дали мне посвящение в *харинаму*, и я стал Вашим учеником. По Вашей милости я по-прежнему служу Вам. Я молюсь о том, чтобы всегда оставаться Вашим преданным — как в этой, так и в следующей жизни. Несмотря на все мои недостатки и склонность выискивать недостатки в других, Вы все равно благосклонны ко мне и задействуете меня в служении Вам. Я благодарен Вам за то, что Вы перехитрили меня. Я настолько эгоцентричен и одержим художественным творчеством и писательской деятельностью, что постоянно делаю это ради собственного удовлетворения. Но Вы устроили так, что эти труды находятся в соответствии с *парампарой*. Я благодарен Вам и Сверхдуше за то, что Вы направляетесь на этом пути. Но я не должен заставлять Вас прибегать к хитрости — я должен сам стремиться действовать исключительно ради Вашего удовлетворения. Пожалуйста, позвольте мне быть с Вами; позвольте мне продолжать следовать за Вами.

Сегодня я ощутил радость, вспомнив свое место в Вашем окружении. Я не хочу проявлять гордость, считая, что являюсь преданным более высокого уровня, однако ощущение благополучия — это естественно. Я был спасен от *майи*, у меня самый лучший духовный учитель — так почему бы мне не испытывать гордость и удовлетворение? Мне предстоит еще долгий путь в сознании Кришны, но позвольте мне в

этом день остановиться на мгновение и поразмышлять о своей удаче.

С материальной точки зрения, я уже не юн; я — сохранивший молодость души пожилой человек. С духовной точки зрения я вечен. С точки зрения моего прогресса — я неофит. Тем не менее, у меня есть крепкая, нерушимая связь с Вами. Я не хотел бы когда-либо отдалиться от Вас настолько, чтобы перестать отождествлять себя с именем Сатсварупа дас. Поэтому, Прабхупада, сегодня я благодарю Вас за то, что Вы дали мне посвящение, четки и наставление следовать четырем регулирующим принципам. Спасибо, что дали мне достаточно сил для борьбы с *майей*. Пожалуйста, продолжайте защищать меня от *майи* в форме женщин, престижа, последователей и всех остальных форм, которые она может принять. Дайте мне разум слушать только Вас и всегда оставаться активным в служении Вам. Сегодня день памятования о том, что я не способен на это без Вас.

Гостиница, комната 42

Шрила Прабхупада, Вы позволили мне передать Ваши слова и Вашу позицию относительно Шримати Радхарани. Вы говорили, что среди преданных будет множество *пракрита-сахаджий*, и потому не слишком увлекались рассказами о Радхе и Кришне. Вы говорили, что перепрыгивать через *вайдхи-марг* к *рага-маргу* — глупо.

Когда я вернулся на место после лекции, мои духовные братья похвалили меня. У меня было ощу-

щение, будто я превзошел все ожидания. Сейчас я уже успокоился и опять чувствую себя тем маленьким несовершенным человеком, которым на самом деле и являюсь.

17:30

Для меня выйти из своей комнаты и направиться в *самадхи-мандир* или в комнаты Прабхупады — это все равно, что пройти сквозь строй. По пути я встречаю многих преданных, и некоторых из них я не видел по несколько лет. Я всегда чувствую себя обязанным остановиться и поговорить с ними. Сегодняшним вечером я решил остаться в своей комнате, где буду общаться с Вами в форме Вашего *мурти*.

Мое поклонение Вашему *мурти* очень простое; в основном, я следую распорядку, которому Вы следовали, начиная с 11.00 — массаж, омовение и *прасад*. Делая Вам массаж, я всегда слушаю Ваши лекции. Сначала я делаю массаж головы, совершая небольшие круговые движения пальцами, затем — спины и шеи, затем — груди и живота. Я до сих пор помню эти круговые растирающие движения и нешуточную концентрацию, необходимую, чтобы все сделать правильно. Мне нравится это делать, и я хочу служить Вам каждый день, куда бы я ни поехал. Эта деятельность самодостаточна; она приносит удовлетворение сама по себе и не требует никакого вознаграждения.

Затем — омовение. Сейчас жарко, и прохладная вода порадует Вас. Позже, когда похолодает, я буду ее подогревать. Я поливаю Вам голову, грудь и спи-

ну — все тело, — а затем вытираю Вас. Вы — мой учитель, однако в те моменты, когда я омываю и вытираю Вас, Вы — как будто мой ребенок. Я молюсь о том, чтобы Вы вели меня по пути *вайдхи*- и *рага-марга*.

Я одеваю Вас в шафрановый шелк. В это время года не нужна курта, только верхняя часть одеяния *санньяси*. У Вас красивый, грациозный вид. Я помещаю Вас на Вашу *асану*, надеваю Вам на шею свежую гирлянду и зажигаю благовоние.

После этого я предлагаю Вам *прасад*. Я помещаю перед Вами тарелочку с пищей и произношу Ваши пранамы. Мое служение нуждается в улучшении. Мне предстоит еще долгий путь.

24 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, сегодня в Вашей комнате установлен трон, на котором восседают Божества Радхи-Кришны. Я не знаю, приносили Их сюда или нет, когда тут жили Вы, но теперь на Радхаштами Они дают Вам Свой *даршан*.

На Вашем столе лежит письмо к Судаме, датированное июнем 1971 года и посланное Вами из Бомбея. Вы сообщаете, что получили интересное письмо от юноши из Японии. “Я перешлю это письмо Сатсварупе, и он может напечатать его в журнале “Обратно к Богу””. Именно этого я и хочу, Шрила Прабхупада: чтобы Вы упоминали меня в своих письмах, включили меня в свою команду и думали обо мне. Мне не хотелось бы

считать, что Вы — всего лишь историческая личность, и все это уже не актуально. Я не хочу, чтобы вы превратились в некую легенду; я не хочу превращать Вас в воображаемую личность и затем общаться со своим воображением. Я хочу общаться с Вами, хочу молиться Вам — такому, каким я Вас знал, такому, как Вы есть.

Вентилятор здесь оставляют включенным на ночь, чтобы Вам было прохладно. Я представляю себе, как Ваши шафрановые одежды мягко колышутся от создаваемого им ветерка. Выражение вашего лица не суровое, а расслабленное и серьезное. Простые селяне иногда думают, что это не *мурти* — просто Вы сидите неподвижно, и недоумевают, когда же Вы выйдете из *самадхи*. И они правы: Свамиджи здесь, и если он пожелает, то он выйдет из транса и заговорит. Но он предпочитает сидеть неподвижно и хранить молчание. Он принимает наши молитвы, он слушает нас. Он сидит здесь, а я сижу перед ним.

Что я хотел бы получить от Шрилы Прабхупады? Ведь я могу получить все желаемое от его мурти. Конкретный совет именно для меня, небольшое служение, которое я могу выполнить для него, философские наставления, милостивый или предостерегающий взгляд — все это может дать мне *мурти* Прабхупады.

Здесь Прабхупада, здесь Радхарани и Кришна. В письме к Судаме говорилось о японском юноше, который собирался совершить самоубийство, но сейчас счастлив в сознании Кришны.

Прабхупада, на Вашем столе есть звонок, и если Вы нажмете его, то слуга, секретарь, *пандит* или повар быстро прибегут сюда: “Чего желаете, Шрила Прабхупада?”

Самадхи-мандир, 10:00

“Хинди?” — спрашивает меня *триданди-санньяси* с обнаженным торсом. Нет, я не знаю хинди. Я знаю только свой родной язык, на котором как раз и общаются в ИСККОН. Шрила Прабхупада говорил, что английский знают практически во всем мире. Хинди не так важен. Санскрит важен для изучения стихов, но не является необходимым для понимания шабда брахмы.

Дханудхара Свами написал мне, поблагодарив за лекцию на Радхаштами. Он считает, что важно следовать тому, как Прабхупада говорил о Шримати Радхарани — с осторожностью и в то же время с великодушием.

Прабхупада, если Вы пожелаете, я смогу расширить эту лекцию и написать научную презентацию; но я смогу это сделать, только если Вы вдохновите меня. Я непременно попытаюсь. Я смог прочитать эту лекцию на Радхаштами благодаря моей безоговорочной верности Вам; это была Ваша награда. По мере того, как я буду вникать в Ваши книги и молиться Вам, Вы позволите мне стать ученым-*бхактиведантой* (точнее, его любящим слугой, проповедующим от его имени).

Мадху напоминает мне, что время для спокойного посещения Вашего *самадхи-мандира* и комнаты ограничено. Примерно через неделю на территории ИСККОН станет гораздо больше людей, и мы переедем в дом к Тедже, расположенный неподалеку.

Пожилой изможденный *садху* с тростью и в грязном, похожем на капустину, *дхоти*. Он обходит Шрилу

Прабхупаду, держа в руке небольшое медное ведро. Затем входят молодые люди со своими матерями и женами.

О Прабхупада, пожалуйста, благословите нас, чтобы мы делали что-то для Вас, избегая лихорадочной деятельности и столкновений друг с другом. Наделите нас реальным, подлинным духовным опытом и позвольте нам представлять миру Ваше учение. Вы говорили, что в Ваших книгах есть все. Поэтому мне нужно обрести вдохновение для чтения в молитвенном сознании. Я хотел бы показать, что Вы по своему представили *сиддханту* Гаудия-вайшнавов и что в Вашем изложении есть все, что можно найти в других источниках. Мы говорим: “Просто читайте книги Прабхупады”, но если читатель не чувствует удовлетворения, то недостаточно просто требовать от него лояльности. Поэтому, читая книги Прабхупады, я хотел бы помочь людям увидеть, как он ведет нас от *шраддхи* к *време*.

Белые львы в свете солнца. Мраморные колонны и крыша иногда выглядят мягкими, как мыло. Внутреннее святилище лишено красок, художественного оформления и изображений *лил* — просто черные стены с белыми мраморными арками позади Шрилы Прабхупады. Иногда я думаю, что было бы лучше нарисовать там изображения *лил*, но возможно, голые стены — это самое лучшее, т.к. напоминают о смерти и о том, что нам нужен только Прабхупада; это также помогает нашему внутреннему взору сосредоточиться на образе Прабхупады. Тут под землей находится его тело, которое преданные поместили в *самадхи* 14 ноября 1977 года.

Комнаты Прабхупады

Когда я впервые стал слугой Прабхупады, меня сравнивали с Говиндой, слугой Господа Чайтаньи. Но я не справился. Ну что ж, давай исправим это сейчас. Давай сейчас учиться быть Говиндой Прабхупады или его Шанкарой Пандитом.

Сейчас я поглощен своими записями, сидя в Вашей комнате, но, возможно, однажды эта энергия трансформируется во внутреннюю жизнь. Возможно, я смогу воспевать “Харе Кришна” так, как того хотели Вы. Именно этому я хотел бы научиться у Вас, Шрила Прабхупада. Я хотел бы понять Вашу убежденность в том, что *харинама* может спасти весь мир и превратить *млеччх* в чистых преданных.

Прабхупада столько делал! Он воспевал Святое Имя и призывал к этому других. Он писал комментарии Бхактиведанты и наказывал своим ученикам печатать и распространять их. Он подгонял своих учеников и лично руководил храмами, особенно в Индии. Он делал всё, что должен был делать, всё, что было необходимо для того, чтобы выполнить миссию Бхактисиддханты Сарасвати и Бхактивиноды Тхакура — распространить сознание Кришны по всему миру.

Какой-то преданный энергично повторяет *джану* в Вашей комнате. Входят и выходят посетители. В Вашем саду бегают обезьяны. Некоторые люди останавливаются, чтобы положить несколько пайс в ящик для пожертвований. Мы нашли спокойное место под вентилятором, где можем быть с Вами.

(Я продолжаю писать, даже когда люди останавливаются, чтобы спросить меня: “Хинди?” – “Нахи”.)

Они входят и выходят, бросая взгляды на Прабхупаду и на скромные экспонаты в музейной витрине – его бритвенные принадлежности, последний кусок мыла, четки, словари, записи слуги о состоянии его здоровья в последние дни. Они обычно бросают короткий взгляд, не останавливаясь, чтобы что-то прочитать или рассмотреть более пристально. Но ведут себя уважительно.

Один из них говорит другому: “Это Шрила Прабхупада”. В *мандире* женщина спросила меня: “Эта статуя золотая?” Нет, бронзовая. Больше я ничего не сказал. Полагаю, она знает, что это Бхактиведанта Свами Прабхупада.

25 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, я предстаю перед Вами, думая о проблемах ИСККОН, а также размышляя о своих записях. Я хочу услышать от Вас о Кришне и освободиться от сомнений и двойственности. Но с некоторыми проблемами нам все же придется иметь дело. Я хочу оставаться верным Вам.

Сегодня на Вашем столе письмо, написанное в 1970 году Адвайте дасу, руководившему издательством “ИСККОН Пресс”. На какое-то время Адвайта ушел из общества преданных, и Прабхупаду обрадовала весть о том, что он вернулся. Шрила Прабхупада пишет: “Я знаю, что у Сатсварупы слишком мно-

го других дел, чтобы выделить достаточно времени на руководство издательством”. По крайней мере, Прабхупада упомянул меня как того, кто занят служением ему. Шрила Прабхупада сказал Адвайте, что ему необязательно посещать *арати*; другими словами, он не обязан был находиться под моим полным контролем как президента храма. Возможно, я перестарался — то были трудные времена. Адвайта обожал печатать книги Прабхупады, но ко всему остальному в сознании Кришны у него не было особого вкуса.

Те дни уже позади. И волнения также прошли, канули в историю ИСККОН. Сейчас, двадцать лет спустя, некоторые из Ваших наставлений и оценок воспринимаются нами по-другому. Вы вдохновляли Адвайту и говорили, что убеждены, что *майя* не заманит его, но он все же попал в ее сети. Так или иначе, одной работы над Вашими книгами оказалось недостаточно. Позже, в Нью-Йорке, Вы сказали ему, что он должен ходить на *мангала-арати*, иначе издательство будет закрыто.

Самовозвеличивание не свойственно вайшнавцу. Я не утверждаю, что всегда был замечательным и добросовестным преданным, который всегда был верен Вам. Однако Вы оставили меня при себе, и я благодарен Вам за это.

Кто-то написал стихотворение, в котором говорится: “Иисус, я не знаю, кто ты”. Я знаю Вас, Шрила Прабхупада, в прямом смысле слова. Вы мой друг, мой гуру, самый первый преданный, которого я встретил. Я на самом деле знаю, кто Вы, но лишь частично. Вы... (только что в Вашей комнате погас свет. Сейчас я подсвечиваю страницу фонариком.) Шрила

Прабхупада, я знаю Вас и буду сидеть в темноте, пока Вы не просветите меня. Позвольте мне быть искренним, перейти все мосты и реки, которые ждут меня впереди, и оставаться с Вами всю жизнь.

Комнаты Прабхупады, 10:00

Прабхупада, по ту сторону бархатной веревки возле Вас сидит крупный *брахмачари*. Я сижу на некотором расстоянии от Вас, позади. Когда я поднимаю взгляд на Вас, то вижу его. Он только что прочитал письмо на Вашем столе. Как и я, он ищет Вашей милости. Сейчас он кланяется Вам и выходит из Вашей комнаты.

Что там было, в письме на Вашем столе? Я не помню. Ах да, это было письмо к Адвайте дасу из “ИСККОН Пресс”. Вы написали ему о своей уверенности в том, что *майя* не заманит его. Другими словами, он попадет в ловушку *майи*, если не будет следовать *вайдхи-бхакти*.

У меня болит голова, сердце, и я чувствую нервное напряжение. Дорогой духовный учитель, пожалуйста, защитите меня. Мне все равно.... То есть, мне не все равно, что подумают люди, когда я скажу им: “Я вынужден отменить нашу встречу, у меня болит голова”. Я никогда не отменяю моего служения Вам. Спасибо.

Прабхупада, на Вас разноцветная цветочная гирлянда с красными и желтыми маргаритками и розами, а также изящная гирлянда из маленьких белых

нераскрывшихся бутонов. Вы выглядите добрым и задумчивым, по-отечески серьезным. Вы готовы уделить мне внимание. Вот индийская семья стоит и смотрит на Вас. Затем они идут дальше. Эти индийцы более благочестивы, чем я, но я — один из Ваших людей.

Я радуюсь, думая о том,
что я — не посторонний человек в
Вашей *тиртхе* ИСККОН,
резиденции Его Божественно Милости
в Кришна-Баларама-мандире.

Прабхупада, у меня часто бывают головные боли. Они у меня уже на протяжении многих лет. Находясь рядом с Вами, я не страдал головными болями. Иначе, возможно, Вы подумали бы, что я бесполезен. Вместо этого я изо всех сил служил Вам, принимал тайленол и анацин, и продолжал — иногда действуя в страсти, глупо, соперничая за высокое положение и за Ваше внимание. Сейчас я физически слаб, и Вы, по крайней мере внешне, не требуете от меня многого.

Простите мне мои мысли.
Я хочу выполнять Ваши возвышенные приказы,
но я уже не тот лихой солдат.
Мне нужно бывать наедине с собой,
и даже если это звучит смешно,
я докажу, что могу написать что-то стоящее.
Тогда Вы скажете: “Оставьте его в покое.
Он делает не меньше вашего,
но у него головные боли”.

Возможно, Вы сомневаетесь,
на самом ли деле я болею.
Но это правда. Я не обманываю.
И я активен по-своему.

С такими темпами я не могу ожидать, что вернусь обратно к Богу за одну жизнь, но я пытаюсь отстаивать свое право быть Вашим человеком. Куда бы я ни попал в следующей жизни, пусть это будет связано с Вами. Кто-то сказал, что в следующей жизни — если мы не достигнем совершенства на 100%, — мы сможем родиться среди преданных Господа Чайтаньи, живших триста лет назад. А в следующей — среди преданных, живших через сто лет после Господа Чайтаньи и общаться с Нароттамой дасом Тхакурром. Я могу думать лишь о том, что мне нужна *раса* с Вами. Позвольте мне иметь с Вами такие же отношения, как у Ханумана с Господом Рамой. Это может звучать безумно и неискренне, поскольку у меня есть сильное желание писать “в свободном стиле”, но все это я делаю для Вас. Я желаю твердо занять положение Вашего *шишьи* и близкого спутника.

26 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Кем бы Вы ни были, я сделан из того же материала. Вы — золотой слиток, я — маленькая крупинка золота. Тем не менее, я чувствую свою уникальность как духовная душа, поэтому позвольте мне использовать это в служении Вам.

Сегодня на Вашем столе письмо к Патита-уддхаране. Так много разных людей хотели выполнять служение, и Вы каким-то образом вдохновляли нас всех. Патита руководил центром ИСККОН в Колумбусе, штат Огайо. Вы дали ему наставление сосредоточиться на ежедневных обязанностях — воспевании, лекциях, раннем подъеме, уборке и приготовлении *прасада* — и сказали, что это — основа всей нашей деятельности. Если проповедь идет успешно, менеджмент тоже будет успешным. “Проповедь — это наша истинная обязанность, проповедь и распространение книг”.

Во многих письмах Вы повторяете одни и те же наставления. Иногда Ваши секретари писали от Вашего имени, а Вы подписывали письма. Я перечитываю Ваши письма вновь и вновь. Мне стоит тщательно обдумать наставления, которые Вы даете в них. По прошествии стольких лет, услышав их столько раз, испытывая смешанные чувства после стольких перемен в ИСККОН и в моей жизни, что для меня означает фраза типа: “Проповедь — это наша истинная обязанность, проповедь и распространение книг”? Я хочу понять дух этой фразы и воплотить его в своей жизни. Для меня проповедь может означать проповедь преданным, посещение центров ИСККОН, визиты к преданным домой и чтение лекций по харикатхе. Распространять книги также означает ценить эти книги — то есть читать их и вдохновлять преданных распространять их. Я могу найти способы откликнуться на Ваши слова.

Воскресенье, комнаты Прабхупады, 17:00

Хорошее время дня. Косые лучи заходящего солнца, проходя сквозь листву, проникают в Вашу комнату.

Время от времени к Вам заходят один за другим посетители. В Вашем саду пронзительно кричат обезьяны. Интересно, имели ли они обыкновение быть такими назойливыми и так громко кричать в Вашем присутствии? Конечно, мы знаем историю о том, как они забрали Ваш тапочек и мешали Вам читать лекции в храме Радхи-Дамодары.

Сегодня я провел с Вашими книгами только 10 минут, а затем завел журнал чтения. Я хочу вновь усилить дисциплину. Мой график чтения сошел на нет, но я не теряю надежды на то, что смогу внедрить реформу чтения в своей жизни. Если я не буду читать Ваши книги, мои посещения Вашей комнаты могут быть расценены как лицемерие или сентиментальность. По крайней мере, они неполны без содержательного даршана в форме смиренного и внимательного чтения.

Шрила Прабхупада, президент местного храма сказал о моей лекции на Радхаштами: “Это было великолепно. В лучших традициях Сатсварупы Махараджа, в духе благословленной свыше “Лиламриты””. Я действую в лучших традициях и могу удовлетворить преданных лучше всего, когда вдохновенно представляю жизнь Вашей Божественной Милости. Похоже, именно так я могу быть полезен обществу. Моя кампания “Назад к Прабхупаде” — не какое-то эгоистическое

начинание; это сделает в том числе и меня более эффективным и привлекательным проповедником.

В Вашей комнате я могу расслабиться. Я сижу вдалеке — и тем не менее, близко. Это все, на что я способен в данный момент. Преданные собираются после обеда на воскресную харинаму по Вриндавану, но я не чувствую в себе сил для этого. В Вашей комнате больше никого нет. Вы могли бы сидеть здесь, а я мог бы быть с Вами, как Ваш слуга и ученик, и говорить, обращаясь к Вам: “Шрила Прабхупада, они идут на харинаму. Принести Вам напиток? Хотите какого-нибудь *прасада*?” Сегодня *экадаши*, и Вам, возможно, ничего не захочется, но если понадобится, я смогу все организовать.

Сидя здесь, я снова переношусь из прошлого в 1993 год. Смотрю в окно и вижу двух *бхакт* из России; (их обоих зовут Алексеями), и они хотят получить у меня посвящение. Они хотят встретиться со мной, но я избегаю встречи. Шрила Прабхупада, как Вы смотрите на то, что я даю посвящения ученикам? Должен ли я продолжать это делать или мне лучше прекратить эту практику? Ясно одно: мой единственный мандат — давать посвящения — это моя истинная связь с Вами. Сегодня на встречу моих учеников пришло столько людей, что они не поместились в комнате. Некоторых из них я даже никогда прежде не видел. Позже я подумал: “Почему кто-то считает меня своим духовным учителем?” Единственный ответ — это моя связь с Вами.

Давать посвящение ученикам — моя обязанность перед Вами. В этом заключается моя жертва и мое служение Вашей миссии. Однако у меня нет полной

уверенности по этому поводу, и это один из важных вопросов, ответы на которые я хотел бы от Вас услышать. Я говорю “услышать”, но я не ожидаю, что получу письмо из духовного мира или услышу Ваш голос с небес. Если бы Вы могли просветить мой разум, чтобы я понял, чего Вы хотите... На данный момент я даю посвящения только в исключительных случаях, иницируя всего несколько человек в год.

Многие из тех, кого я иницировал более 10 лет назад, куда-то исчезли.

Я спрашиваю у Вас по поводу инициаций, но позвольте мне также признаться в том, что я невнимательно повторяю *джану*. Пожалуйста, даруйте мне свою милость. Пожалуйста, помогите мне. Я мог бы попросить у Вас наставлений, но Вы уже так много сказали; можно ли к этому что-то добавить? Воспевайте и слушайте. Служите гуру, и вкус придет. Контролируйте ум, упрямый ум.

Садится солнце. Ваши последние дни и недели в 1977 году уже в прошлом. Звон колокола. Вы лежали в постели и не принимали пищу. Ваше тело постепенно переставало функционировать. Долгие часы тишины. Воспевание у Вашей постели. Молодые люди у Вашей кровати, горящие желанием служить Вам и очень привязанные к своим зонам проповеди по всему миру. Так Вы обучили нас — быть преданными своему храму, своему служению. Когда мы приезжали увидеться с Вами, спустя неделю-другую нам не терпелось вернуться в наши *прабху-датта-деши*. В какой-то степени мы хотели быть маленькими “богами” в своих зонах, но плюс был в том, что мы хотели

сражаться на поле битвы по Вашему приказу — распространять книги и проповедовать. Мы хотели изменить этот мир и сделать его осознающим Кришну.

Вам не нравилось, если мы жили во Вриндаване, не имея какого-то реального служения. Вы хотели, чтобы мы возвращались в свои храмы, выходили и проповедовали. Я помню это, Шрила Прабхупада.

27 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Дорогой Шрила Прабхупада, я вел *киртан* на *мангала-арати*. Иногда я боюсь, что забуду слова. Чтобы успокоиться, я вспоминаю, что здесь все — мои друзья: мои духовные братья, мои ученики, мужчины и женщины и, конечно, Вы. Вы защищаете меня от материального мира, которого я боюсь. В момент опасности я не хочу думать о себе как об одиночке. Я окружен друзьями; даже цветок у Вас в руке, *пуджари* и сам *мандир* — мои друзья.

Я просто среднестатистический человек. “Пожалуйста, будьте милостивы”, — молится Рупа Госвами Радхе и Кришне. Я молюсь Вам, Шрила Прабхупада: пожалуйста, будьте милостивы. Рупа Госвами знает, что Господь и Радха милосердны, и я знаю, что Вы тоже.

Самадхи-мандир, 10:00

Мы проходим мимо группы индийцев. Они смотрят, как мы кланяемся и занимаем места в глубине *самадхи*. Мы знаем, с какой целью пришли сюда.

Они не предлагают полные *дандаваты* Вашей золотой форме, а мы предлагаем. Но насколько глубоко наше осознание? Может быть, мои посещения Вашего мандира — всего лишь шоу? Я молюсь о том, чтобы Вы приняли меня как искреннюю душу.

Что Вы думаете о *самадхи-мандире*, Шрила Прабхупада? В свои последние дни Вы попросили только о том, чтобы была вырыта яма и были проведены подобающие церемонии и процедуры. Не думаю, что Вы давали какие-то указания о том, какое мемориальное здание нужно построить. Преданные решили сделать нечто величественное, но строительство затянулось более чем на десять лет. Сейчас оно почти завершено. Мне кажется, Вам нравится, когда здесь собирается множество преданных, как, например, сегодня утром, и когда в течение дня приходят и уходят посетители. Вы не хотели, чтобы люди поклонялись Вам; Вы хотели, чтобы они поклонялись Кришне. Но если у Вас появлялась возможность служить Верховному Господу как Его представителю и собирать “налоги” в качестве наместника царя, Вы с готовностью это делали. Так Вы писали в своих комментариях, убеждая нас в наивысшем положении *ачарьи*-основателя Движения сознания Кришны.

Когда в январе 1967 года Вы уехали из Нью-Йорка, мы очень остро чувствовали разлуку с Вами. Из Сан-Франциско Вы написали, что главная форма общения с духовным учителем — это *вани*; необходимо слушать его наставления и следовать им. Вы сказали, что если мы слишком сильно страдаем от разлуки с Вами, можно поставить Ваше фото на вашу *вьясаса-*

ну. Мы впервые ощутили то, что сейчас испытываем постоянно. Тогда разлука с Вами длилась всего несколько месяцев; сейчас она намного дольше.

Бедный, тощий человек просит Мадхумангала дать ему *чаранамриты*. Мадху с удовольствием выполняет его просьбу. Сверху доносится шум стройки и громкая речь рабочих. Откуда-то из громкоговорителя раздается пение какой-то кинозвезды, сопровождаемое плохой игрой на скрипке. А Вы сидите здесь, золотой Шрила Прабхупада. Конечно, я не должен думать, что Вам доставляет беспокойство этот шум. Вы трансцендентны, как Сверхдуша, находящаяся даже в сердце животного, что никак не затрагивает ее. Мистическим образом Вы присутствуете в самадхи-мандире. Я прихожу сюда, чтобы общение с Вами придало мне сил.

Прабхупада, в ИСККОН есть странные персонажи, и, возможно, я тоже один из них. Давайте будем снисходительны друг к другу. Один преданный фотографировался, сев спиной к Вашему алтарю у Ваших стоп. Когда фотограф допустил какую-то ошибку, этот преданный рассердился, хлопнул в ладоши и раздраженно закричал что-то на испанском. За всем этим с интересом наблюдала индийская семья. Я забеспокоился, что у них сложится нехорошее впечатление о преданных ИСККОН, но когда испанский преданный ушел, индийцы сели на его место и сфотографировались там же. Это тоже один из вариантов посещения Вашего *самадхи-мандира*. По крайней мере, они хотят, чтобы их запечатлели сидящими у Ваших стоп: “Я был там с Прабхупадой Джи”.

Пусть созерцание Вашей золотой формы
избавит меня от желания смотреть
на изгибы женского тела
и представлений о том, что я могу наслаждаться.
Пусть эти несколько мгновений, ко-
торые я нахожусь здесь,
освободят меня от грехов многих жизней.
Позвольте мне служить Вам.

(Пока я пишу эти строки, еще одна группа посе-
тителей внимательно рассматривает, как я делаю за-
писи в блокноте. Я — интересный экземпляр. Они с
любопытством и интересом наблюдают за мной; воз-
можно, я даже произвел на них впечатление.)

Позвольте мне приходить сюда
и сохранить память об этом месте
в холодные, дождливые дни на Западе.
Позвольте мне сохранить в своем сердце сияние,
исходящее от Вашего золотого мурти,
пребывающего в святая святых,
Прабхупада, Вы — мой Святой Франциск,
мой Иисус Христос,
мой господин и повелитель.

Комнаты Прабхупады, 10:30

У меня есть Ваша маленькая книжка, впервые
опубликованная в Индии, “Легкое путешествие на
другие планеты”. Вы пишете, что мы не можем от-

правиться в духовный мир в наших материальных телах и с материальным умом. Вы объясняете, цитируя Рупу Госвами и его “Бхакти-расамрита-синдху”, как, занимаясь *бхакти-йогой*, отправиться в вечную обитель. Первый пункт *бхакти* — принять духовного учителя, “чтобы обучение проходило на научной основе... Пока наши чувства материальны, осознать Трансцендентное с их помощью невозможно. Поэтому чувства необходимо одухотворить, следуя предписанному методу под руководством духовного учителя”. Второе — это принять посвящение у духовного учителя, что является началом духовного обучения. И тот же самый истинный духовный учитель, который дает вам посвящение (*дикша*), будет вас обучать (*шикша*). Затем — третий пункт:

“Ученик должен быть готов всегда и во всем удовлетворять духовного учителя. Истинный духовный учитель в совершенстве знает методику духовной науки, сведущ в духовных писаниях: “Бхагавад-гите”, “Веданте”, Упанишадах и “Шримад-Бхагаватам” — и является осознавшей себя душой, установившей реальную связь с Верховным Господом, надежным проводником, который может провести искреннего ученика по пути, ведущему к Вайкунтхам. Следует всегда и во всем удовлетворять духовного учителя, поскольку одной его благосклонности уже достаточно, чтобы ученик удивительно быстро продвигался по этому пути”.

Четвёртое — духовный учитель будет обучать нас в соответствии с наставлениями, передающимися по цепи ученической преемственности, и никак иначе. Духовный учитель ничего не изобретает и не измыш-

ляет. “Имена таких авторитетных личностей приведены в священных писаниях, и нужно просто следовать им под руководством духовного учителя. Духовный учитель никогда не отклоняется от пути, указанного авторитетами”.

Шрила Прабхупада, Вы дали нам множество замечательных наставлений. Но, похоже, меня не так сильно интересуют сейчас детали; вместо этого я хочу сосредоточиться на сути — тогда откроются и детали. В “Легком путешествии” Вы говорите, что, если хотим вернуться к Богу, мы должны сменить нашу материальную “одежду” на духовную. “Смена одежды произойдет сама собой, в момент смерти, если живое существо этого захочет. Захотеть этого в момент смерти возможно лишь в том случае, если развивать это желание в течение жизни”. Здесь Вы не описываете практику рагануга-медитации подробно, но речь идет именно о ней; в свое время это придет, но только если мы будем искренне следовать тому, чему Вы учите нас.

Я изучал Ваши объяснения этих вопросов на протяжении двадцати семи лет, но в последние годы я больше слушал о сокровенных тонкостях этой науки. Это хорошо, но также и опасно, если человек не знает, как согласовать это с Вашими более ранними наставлениями. Сейчас я хочу вернуться к тому, чтобы слушать об этом в Вашем изложении, и более усердно стараться удовлетворить Вас, ибо только так можно обрести квалификацию для постижения *рагануга-марга*. Невозможно достичь этой ступени, просто запоминая термины, имитируя определенные эмоции или преждевременно практикуя *рагануга-бхаджану*.

Вы обучали нас определенным образом, и именно так я буду практиковать.

Интересно наблюдать за тем, как разные преданные в Вашем ИСККОН развивают разные настроения. В среде Ваших преданных здесь, во Вриндаване, царит дух *бхаджана* и *Враджа-парикрамы*. В других местах, например, в Северной Европе, фокусируются в основном на распространении книг. В других местах акцент делается на создании ферм и развитии общин. Все эти преданные служат Вам. Я также знаю свое место в Движении, а Вы направляетесь меня. Вы обучаете нас основам взаимоотношений между гуру и учеником и готовите нас к более масштабной проповеди. Мы сознаем, насколько мы удачливы. Я молюсь о том, чтобы не утратить утонченность своей веры в Вас.

Из “Легкого путешествия на другие планеты”:

13. Не принимать слишком много учеников. Это значит, что ученик, успешно выполнивший первые двенадцать пунктов, может и сам стать духовным учителем, подобно тому, как хороший ученик в школе может стать старостой небольшого класса.

14. Не выдавать себя за очень образованного человека, просто цитируя книги. Нужно основательно изучить необходимую литературу, не черпая лишних сведений из других книг.

15. Постоянное четкое соблюдение этих четырнадцати правил позволит ученику сохранять равновесие ума даже во время величайших испытаний, связанных с материальными потерями или приобретениями.

28 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Меня попросили прочитать еще одну лекцию по “Шримад-Бхагаватам”, и я решил сделать это в четверг — в день, когда Вы приняли *санньясу*. Я хочу рассказать о том, как сразу после этого Вы начали переводить “Шримад-Бхагаватам,” и о том, как решили отправиться проповедовать в Америку. Возможно, я также поговорю о *санньясе* — о том, как ее видите Вы и о том, как Вы ее практиковали.

Сегодня на Вашем столе письмо к Упендре, датированное декабрем 1971 года и отправленное из Нью-Дели. Он руководил Вашим храмом в Мельбурне, и в письме Вы делаете акцент на распространении книг и проповеди. Наиболее дороги Кришне те Его слуги, которые являются сильными проповедниками. Таково Ваше настроение, Шрила Прабхупада, и я хочу следовать ему.

В своем письме Вы отвечаете на вопрос Упендры. Кто-то сказал ему, что человеческая жизнь автоматически позволяет придти к более высокому уровню сознания, и Вы разбиваете представления о том, что это может произойти без сознания Кришны. Также Вы порекомендовали ему лекарство от астмы. Он потерял свои четки, и Вы написали, что нет необходимости начитывать новые. “Будучи однажды освященным духовным учителем, твое воспевание навсегда благословлено”.

Дорогой Шрила Прабхупада, я прошу Вас наде-
лать меня разумом. Должен ли я продолжать давать посвящения? И если я прекращу это делать, не будет ли ложного отречения? Давать посвящения — нелег-

кое дело, а кроме того, мои возможности ограничены. Разве нет? Можно, конечно, пошутить, сказав, что я безграничен, но, на самом деле, это не так. В любом случае, я поступлю, как Вы скажете.

Вы здесь, и я здесь,
задержался чуть дольше.
С каждым днем у меня
остается все меньше возможностей
приходить к Вам,
в Вашу комнату во Вриндаване,
чтобы побыть с Вами
несколько минут.
Конечно же, каждое такое
посещение приносит мне благо.
Надеюсь, мое присутствие не раздражает Вас.
Я задаю Вам вопросы,
Но также мне хотелось бы прино-
сить Вам хорошие новости.
Преданные читают Ваши книги.
Приходят новые люди.
Преданные, оставившие Вас, возвращаются.
Есть не только хорошие новости,
но, по крайней мере, я могу сказать,
что чувствую себя хорошо
и полон решимости оставаться с Вами.
Я счастлив, что поклоняюсь
Вашему *мурти* во Вриндаване,
и я хотел бы еще побыть с Вами.

Я скажу Мадхумангале дасу, чтобы он посмотрел в
Вашем письме информацию об астме. Я буду помнить

о том, что Вы навечно благословили мои четки, и буду бережно хранить четки, которые Вы дали мне.

День, когда Вы приняли *санньясу*...

Вы всегда были чистым преданным.

Санньяса предназначена для проповеди. Я просто записываю свои мысли, движимый желанием быть доверенным слугой духовного учителя.

“Самой лучшей новостью является то, что вы увеличиваете распространение моих книг и другой литературы. Это самая лучшая деятельность – распространять надежную информацию о Кришне. Наша проповедь сильно зависит от этих книг”.

Шрила Прабхупада, я осмелюсь отнести Ваши слова о важности книг также и к своим книгам. Пожалуйста, примите мои книги как экспансии Ваших книг и как служение им.

Самадхи-мандир, 10:05

Шрила Прабхупада, я сделал некоторые заметки на основе “Прабхупада-лиламриты” о событиях, приведших к принятию Вами *санньясы* в 1956 году, и о том, что произошло после этого. Вы начали работу над “Шримад-Бхагаватам”, занялись изданием книг, а также выразили желание поехать на Запад.

Сейчас я здесь, в Вашем *самадхи-мандире*, где Вы в своей золотой форме, которая больше натуральной величины, сидите во внутреннем святилище с черными стенами. Ваши ученики хотели запомнить Вас таким, а также предоставить гостям возможность по-

клоняться Вам в *самадхи*, как это принято в отношении великих *ачарьев*. Вера и энтузиазм Ваших учеников в служении Вам — великая сила. Возможно, это главная движущая сила Движения Харе Кришна. Подобно тому, как Вы по приказу Бхактисиддханты Сарасвати в одиночку отправились в Америку, сейчас сотни и тысячи преданных, в соответствии со своими способностями, стараются воплотить в жизнь Ваш приказ — проповедовать и нести людям сознание Кришны. Мы думаем, что Вы до сих пор каким-то образом присутствуете среди нас и ведете по жизни искренних преданных. Вы видите наши успехи; Вы также видите наши неудачи. Так или иначе Ваше движение продолжается, набирает силу и расширяется в различных формах как в храмах, так и за их пределами.

Какой-то брахмачари читает *джану*, обходя вокруг Вашего мурти, шагая по белому мраморному полу. Сегодня жарко и паломников не так много. Тем не менее, полная тишина наступает лишь изредка — то и дело заходят паломники. Сейчас вошли мужчины в брюках и рубашках, а с ними — холеные женщины в *сары*. Некоторое время они беседуют, стоя перед Вами, не особенно задаваясь вопросом о том, кто Вы такой. Они стоят группой, не кланяясь и не обходя вокруг *мурти*, и через минуту выходят. Это одна из разновидностей групп, есть и много других. Вы наблюдаете, как они входят и выходят. В моем восприятии, *мурти* — это Ваша экспансия, а экспансий у Вас много. Вы являете себя, чтобы ответить взаимностью преданным и общинам по всему миру.

Насколько удачливы те, кто понимают Вашу значимость, и в особенности те, кто знает хоть немного о Вашей славе! Еще более удачливы те, кто считают Вас своим духовным отцом или духовным дедушкой, кто с верой читает Ваши книги и служит Вам, исполненный убежденности в том, что Вы можете связать его со всепривлекающим Господом Кришной.

Вот вошла еще одна хорошо одетая пара. С ними маленький мальчик в коротких штанишках и чистой белой футболке. Он хочет предложить пранамы и смотрит на родителей, ища одобрения. Они не подают ему никаких знаков. Он забирается на постамент перед алтарем. Через полминуты они уходят.

Многие ли останавливаются, чтобы взглянуть на Вас, Шрила Прабхупада? Многие ли задумываются о том, в чем заключалась Ваша миссия? Многие ли посвящают Вам свою жизнь? Относительно немногие. Для большинства людей Вы — просто еще один “святой”, еще один памятник. Я, по идее, должен знать Вас лучше, но поверхностная природа визитов сюда большинства людей служит мне напоминанием того, что я тоже склонен быть поверхностным и формальным. Тем не менее, что-то тянет меня к Вам. Каждое утро, когда часы бьют десять, Вы зовете меня сюда. Я обхожу вокруг Вашего *мурти* три раза. Я касаюсь головой внешней стены святилища. Здесь я молюсь Вам.

Хорошо, что они приходят посмотреть на Вас. Я знаю, что Вы не одиноки — Вы с Кришной, — но все равно хорошо, что Ваш *мандир* редко пустует. Посещение Вашего *самадхи* благотворно для всех, кто сюда приходит, и, конечно же, хорошо для меня.

Спасибо Вам. Я благодарю Ваших учеников, которые трудились для того, чтобы построить это здание.

Комнаты Прабхунады, 10:30

Мне нужна помощь. Все эти годы Вы уберегали меня от падений и низких поступков. Порой я бывал недостаточно искренен (слишком стремился к положению), чтобы понять Ваши ясные подсказки о том, как избежать ошибок. Но если я буду искренен сейчас, Вы будете вести меня.

Сегодня на Вас гирлянда из красных роз и еще одна из маленьких белых бутонов. На Вашем столе письмо к Бхавананде, датированное 1971 годом. Одно упоминание этого имени навевает печаль и отрезвляет. Вернутся ли преданные, которые оставили Вас, и будут ли они служить Вам вновь, как это было в те годы, когда Вы были с нами и могли укротить их страсти? Вы пишете Бхавананде, как Вас порадовало то, что центр в Нью-Йорке (на Генри-стрит) быстрыми темпами расширяется, и преданные исполнены энтузиазма. Вы писали: “Да, господин Фармарз Аттар будет, без сомнения, ценным членом нашего общества, и я рад принять его в качестве инициированного ученика. Его духовное имя — Атрея Риши”. Когда и каким образом они вернутся? “И Чинчетта Болонья также принята в ученики. Ее имя — Бхадра даси... Да, я разрешаю Сварупе прабху жениться на Сьюзи О’Нил”.

В “Нектаре преданности” Вы пишете, что иногда духовный учитель, принадлежащий к цепи преемственности от Господа Чайтаньи, дает посвящение преданным, которые не имеют должных качеств, но позже они эти качества приобретают. Вы прилагали усилия, рисковали и жертвовали собой ради распространения сознания Кришны. Вы принимали учеников, зная, что многие будут приходить и уходить. Вы все еще ждете их возвращения. Во многих центрах Вы, как великодушный отец, ожидаете возвращения своих блудных сыновей и дочерей. Возможно, некоторые из них приходят сюда и молятся Вам о новых наставлениях, как это делаю я. Мы все хотим вернуться в свое прежнее положение.

Все течет, все меняется. Пусть же Ваша резиденция всегда остается здесь ради нашего блага. И — осмелюсь ли сказать это? — я хотел бы провести свои последние дни здесь, или там, где Ваше присутствие проявлено так же, как здесь. Вырезка из “Нью-Йорк таймс” за стеклом гласит: “Свами Прабхупада, лидер “Харе Кришна””. Это некролог, и там Ваше фото. Подразумевается: “Умер лидер “Харе Кришна””. Вы не умерли, и я тоже. Душа — не мертвый камень.

Входит вереница простых бедняков. Мужчина держит в руках холщовую сумку, а его некогда белое *дхоти* приобрело неопределенный серый цвет. Он говорит громким голосом, но не от недостатка уважения. С ним женщина, которая даже здесь, в Вашей комнате, несет на голове поклажу.

Люди входят и выходят. Вот зашли молодые люди в западных брюках. Я даже не поднимаю глаз, только бросаю взгляд на их стопы и брюки. Они заходят

во внутренние комнаты, смотрят по сторонам и выходят — для них это посещение индийского музея. Они могут вернуться туда, откуда приехали, и сказать: “Я был в доме Свами Прабхупады”. Я тоже.

29 сентября, комнаты Прабхупады, 5:00

Что такого особенного я делаю, находясь в Вашей комнате? Ничего. Но я все равно продолжаю приходить сюда. Перед тем, как начнется мой загруженный день, я хочу побыть с Вами и почувствовать, что Вы даете мне наставления на этот день. Вы можете сказать мне — чего Вы хотите, принимая во внимание мои возможности. Однажды (или дважды, или даже больше) Вы говорили, что я не очень хороший руководитель; так что, давая мне наставления, вы учитываете эти моменты. Поручите мне то, что я могу сделать.

Служение, которое я выполняю сейчас, — это “мое” служение. Думаю, у меня слишком много служения, чтобы оставаться здесь и смотреть на Вас. Но я служу Вам, и Вы должны направлять меня. Поэтому я и прихожу к Вам. Я смотрю на Вас как маленький ребенок на отца — совсем маленький, годовалый ребенок. Что он понимает? Ему просто нравится, когда отец берет его на руки, подбрасывает и играет с ним.

Человек идет туда, где его любят, подобно тому, как сын вдовы приходил к Господу Чайтанье. Спутники Господа старались не подпускать его близко, но он, тем не менее, приходил. Кришнадас Кавираджа

Госвами говорит, что такова природа мальчиков — они тянутся к тому, кто их любит.

На Вашем столе все то же письмо к Бхавананде. Вентилятор на потолке сдувал этот лист, поэтому пуджари поставил на него Ваш металлический стакан с водой. По всей комнате ползают муравьи.

Время на исходе. Еще чуть-чуть, надо собраться с мыслями. Ах да, позвольте мне коснуться Ваших стоп, взять с них пыль и поместить себе на голову. В течение дня я смогу вспоминать о том, что утром отдал свою любовь моему господину. Я принадлежу его стопам и его окружению. Все остальное — вторично.

Самадхи-мандир, 10:05

Мы в спешке пришли сюда из своих комнат, не подготовив заранее ум. Даже стоя перед Вашим золотым мурти, я думаю о том, что Мадху сказал менеджеру гостиницы, и слушаю, как кинозвезда поет песню “о любви”. Любовь, любовь. Она на всех вывесках и во всех песнях, но, на самом деле, это лишь вожеление. Любовь предназначена для Кришны и Его представителя.

Входит мужчина с большими кшатрийскими усами, большим животом под чистой *куртой* и в белых брюках. Он стоит, изучая Прабхупаду, а его жена стоит в нескольких шагах от него, ближе к Прабхупаде, и смотрит вверх. Это хорошо одетые паломники. Рядом мальчик в фиолетовой футболке с надписью “Лос-

Анджелес”. Его младший брат подходит и становится передо мной, заглядывая в мой ноутбук.

“Чело, чело”, — говорит ему старший брат. Я начинаю привыкать к этому.

“Прабхупададжи Махарадж”, — говорит другой мужчина своей группе.

“А?”

“Прабхупададжи Махарадж”. Они смотрят на потолок. Охранник хлопает в ладоши, чтобы прогнать голубей, а когда ему это не удается, он берет свою длинную бамбуковую палку и разгоняет их. По крайней мере, тут нет гнезд и птичьего помета. Так продолжается каждый день. Почему я вижу только внешние формы? Хлопки охранника спугнули мое внутреннее настроение; мне интересно наблюдать за индийцами. Возможно, у меня нет глубокой внутренней цели. Золотое *мурти* кажется таким далеким. На нем гирлянда из желтых бархатцев и роз. Завтра к четырем утра эта гирлянда увянет. *Пуджари* отдаст ее мне, я поношу ее несколько минут, а затем отдам кому-то другому.

Прабхупада, я ищу Вашего активного руководства. В моей комнате находится Ваше маленькое *мурти*. Я изучаю черты этих *мурти*, ища подтверждения внутри себя — “Это Прабхупада”. Это подобно поиску Кришны в разлуке, во Вриндаване. “Где Он? Сегодня утром я видел Его на Говардхане, но сейчас Он ушел”. Иногда я вижу Вас, а иногда — нет.

Отсюда, из боковой двери, я вижу, как западная *матаджи* продает Ваши книги в книжном киоске. Ее обязанность — находиться здесь каждый день. Моя работа — приходить сюда, потом идти в Ваши ком-

наты, затем возвращаться к себе, искать Ваших даршанов — в писательской деятельности, чтении книг, проведении лекций. Вы также просили нас повторять “Харе Кришна”.

Вы рассказываете преданным в Южной Африке, что после публичной лекции никто не задавал вопросов, потому что Вы разнесли в пух и прах их идеи о наслаждении чувств. Вы назвали их *мудхами*. Если кто-то и задавал вопросы, говорили Вы, они делали это с вызовом, без смирения.

Молю Вас, Прабхупада, помогите мне приблизиться к Вам, действуя честно и позитивно, в духе подлинного преклонения. Вы даете мне Кришну, и это высочайший дар. Пожалуйста, позвольте мне всегда оставаться благодарным, честным перед самим собой и полным жизни. Я молюсь Господу Балараме о том, чтобы Он помог мне утвердиться в *гуру-ништхе*.

Этот “мавзолей” — общественное место, способное вместить большие группы людей, у которых не так много времени и понимания того, где они находятся. По крайней мере, они могут получить Ваш *даршан*. Мне не следует расстраиваться из-за того, что здесь царит такое непринужденное настроение. Индийцы всегда ведут себя уважительно. Но они воспринимают *самадхи-мандир* как одну из достопримечательностей. Вся Индия может приехать сюда, и все будут выражать почтение Вам, великому святому, который отправился за границу и превратил *млечх* в преданных Кришны. Я начинаю понимать гениальность замысла, стоящего за этим зданием.

Вошел сикх с черной бородой и в розовой чалме. Мужчины в белых штанах, похожих на пижаму, и

куртах. Дети, один младенец хнычет. Этим людям трудно сосредоточить свое внимание на духовном, поскольку они слишком поглощены заботами о семье и попытками наслаждаться в рамках религии. Мы более серьезны. Хотя на тонком плане во мне присутствует аналог этих рассеянных людей: мысли в розовой чалме, толстая женщина, плачущий ребенок, комары. О *мандир* Прабхупады, ты милостиво позволяешь нам находиться здесь, несмотря на то, что мы не способны сконцентрироваться. Прабхупада пребывает в сияющем *самадхи*, мы же не можем достичь внутреннего *самадхи*, но, по крайней мере, мы можем изучать настроение Прабхупады и до некоторой степени впитать его.

Комнаты Прабхупады, 10:35

Сюрприз! Мы входим, а Вас нет. Какая-то девушка меняет простыни на Ваших матрацах. Вы сидите на кровати, Ваша рука находится в таком положении, чтобы держать диктофон, но самого диктофона нет. Ваше мурти здесь отличается мягким выражением лица, оно мне нравится. Ваша голова чисто выбрита. О душа, пожалуйста, давай погрузимся глубже в поисках чувств и воспоминаний.

Иногда он перематывал назад то, что надиктовал, чтобы я мог это услышать. Представления о том, что Шрила Прабхупада не учил глубинному смыслу нашей философии, ошибочны. Даже если допустить, что он, в основном, говорил об основах чистой *бхакти*,

подумайте, почему он так поступал. Он был *уттама-адхикари*, но говорил так, чтобы его поняли обычные люди.

Кто я? Что мне нужно услышать? Мне нужно больше прислушиваться к настроению сострадания в могущественной проповеди Шрилы Прабхупады. Прислушайтесь к его решительному настроению. Проникнитесь этим настроением, почувствуйте себя его близким спутником, который любит своего учителя и ценит то, что тот делает, а также хочет научиться служить подобным образом. Слуга широко проповедует по всему миру, донося это послание до людей, нуждающихся в нем.

Шрила Прабхупада, Вы сидите на кровати, держа в руках диктофон. В последние недели жизни Вы лежали на спине и диктовали тринадцатую главу Десятой песни. Сейчас, когда я читаю эту главу, позвольте мне вспомнить, как Вы диктовали до последнего вдоха. Джаядвайта держал микрофон. Вы разгромили “четырёхглавых учёных” и рассказали о сладостной *миле*: как, исполняя Ваше желание, Кришна позволил Вам построить храм во Вриндаване.

Сухощавые мужчины в старых чалмах заглядывают в Вашу комнату, не решаясь войти, т.к. здесь идет уборка; но мы можем войти и сесть возле Вас даже в такой ситуации. Вы не против того, что мы пришли Вас навестить в это время.

За окном прогоняют обезьяну, перелезшую через стену. Я уношусь мыслями в спокойный летне-осенний период 1977 года. Тогда я был здесь. Однако мне трудно вспоминать о тягостном ожидании Вашего ухода, когда мы сохраняли надежду, несмотря ни на что.

Все это в прошлом. Даже отмечая годовщину Вашего ухода, никто реально не пытается снова пережить те дни. Вас прославляют за Ваши достижения. Но тот период 1977 года все же имел место, и каждый из нас столкнется со своей крошечной версией этого периода, когда придет время умирать. Давайте вспомним, как Вы покинули этот мир с достоинством и в полном сознании Кришны, проповедуя до самого конца.

Сегодня утром у Вас на столе письмо к Наянабхираме дасу. Я видел этого преданного здесь несколько недель назад. Он уже не молод. Шрила Прабхупада был рад видеть его с женой, Дайви-шакти, когда они приезжали к нему в Нью-Йорк. “Передай мои благословения всем ребятам и девушкам в Филадельфии. Они написали замечательные подношения, в них столько преданности”. (Это письмо было отправлено из храма на Генри-стрит в Бруклине. После этого Шрила Прабхупада уехал в Гейнсвилл, штат Флорида. “Мы не поклоняемся фиговому дереву; лучше начни поклоняться *туласи*. Поклонение *туласи* включает в себя поклонение всем деревьям”.)

Я приезжал в Нью-Йорк из Бостона в 1971 году.

Я поднимаю глаза и вижу Вас сидящим на постели. У Вас карие глаза.

30 сентября, комнаты Прабхупады, 4:45

Шрила Прабхупада, сегодня годовщина принятия Вами *санньясы*. На Вас надета *курта* с длинным рукавом, хотя погода теплая. Я вкладываю Вам в руку мешочек с четками.

Кто-то может сказать обо мне: “Он беседует со статуей”. Да, это правда, так могут сказать. Материя — это материя, а дух — это дух. Мое тело — также статуя из плоти и костей. Дух Шрилы Прабхупады — в моем сердце, а также в его учении. Это не означает, что Шрила Прабхупада не существует вне моего сердца; это означает, что личность Шрилы Прабхупады находится во мне, поскольку я верен ему. Полагаю, мне следовало бы сказать, что во мне лишь часть Прабхупады, но я предпочитаю думать, что во мне весь Прабхупада, подобно тому, как Сверхдуша находится во мне полностью; Господь и Его чистые преданные ждут, пока я очищусь, чтобы они могли в большей степени открыть себя мне.

Прабхупада, сегодня мы едем в Матхуру, в храм Кешаваджи, где Вы получили посвящение в *санньяси*. Это интересная история, но независимо от того, что было в прошлом, Вы по-прежнему с нами. Вы не умерли. Вы существуете на духовном плане (апраката), хоть мы и не знаем, что именно это означает. Мы по-прежнему знаем Вас как санньяси. Мы помним Ваш облик *санньяси* — шафрановые одежды, бусы из туласи на шее, мешочек с четками, белый брахманский шнур и *тилака*.

Шрила Прабхупада, Вы давали нам возвышенные титулы — Госвами и Свами. Иногда это вызывает улыбку индийцев. Также иногда они говорят, что Вы давали неправильные имена Божествам, но что они понимают в Вашем настроении? Вы чувствовали себя триумфатором, когда установили Божества Радхи-Кришны в Лондоне после многих веков британского угнетения в Индии. Вы называли эти Божества Радха-

Лондон-Ишвара. Что они могут знать о Вашем шути-
ливом имени для игривых Радха-Лондон-Ишвары?

Я пришел сообщить Вам о том, что сегодня мы
едем в Матхуру, и получить Ваши благословения
на лекцию по “Бхагаватам”, которую я прочту перед
этим в Кришна-Баларама-*мандире*.

Несколько преданных обходят храм и читают *джа-
ну*. В Вашей комнате веет легкий ветерок.

Пожалуйста, поддерживайте меня, пока я не умру.

Что бы я ни делал, пожалуйста,
позвольте мне произносить
с каждым вздохом мантру благодарности,
прославления и зависимости от Вас.

Мантра Харе Кришна — наилучшая,
Но есть еще одна — “Шрила Прабхупада,
пожалуйста, помогите мне”.

Погружаясь вглубь себя, перебирая четки,
будучи другом каждого, я хочу
трудиться в ИСККОН для Прабхупады,
совершать *тапасью* для него.

Если будет получаться.

1 октября, комнаты Шрабхупады, 5:00

На Вашем столе письмо к Лочане дасу, датирован-
ное 1971 годом, в котором Вы сообщаете о том, что
дали ему первое посвящение. Вы советуете Лочане
дасу привлекать студентов из Беркли: “Давайте им
прасад и философию. Мы можем бросить вызов

любой бессмысленной философии. Сократ, Платон, Кант, Дарвин — все они... ввели в заблуждение множество людей”.

Мы смеемся, слушая, как Шрила Прабхупада разбирает этих философов, но это не шутки. “Теперь ваша задача обнаруживать и разоблачать их, чтобы люди смогли оценить настоящую философию”. Обладайте убежденностью. Продавайте книги. “Пожалуйста, помогите мне в этом великом начинании, и будьте уверены, что, искренне трудясь в этом направлении, вы очень скоро вернетесь домой, обратно к Богу”.

Вриндаван — замечательное место. Я — Ваш сын и слуга. Мой мозг плохо работает из-за моих юношеских злоупотреблений. Враги ума — вождление, гнев, иллюзия, страх, зависть — до сих пор атакуют меня. Не знаю, когда я обрету свободу.

Прихожу посидеть с Вами
несколько минут,
пока не откроют двери.
Я признаю, что я —
не единственный;
не лучший и не худший.
Но у меня есть просьба.
Позвольте мне дотронуться до Ваших стоп,
пока сюда никто не вошел.
Я хочу бывать наедине с Вами
хотя бы несколько мгновений
каждый день.

1 октября, самадхи-мандир, 10:00

Мадху говорит, что у него тоже есть своя практика, когда мы посещаем *самадхи-мандир* и комнаты Шрилы Прабхупады: он молится Шриле Прабхупаде и повторяет дополнительные круги. Это заставило меня задуматься: “Молюсь ли я, когда пишу?” Да, так или иначе, но я это делаю.

Начну с описания: жарко, стучат молотками рабочие, мандир пуст, за исключением нескольких преданных, негромко повторяющих мантру. Благословенную мантру Харе Кришна нам дал Шрила Прабхупада. Он наказал нам повторять ее непрерывно.

Единственное, к чему я стремлюсь, — это к простому сознанию: “Я — Ваш”. Помнишь медитацию “Облако неведения”? Возможно, это майявада или, в лучшем случае, *шанта-раса*. Но я хочу активного служения.

Католический священник когда-то рассказал такую историю: когда он был ребенком, в церковь каждый день хотя бы на несколько минут заходил один человек. Он входил в церковь и говорил: “Здравствуй, Бог. Это я, Билли”. Когда этот человек умирал, Бог пришел к нему и сказал: “Здравствуй, Билли. Это Я, Бог”. Священник вдохновлял нас приходить в церковь и молиться: “Не забывайте Бога и дом божий”. *Самадхи-мандир* — это “церковь” Прабхупады. Здравствуйте, Шрила Прабхупада; это я, Сатсварупа.

Комнаты Прабхупады, 10:30

Прабхупада, когда я вошел, несколько *матаджи* из ИСККОН что-то оживленно обсуждали посреди комнаты. Думаю, они говорили о служении Вам, но тут же любезно вышли, чтобы я мог побыть здесь один. Действительно, если бы я попытался расположиться в уголке, а они продолжали бы беседовать посреди комнаты, это очень отвлекало бы меня

На Вашем столе письмо к Макханлалу, датированное 1971 годом. Вы пишете, что в этом году не сможете посетить Ратха-ятру в Сан-Франциско. Вы ездили туда три года подряд, но “в этот раз меня очень просят посетить Ратха-ятру в Лондоне, где ожидается пятьдесят тысяч гостей... Поэтому невозможно посетить оба праздника одновременно”. Вы пообещали, что посетите Сан-Франциско во время своей поездки по Америке. “Так что, даже несмотря на мое отсутствие, проведите фестиваль с еще большим энтузиазмом”. Вы отправили это письмо из Бомбея, откуда собирались в Москву, а затем в Париж.

Наш духовный учитель путешествовал по всему миру, писал нам письма и давал надежду на то, что мы вновь увидим его. Он также вдохновлял нас в сознании Кришны и ожидал, что мы ответим взаимностью. В те дни и речи быть не могло о других гуру. Наше желания были простыми: организовать фестиваль, распространять книги, проповедовать и быть ответственными учениками. Шрила Прабхупада покорял нас в любом обличье — и когда был мягок и добр с нами, и когда вел себя как генерал в армии.

На Вас две гирлянды: одна из роз, а другая из оранжевых бархатцев. Ваша настольная лампа включена. Будущее нам неизвестно, а о настоящем мы знаем очень мало. Мы, все еще спотыкаясь, пытаемся вырваться из прошлого. В наших сердцах скрывается нечистота. Я возвращаюсь к этой теме, чтобы напомнить себе о необходимости совершенствоваться в служении Вам.

Шрила Прабхупада, вот заходит один из Ваших последователей-*брахмачари* со стеганой шафрановой сумкой, наполненной книгами. Он простирается перед Вами ниц, а затем уходит. Преданные замечают меня, ветерана; было бы замечательно, если бы я сам смог взглянуть на себя под таким же углом зрения. Проснись, Сатсварупа, и стань достойным своего наследия. Будь смиренным, но ликуй от внутренней гордости и удовлетворения, что Шрила Прабхупада благословил тебя — не одного тебя, но и тебя тоже. Воплоти же теперь это благословение в жизнь.

2 октября, комнаты Шрибхупады, 5:00

Дорогой Шрила Прабхупада!

Мой ум — мой враг, как заключил *брахман* из Аванти-деши. Я прихожу к Вам за утешением. Приятный цвет Вашего шафрана, Ваш добрый взгляд, Ваша моложавый вид, Ваше милосердие. Вы сидите за своим столом и повторяете мантру на четках. Эта комната — Ваше последнее пристанище на этой земле.

Вы проповедовали по всему миру, а затем приехали сюда, чтобы уйти в духовный мир.

Шрила Прабхупада, мой ум постоянно ищет недостатки в духовных братьях, реагирует на усталость моего тела, изводит меня. Он говорит мне, что я самый лучший, а затем отмечает: “Конечно, это неправда”. Он держится особняком, критикует всех и вся, считая их поверхностными и несовершенными. Что мы будем с ним делать? Почему он так ненадежен? По крайней мере, я испытываю облегчение, видя Радху-Шьямасундару, Кришну-Балараму и Гауру-Нитая.

В последние дни своей жизни Вы беседовали с учениками о проповеди и об основах философии — о духе и материи. Вы говорили о воле Кришны, которая определит, останетесь ли Вы в этом мире. Вы почти не говорили о том, куда Вы отправитесь.

Мы можем строить догадки относительно Вашей следующей жизни или же можем гореть желанием узнать свое собственное место в духовном мире. Но я хочу последовать Вашему примеру и проповедовать в этом мире, продолжая регулярно говорить и слушать об имени и природе Верховного Господа, а также о Его окружении, как это описано в “Бхагаватам” и “Чайтанья-чаритамрите”.

Изучая *шастры* и проповедуя, я смогу забыть о мелких заботах своего беспокойного ума, поскольку он будет занят более высокими темами. Именно этого Вы и хотите, Шрила Прабхупада. Нет никаких причин искать недостатки или постоянно скорбеть о том, насколько все поверхностны. Просто направь свой ум к имени, славе, качествам и играм Кришны. Просто проповедуй, следуя наказу духовного учителя.

Ваша низенькая двуспальная кровать. Я помню, какая толпа была вокруг нее в последние часы Вашей жизни. Вы сказали, что мы должны умирать как Бхишмадева, думая в конце жизни о Кришне. Активно служить, пока есть силы, и отойти от дел в самом конце. Или же продолжать до последнего вздоха.

Куда мы отправимся? Этого мы можем не знать. Но куда-то мы отправимся.

Самадхи-мандир, 10:00

Сегодня суббота. Громко чирикают воробьи, слышны песни из фильмов, а посетителей больше, чем обычно. У одной женщины на сумке бирка “Индийские авиалинии”. Откуда они прилетели? Снаружи было так много людей, что мы с трудом протиснулись мимо них внутрь. По стилю одежды можно определить, откуда они приехали, но я не хочу этого делать.

Шрила Прабхупада, в Вашем *самадхи-мандире* кипит жизнь. Людской поток устремляется внутрь и затем вытекает обратно. *Брахмачари* из ИСККОН рассказывает о Вас пожилому мужчине, возможно, своему отцу. Человек, нанятый, чтобы гонять голубей, действует активно и создает много шума. Один из индийских *пуджари* моет переднюю часть алтаря. Я как раз только что читал лилу об уборке храма Гундичи. Представляете, если бы мы организовали это здесь!

На полу несколько листьев и лужа воды в том месте, где я хотел поклониться... Наш *брахмачари* подметает листья и лужу, очищая свое сердце. На двенадцати местах его тела четкая, красивая вайшнавская *тилака*.

Входит еще одна большая группа. Сегодня больше хорошо одетых людей, а не селян в поношенной одежде. Это городские жители — мужчины в модной западной одежде, женщины в чистых *сарис*. Некоторые напоминают американцев — синие джинсы, бейсболки.

Толпы людей заходят и выходят, чередуясь как вдох и выдох. Иногда в самадхи тихо и пусто, а затем всё вновь заполняется людьми. Шрила Прабхупада притягивает их, они входят внутрь, а затем он их отпускает, притягивает и отпускает.

Было бы здорово, если бы у всех них была связь со Шрилой Прабхупадой; если бы они стали его последователями, повторяли *джану* на четках и читали “Бхагавад-гиту как она есть”. Празднование столетия имеет целью увеличить внимание общественности к личности Шрилы Прабхупады, и я тоже постараюсь что-то сделать для этого.

Сам Шрила Прабхупада говорит, что люди не проявляют интереса к сознанию Кришны, потому что привязаны к удовлетворению чувств. Прабхупада настаивает: “Никаких незаконных половых отношений, одурманивающих веществ, никакого мясоедения и азартных игр. Повторяйте по меньшей мере 16 кругов мантры Харе Кришна”. Для большинства людей, даже для английского лорда, это “невозможно”.

Я поднимаю глаза и не вижу Шрилу Прабхупаду — его от меня заслоняет плотная стена посетителей. Интересно,

о чем они думают, глядя на него? Несомненно, в этом есть какая-то незавершенность: на мгновение их ум и чувства оказываются захвачены сияющим золотым мурти, а затем эти люди уходят прочь.

“Из многих тысяч людей едва ли один стремится к совершенству, а из достигших совершенства едва ли один воистину познал Меня”. То, что справедливо для Кришны, также справедливо и для Его истинного представителя. Едва ли один человек по-настоящему знает Шрилу Прабхупаду.

Наблюдая за посетителями, я молюсь о том, чтобы увеличить свой энтузиазм и глубину понимания в служении Прабхупаде. Я не хочу “воды”, показухи и лицемерия в своих заявлениях о Прабхупаде-*севе*. Я стремлюсь к подлинной связи и подлинной любви. И то, и другое уже есть, мне лишь нужно раскрыть это. Подобно тому, как этот *брахмачари* подметает пол и внимательно следит за чистотой храма, так и я хочу быть серьезным и простым зрителем *самадхи-мандира*, находящегося в моем сердце.

Когда я уеду из Вриндавана, я хочу вспоминать о том, как мы обходили здесь *мурти* Прабхупады. Я хочу ощущать притяжение этого наиболее сокровенного и значимого святого места. Во всех других местах Вриндавана я чужой. От меня ожидают, что я дам свои рупии и пойду дальше. Мне не рады. Я не понимаю людей, не понимаю их настроения. Великие *ачарьи* прошлого недостижимы для меня — они слишком возвышенны. Но со Шрилой Прабхупадой я чувствую себя как дома. У меня нет материального дома, значит, мой дом здесь. Здесь мой отец. Он знает меня. Он меня не забудет.

(Сегодня я поприветствовал *брахмачари*, который убирал в мандире. Он рассказал мне, что входит в группу, которая поддерживает порядок в *мандире* на протяжении четырех месяцев. Все они — ученики Е.С. Бхактисварупы Дамодары Махараджа. Этот *брахмачари* и его друг — из Бирмы, а остальные из Манипура).

Комнаты Прабхупады, 10:30

Конечно, сюда приходит меньше посетителей, чем в *самадхи-мандир*. Многие, наверно, даже не знают, о существовании здесь дома-музея Прабхупады. Благодаря этому комнаты Прабхупады не превращаются в “транспортную магистраль”, и в то же время о них знают все преданные ИСККОН. Я сижу в углу и не могу ясно видеть Шрилу Прабхупаду — мешают бархатная веревка, изображения, стоящие на его столе и настольная лампа; но я знаю, что он видит меня.

Настроение, которое я хочу сохранить, все время ускользает от меня. Мне нужна глубокая вера и мистическое чутье. Помнишь некоторые скрытые от посетителей места в Ассизи? Пещера и комната, уединенные места. Однажды я зашел в одно такое место, связанное со Св. Франциском, напоминающее пещеру. Там в одиночестве сидела монахиня в медитативной позе. Я почувствовал себя незваным гостем и удалился. Но здесь я дома. Нам не нужна мрачная атмосфера, указывающая на то, что здесь соверша-

ется суровая *танасья*. У Шрилы Прабхупады было достаточно аскез, куда бы он ни поехал. Он волновался за ИСККОН; услышав о том, какими методами преданные собирают деньги в Японии, он в тот вечер не мог сосредоточиться на переводе “Шримад-Бхагаватам”. Были и хорошие новости — например, о результатах распространения книг, — но затем ему сообщали о падении кого-то из учеников или о нападках со стороны непреданных (например, об атаке мусульман на храм в Маяпуре).

Эти комнаты — дом Шрилы Прабхупады. Здесь чувствуется домашняя атмосфера. Комнаты украшены яркими цветочными гирляндами. Я помню, как Прабхупада наслаждался здесь *прасадом*, помню его лотосные стопы на белой подушке. Здесь все просто, в индийском стиле, но чисто и удобно. Одного пребывания здесь достаточно, чтобы мой ум успокоился, и я мог услышать наставления Шрилы Прабхупады на этот день.

Сегодня на его столе лежит письмо к Упендре, датированное январем 1972 года. Шрила Прабхупада тогда был в Бомбее.

Те, кто убирает в его комнатах, следуют заведенному Прабхупадой порядку. Каждый день они кладут на его стол новое письмо. Прабхупада читает письмо, напечатанное его секретарем, и подписывает его. Это доказывает, что написание писем было важной частью его проповеди — именно так он вдохновлял нас и руководил преданными по всему миру.

Упендра написал Шриле Прабхупаде, что хочет быть рядом с ним. Прабхупада заверил его: “Да, ты можешь быть моим поваром, когда мы встретимся”.

Вскоре Прабхупада увидится с Упендрой и другими преданными в Австралии. “Завтра я вылетаю в Африку, на фестиваль Брахмананды в Найроби”. Прабхупада также упоминает жену Упендры, Читралекху, которая так замечательно служила ему в Индии: “Я полагаю, она хорошо изучила поклонение Божествам; так что она может обучать других преданных в австралийских центрах”.

Не все шло гладко, некоторые преданные уходили. Но они могут вернуться.

Сосредоточься. Не думай о том, как красиво изложить свои мысли.

Поразмысли лучше о личных целях.

Я молюсь о том, чтобы моя стойкая решимость, основанная на глубокой надежде, не стала подобной купанию слона (после чего он катается в пыли).

В чем состоит эта решимость?

Вернуться к Шриле Прабхупаде и просить его возродить во мне

уникальный дух служения и желание служить от всего сердца,

которое было у меня,

когда я был молод, а Прабхупада был с нами.

Он по-прежнему с нами,

Да и я еще не стал старым и дряхлым.

Все только начинается.

Я хочу защищать, и

Вы знаете, Шрила Прабхупада,

что это значит.

Я начал проводить *пуджу* Вашему *мурти*,
но это требует энтузиазма,
концентрации на объекте поклонения
и любви к нему.
Я пообещал, что буду читать
Ваши книги, когда у меня будет время.
Это также требует решимости.
Я буду делать все, что благоприятно,
и избегать всего неблагоприятного
для беспримесного служения
моему дорогому другу и духовному учителю.
Я буду радоваться своей удаче,
вспоминать время, проведенное с Прабхупадой.
Писательская деятельность бу-
дет помогать мне в этом.
Пока я во Вриндаване,
где есть особые *тирты* Шрилы Прабхупады,
я буду приходить сюда и молиться.
Пожалуйста, откройте себя мне,
наполните меня своим присутствием,
чтобы я мог двигаться дальше,
чтобы мог с огромным желанием служить
Вашей проповеднической миссии,
исполненный стремления найти Вас
и быть с Вами,
куда бы я ни отправился.

3 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Прабхупада, сегодня выходной день и храм полон гостей. Я воспользовался привилегией стоять рядом с Божествами, тогда как толпа находилась по другую сторону веревки.

Ведущий *киртана* пел громко и не очень мелодично. Мне очень захотелось прийти в Вашу комнату и побыть с Вами. Сегодня и завтра я не смогу провести с Вами час с 10 до 11 утра. Я бы предпочел почаще находиться в Ваших *тиртхах*, но у меня есть и другие обязательства. Утешением для меня будет то, что я выполняю эти обязательства как служение Вам, думая о Вас.

Мир полон угроз. Шума. Катастроф. Интриг. Неприятностей. Неудач. Разочарований. О том, что всё будет именно так, предупреждали и Вы, и Кришна. Кришна говорит, что пока мы находимся в этом жалком, временном материальном мире, нам нужно заниматься преданным служением и планировать свое возвращение домой, обратно к Богу.

Вентилятор в Вашей комнате издает сильный шум. Это мешает мне и, возможно, Вам. Лучше бы его выключили. Мы пытаемся служить Вам, но порой создаем еще больше неудобств. Вам не нравился шум, Вам нравились тишина и покой; в такой атмосфере люди могли внимательно слушать Вашу могущественную проповедь.

Я не принимаю как должное привилегию стоять рядом с Божествами или рано утром приходить в Вашу комнату. Я знаю, что не заслуживаю этого и мне просто предоставлена уникальная возможность. Тем не

менее, я с жадностью попрошайки беру все, что идет мне в руки. Я ищу возможности получить кусочек ткани или какой-то предмет, который Вы носили или использовали, чтобы хранить его у себя.

Такие вещи приобретают для нас ценность только тогда, когда мы становимся ближе к Вам и развиваем желание служить Вам. Слово упанишад происходит от “упанити”, что означает “приблизиться к гуру”. Мы садимся рядом с Вами, чтобы Вы могли произнести мантры и наставления нам на ухо — наставления о необходимости совершать больше аскез. Я хочу приблизиться к Вам, чтобы служить Вам и обрести желание выполнять трудные задания. Такова цена близких отношений.

Прабхупада, снаружи, за стенами Вашей комнаты в темноте безобразничают обезьяны. Они запрыгивают на крышу и даже висят на Вашем окне. Только что я прогнал одну из них. Но, прогоняя обезьян и отвлекаясь на периодически возникающие странные звуки в кондиционере (будто туда попал какой-то посторонний предмет), я едва ли могу умиротворено молиться.

4 октября, комнаты Прабхупады

Дорогой Шрила Прабхупада!

Я в Вашей комнате. Вы знаете, насколько я мнительен. Вы можете разбить меня в пух и прах, а можете и успокоить. У меня есть склонность искать недостатки и желание, чтобы меня просто оставили в покое.

Соприкасаясь с людьми, я чувствую напряжение, и это является для меня источником беспокойств. Но Вам это не было свойственно. Вы “водили компанию” с наркоманами, употреблявшими марихуану, ЛСД, а также с хиппи с Нижнего Ист-сайда. Вам удалось изменить нас. Вы сказали, что те, кто любит Вас, будут сотрудничать между собой. Я буду продолжать прилагать усилия в этом направлении.

Сегодня на Вашем столе лежит письмо к Ранадхире, датированное 1972 годом. Он отошел и больше не служит Вам. Вы написали ему, что он серьезный, старший преданный и если он будет продолжать действовать в том же духе, то “очень скоро достигнет высшего совершенства”.

Размышления об этом письме меня немного опечалили. Тем не менее, я не теряю надежды: то, что Вы обещали преданным, по-прежнему истинно — при условии, что мы следуем Вашим наставлениям. Вы писали: “Мы должны стать очень ответственными и серьезно практиковать сознание Кришны, потому что мир полон негативных влияний, ведущих к деградации... Спасите людей”. Вот о чем беспокоился Шрила Прабхупада — “спасите людей”.

“Итак, я рассчитываю на тебя и твоих духовных братьев; вы принадлежите к тем немногим людям, которые со всей серьезностью идут по пути домой, обратно к Богу... Не останавливайтесь”.

Все будет развиваться, если мы будем придерживаться установленных Прабхупадой норм: “В противном случае постепенно появится механистичность и все угаснет, как это обычно происходит с так называемыми религиозными движениями”.

Шрила Прабхупада, Вы по-прежнему рассчитываете на нас. Нас по-прежнему единицы. Мир полон негативных факторов, ведущих людей к деградации. Мы можем трудиться для того, чтобы спасти их. Нам нужно сохранять энтузиазм и поддерживать высокий уровень духовной жизни, который Вы установили. В какой-то степени наша деятельность действительно стала механистичной — развивается атеросклероз, — но имеет место также новая жизнь и новые надежды. Я борюсь за жизнь и хочу оставаться таким, как Вы описываете в этом письме, — старшим учеником, которому Вы можете доверять и который серьезно относится к сфере своей ответственности. Сейчас мои обязанности относятся к более тонким сферам, но и ответственность теперь еще выше. Люди рассчитывают убедиться на моем примере, что в сознании Кришны есть жизнь даже после 30-40 лет духовной практики. На самом деле, чем дольше практикуешь духовную жизнь, тем большее вдохновение испытываешь.

Я хочу доказать свою верность Вам. Я хочу пребывать в таком умонастроении, которого Вы от меня ожидаете. Мне кажется, я знаю, что это значит и что мне для этого нужно делать.

Вы позволяете мне приходиться к Вам в комнату и писать, сидя перед Вами. Такое ощущение, будто я вновь стал Вашим секретарем и торопливо записываю под диктовку Ваши слова, чтобы позже перепечатать их. Не буду утверждать, что я сейчас пишу под Вашу диктовку; тем не менее, я нахожусь в таком настроении.

Я хочу поместить пыль с Ваших стоп себе на голову. Сейчас я отправлюсь выполнять другие обязан-

ности в служении Вам. Я — Ваш секретарь и старший ученик, но в духовной науке — все еще являюсь юнцом, нуждающимся в наставлениях духовного учителя. Слава Вам, Шрила Прабхупада!

Самадхи-мандир, 16:05

Дверь в *самадхи* закрыта, и мы не можем видеть золотую форму Шрилы Прабхупады. Двери инкрустированы серебром, перед ними — ящик для пожертвований. Находясь здесь, я вспоминаю все свои сомнения и главные препятствия, мешающие мне совершать преданное служение на высоком уровне. Тем не менее, у меня есть одно ценное качество, называемое “привязанность к Его Божественной Милости”.

Я могу рассуждать о том, что я — *атма*, а не Стивен Т. Гуарино, сын Стивена Дж. Гуарино. Я — *атма*, которая заслужила встречу со Шрилой Прабхупадой. Но все это измышления. На самом деле, просто Прабхупада приехал в Нью-Йорк, чтобы раздавать милость Кришны, и мне посчастливилось оказаться там и принять ее.

Сейчас я во Вриндаване, в Индии. Косые лучи солнечного света падают через высокое мраморное окно с сеткой. Мадху отгоняет комаров от своего лица с помощью белой ткани. Гудит электрогенератор. Посетителей нет. Жарко и солнечно.

По пути сюда я занимался разными делами — зашел поговорить к двум друзьям в гостинице — и теперь я не могу сосредоточиться. Я прихожу сюда молиться:

“Прабхупада, Прабхупада”. Худощавый индийский *брахмачари* обходит вокруг Вашего алтаря, повторяя *джану*. Возможно, он из той команды, которая на протяжении четырех месяцев служит здесь по поручению своего гуру.

Почему я могу не погрузиться глубже? Когда я прихожу сюда, то чувствую себя верным слугой Прабхупады, чувствую свою причастность. В этом смысле посещение *самадхи-мандиры* даже лучше, чем купание в Ямуне или посещение Говардхана. И это легче — надо только выйти из своей комнаты и пройти сто метров. Тут я могу сидеть на белом мраморном полу и повторять *джану* или делать записи; тут мое сердце само устремляется к Шриле Прабхупаде; тут я думаю о нем.

Я читал недавно в “Шрила Прабхупада-лиламрите” о его путешествии в Америку на “Джаладуте”. Ему было семьдесят, и во время плавания он пережил два сердечных приступа. В один из дней во сне он увидел Кришну, принимавшего один за другим множество Своих образов; Господь управлял лодкой и говорил Прабхупаде: “Держись, у тебя всё получится!” Во время плавания единственным утешением Шрилы Прабхупады было чтение “Чайтанья-чаритамриты” и размышления над указанием духовного учителя. Он написал стихотворение на бенгали, обращенное к своему дорогому спутнику, Господу Кришне; он переживал разлуку с храмом Радхи-Дамодары во Вриндавандхаме и был исполнен решимости исполнить наказ своего Гуру Махараджа — наводнить мир сознанием Кришны. Шрила Прабхупада прибыл в Бостон 17 сентября. В конце недели мы будем отмечать эту дату.

Я сижу здесь, пытаюсь по-настоящему быть самим собой. Я не способен на глубокую “медитацию на Прабхупаду”, но, по крайней мере, я нахожусь на его святой земле и ощущаю ее влияние. Я хочу провозгласить это во всеуслышание и в то же время сохранить в тайне.

Я хочу хотя бы на минуту отстраниться от всех посторонних звуков и погрузиться в поклонение моему духовному учителю. Шрила Прабхупада, я провожу здесь послеобеденное время. Я не хожу по субботам в тихую католическую церковь, чтобы исповедоваться; я не брожу по Нью-Йорку и даже по Вриндавану. Я пришел сюда, и у меня есть уверенность в том, что Вы знаете, почему я пришел.

Сегодня утром в *самадхи-мандире* я заметил, что два больших валика Вашей *вьясаны* оранжевого цвета. Выглядит очень красиво. А верхняя часть одеяния *санньяси* на Вас подходящего для *санньяси* оттенка.

Пора уходить. Пуджари дал нам немного махасладостей, предложенных Шриле Прабхупаде. Я закинул кусочек *прасада* себе в рот. Кто-то принес мне свежую, влажную, прохладную гирлянду из роз. Ее не предлагали Шриле Прабхупаде. Пора идти!

Комнаты Прабхупады, 16:40

Комната была заперта, и мы открыли ее. Атмосфера похожа на раннее утро — свет не горит, а мешочек Шрилы Прабхупады лежит на столе. Я подошел поближе и простерся в поклоне перед его столом, ста-

раясь сосредоточиться на смысле *пранама-мантры*: он очень дорог Кришне, он сражается с *майявади* и теми, кто проповедует философию пустоты. Я надел мешочек Прабхупаде на руку и коснулся его стоп. Эта, возможно, лучшее из того, чему я научился за последние годы.

Сегодняшнее письмо адресовано Мадхукаре. Я думал, что знаю в ИСККОН всех преданных тех времен, но это имя мне незнакомо. В то время он был президентом храма ИСККОН в Фениксе. “Сейчас Кришна вынуждает тебя прогрессировать в сознании Кришны, поскольку ты должен подавать идеальный пример, которому все остальные могут следовать”. Хорошие слова. Теперь я должен действовать так до конца жизни, ведь у меня есть ученики (духовные внуки Шрилы Прабхупады), а я — его старший ученик.

Прабхупада рекомендует все ту же ежедневную деятельность: “Ранний подъем, наведение порядка, повторение не менее шестнадцати кругов, киртан, чтение писаний, поклонение Божествам и так далее... Тогда все остальные виды твоей деятельности будут успешны, и можешь быть уверен, что очень скоро ты окажешься на высочайшей ступени совершенства”.

Прабхупада вдохновляет Мадхукару рассказывать о сознании Кришны в школах и колледжах. Это одно из направлений нашей деятельности. Моя же задача — вдохновлять самых разных преданных, живущих в самых разных местах, на самую разную деятельность. Я прошу их делать то, что Шрила Прабхупада называл “ежедневной работой” и что мы иногда называем “садханой”. Некоторые преданные выходят

на улицу и продают книги, другие остаются дома и заботятся о детях, третьи занимаются бизнесом, но я всем говорю, что наша первостепенная задача — это “регулярная деятельность”: ранний подъем, воспевание, чтение писаний, поклонение Божествам и т.д. Делайте это, и все остальное тоже будет иметь успех. Это означает, что я сам должен выполнять ежедневные обязанности, подавая хороший пример.

Шторы задернуты для защиты от солнечного света. Вращаются вентиляторы. Рукава *курты* Прабхупады колышутся на ветру. Пришли *матаджи*, которые ежедневно сидят за прилавком с книгами в холле. Моя голова поглощена происходящим вокруг, тело собирается выйти из комнаты, а руки пребывают в поиске слов, которые нужно записать. Но, сидя в комнате Шрилы Прабхупады, моя душа на какое-то время замирает.

Я наблюдаю за тем, как преданные заходят и предлагают *дандаваты*. Это Ваши последователи, Шрила Прабхупада. Один молодой человек держит в руках “Нектар наставлений”. Я не хочу становиться жертвой покровительственного поведения по отношению к Вам или Вашим последователям. Я не чужак, не критик, и определенно, не стою выше других. Можно быть крысой, выглядывающей из своей норы и рассматривающей всех с высоты своего положения, а можно — кандидатом в преданные, отдающим этому Движению все силы, восхищающимся этим Движением, верящим в него и в полной мере участвующим в нем. Я тоже читаю “Нектар наставлений”, я тоже кланяюсь Шриле Прабхупаде, я тоже нахожусь на территории Кришна-Баларама-*мандира* и я тоже здесь для того,

чтобы очиститься. Как и другие, я тоже замечаю отклонения в своем умонастроении, и возвращаю свой ум назад, к милости Шрилы Прабхупады. Я ничем не лучше других.

5 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Дорогой Шрила Прабхупада!

Не буду говорить, что мне нечего Вам предложить. Скажу смело: я вручаю Вам свою жизнь.

Я сам устаю, если один и тот же человек приходит ко мне каждый день, особенно если у него нет служения, он сентиментален и надоедлив. Если у человека есть практическое служение — он ценен для вас, и тогда общаться с ним — неотъемлемая часть вашей жизни. Он может открывать шторы, когда восходит солнце, приносить вам завтрак или обсуждает с вами планы поездок.

Надеюсь, что я не надоедаю Вам своими визитами и не создаю для Вас дискомфорт. Это одна из причин, почему мои визиты так коротки. Вы уже и так дали мне очень много. Теперь мне нужно воплощать в жизнь Ваши наставления и не докучать Вам просьбами об особых подтверждениях глубины наших отношений. “В моих книгах есть все, — говорили Вы. — В чем проблема?”

В чем проблема? Позвольте мне служить Вам со всей серьезностью.

Я беседую со своими духовными братьями, но, похоже, мои слова не затрагивают ни моего сердца, ни

их. Надеюсь, они простят меня, так же как я прощаю их. У нас хорошие намерения; по крайней мере, по Вашей милости мы готовы работать сообща.

Насколько всё в этом мире долговечно? Ваша кровать в этой комнате наводит нас на размышления по этому поводу. На Западе Вы проповедовали всего лишь 11 лет, и за столь короткое время Вы достигли очень многого! Ваша кровать напоминает нам о том, что нужно двигаться дальше; нам нужно стараться сделать что-то для Вас, пока еще не поздно.

Вы всегда с Радхой и Кришной во Вриндаване. На самом деле, я так мало знаю о Вас. Я знаю только, что Вы хотите, чтобы я занимался служением; Вы хотите, чтобы я был истинным преданным. Я работаю над этим. Вы хотите, чтобы я стал честным и развил привязанность к *кришна-катхе*, и тогда вопрос о том, каким служением заниматься, не будет более загадкой. Так или иначе я могу читать лекции, обучать и давать консультации в письмах или устно. Это моя обязанность. Если я буду сосредоточен на сознании Кришны, на воспевании и слушании, и если у меня будет такой же проповеднический дух, как у Шрилы Прабхупады, я смогу помочь другим.

Люди страдают — физически и ментально. Шрила Прабхупада, Вы знали, как им помочь, а я хочу помогать Вам помогать им. И все же это еще не стало по-настоящему моим желанием; но я хочу — или хочу хотеть — поступать правильно. Если я буду оставаться эгоистичным и продолжу потакать своим слабостям, какое благо это принесет мне в момент смерти? Пожалуйста, исправьте меня.

Шрила Прабхупада, мой духовный брат сказал, что преподнесет Вам свою докторскую степень. Я подумал: смелое заявление. Кто-то может считать, что этот преданный получает докторскую степень для себя; но он говорит, что делает это для Вас. Я знаю, что Вы примете его подношение. Почему я не заявляю с уверенностью, как мой духовный брат, что хочу посвятить Вам свою писательскую жизнь? Я хочу быть писателем, хочу быть преданным; я хочу глубоко изучать Ваши книги, повторять мантру, быть удовлетворенным. Все, чего я хочу достичь, я делаю для Вас.

Способны ли мы обратить весь мир в сознание Кришны? Я не являюсь бойцом в обычном смысле слова. Но я могу измениться, если Вы позволите.

Вот такие мысли приходят ко мне в Вашей комнате. Спасибо за эти несколько минут уединения.

Самадхи-мандир, 10:00

По дороге сюда мы встретили гурукуленка с мамой. Он выздоравливает после желтухи и носит с собой большую емкость с водой — “потому что мне нужно пить много воды”. Шрила Прабхупада, Ваши преданные изо всех сил стараются служить Вам.

Медная масляная лампа внутри *мандира* имеет форму петуха, а не павлина. Я пытаюсь описать каждую мелочь, чтобы позже вспоминать о своем пребывании здесь. Я уже упомянул о большинстве предметов — шахматная мраморная плитка на полу,

барельефы в виде слонов, колонны в виде стоящих львов. *Браджаваси* поет *бхаджан* в одиночестве. Вот на мгновение стало тихо, и я вижу в дверном проеме, как в рамке, высокое дерево и кусочек неба.

Ваше *мурти*, Шрила Прабхупада, больше натуральной величины. Если поместить в Вашу руку цветок, это подчеркнет размер Вашей руки. Бусины для подсчета кругов на Вашем мешочке такого размера, что они вполне могли бы быть *джана-малой*. Каждое утро Ваш *пуджари* дает мне гирлянду, которую Вы носили накануне. Хотелось бы мне научиться больше ценить все эти благословения.

Сейчас я размышляю над лекцией, которую мне нужно будет прочитать в день годовщины Вашего прибытия в Америку. Я обращусь к стиху “*шринватам сва-катхах-кришинах*”, который мы прочитаем хором, а затем расскажу о Вашем путешествии через океан. В основном я хочу проанализировать два стихотворения, написанных Вами. Одно — обращенное к Вашему духовному учителю, а второе — к Кришне. В первом Вы приводите молитву Махараджи Прахлады: “Я обрел привычки демонов..., но мой духовный учитель спас меня. Могу ли я могу оставить служение ему?” Я хотел бы сказать в лекции, что мы никогда не должны оставлять Шрилу Прабхупаду, но, возможно, это не вполне уместно в данном случае.

Я хочу рассказать о том, как он приехал в Америку, о том, что хотя внешне он выглядел странно и непривычно, внутренне он медитировал на приказ духовного учителя. Он вознес эти молитвы Кришне, когда никто в западном мире еще не знал о нем. Я хотел бы, чтобы слушатели почувствовали, каким было то

путешествие через океан. По-видимому, я не так много успею сказать, но я хочу углубиться в эту тему. У меня есть еще несколько дней, и я надеюсь ощутить прилив вдохновения, читая Ваши стихотворения.

Львы у входа могут разорвать на части наши пороки, подобные слонам. Это хорошие львы, они — часть *мандира*, однако они свирепы, их тела созданы, чтобы нападать. Пусть же они нападают на демонов, если те попытаются сюда войти. Пусть же они проглотят моих собственных демонов, чтобы я мог спокойно смотреть на Прабхупаду и молиться ему. Пусть рык этих львов развеет сомнения и устранил поверхностность. Пожалуйста, наделите меня мужеством, чтобы я не убежал с поля боя.

Юноша подметает мусор и цветочные лепестки. Другой парень с палкой исследует прорези в крыше мезонина, чтобы посмотреть, не появились ли там птичьи гнезда. Обезьяны здесь вообще не появляются. Шриле Прабхупаде понравилось бы, что *мандир* поддерживают в чистоте. Поклонение Прабхупаде — это жизнь; так что ухаживать за *мандиром* — не обуза, и преданные не перестанут этого делать. Но необходимо придерживаться установленного распорядка, и меня это касается тоже: регулярное поклонение по часам, уборка, принесение поклонов, чтение и писательская деятельность. И всегда надо сохранять чувство благодарности.

Комнаты Прабхупады, 10:40

Шрила Прабхупада, перед Вами сидит *брахмачари* из нового поколения преданных и повторяет *джану*. Он совсем юный. В голову сразу приходит мысль: “Я – старший преданный”. Что это значит? Может быть, мне должны оказывать почести и предоставлять привилегии? Нет, это означает лишь то, что я должен делать больше. Я должен обладать большими знаниями и больше отдавать. Я должен больше рассказывать о Ваших лилах и убеждать преданных в том, что у них есть отношения с Вами. Я должен говорить, основываясь на своем опыте; я должен вдохновлять преданных, рассказывая о могуществе чтения Ваших книг. Вот что означает быть старшим. Это означает принимать ответственность.

Сегодня на Вашем столе лежит письмо, адресованное Кешаве дасу и датированное январем 1972 года. Большой, сильный Кешава был братом Карандхары. Карандхара был главным в Лос-Анджелесе, а Кешава – в Сан-Франциско. Старые добрые времена. Он помог получить инициацию многим ребятам. “Мне все время сообщают о том, что никому не удастся распространять книг больше, чем [вам] моим ученикам в Сан-Франциско. Иногда вы продаете по семьдесят книг «Кришна» в день”.

Это было началом огромной волны распространения книг в Америке. Всеми правдами и неправдами. Как им это удавалось? Кешава говаривал: “Тут нет никакого секрета. Просто выйдите и попробуйте”. Они были полны решимости и энтузиазма.

“Распространяя мои книги в больших количествах, вы очень вдохновляете меня на дальнейшую работу над переводами и помогаете мне выполнить наказ, который я получил от моего Гуру Махараджа. Я очень благодарен вам и уверен, что за ваши труды Кришна благословит вас миллион раз”.

Эту строку — “миллион раз” — знает весь ИСККОН. “Надеюсь, что все вы, мои возлюбленные ученики из Сан-Франциско, находитесь в добром здравии и радостном настроении”.

В постскриптуме Прабхупада приводит свое описание на ближайшее время — Джайпур, Бомбей, Найроби, Маяпур, Гонконг, Сидней, Токио, Гавайи, “а затем я вернусь в США”.

Шрила Прабхупада, мои размышления над этим письмом прервал молодой *брахмачари*. Он сообщил, что читал “Нарада-бхакти-сутру”, и ему понравилось. Он сказал, что раньше его звали Стивом, а сейчас — Судама-випрой дасом. Я оставался строгим, поскольку он прервал меня, но все же перебросился с ним парой слов. Он попросил, чтобы я взглянул на его новые стихи, и я согласился. Шрила Прабхупада, я определенно постараюсь воодушевить его. Именно этого Вы и хотите от нас, а иначе какой смысл быть старшим учеником?

Когда Вы приехали в Америку, Вам никто не помог! Я никогда бы не смог сделать того, что сделали Вы. Я жалею о головную боль, но Вы пережили два сердечных приступа на пути в Америку. В тот день, когда Вы прибыли в Бостон, Вы чувствовали себя беспомощным, но затем вспомнили о том, что

написано в Первой песни: *кришна-катха* очистит и сердца американцев.

Я вижу, что свет от Вашей настольной лампы падает на Ваши колени. Левой рукой Вы касаетесь сиденья. У Вас изящные руки. На сиденье чистые белые простыни. Колокол пробил одиннадцать часов.

6 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, как-то раз, сидя в этой комнате, Вы раскритиковали Нитая даса, обратив внимание на то, как он предлагает Вам *пранамы*. Вы сказали, что он делает это без любви и уважения. Из этой комнаты Вы однажды отправились в комнату слуг и обнаружили их спящими. Это было в более ранние годы. В 1977 все было по-другому. Вы постепенно отстранялись от нас, и, в конце концов, большую часть дня тихо лежали в постели, ни с кем не разговаривая.

Сейчас Вы по-прежнему с нами. То, что я не знаю этого, не означает, что это неправда. Я также не понимаю разлуки Кришны с *гопи*, даже после Его отъезда из Вриндавана.

Шрила Прабхупада, сегодня утром Вы видели, как молодая индийская женщина вызывающе танцевала перед Вашим золотым *мурти* на *мангала-арати*. Ее вывели оттуда, но затем она вновь появилась в алтарной. В обоих местах она множество раз простиралась в полных *дандаватах* перед Вашей Божественной Милостью. Сумасшедшая?

Если ученик чист и искренен, Вы будете присутствовать в его жизни. Подобно тому, как Кришна может говорить с нами, это может сделать и Его чистый преданный. Это происходит благодаря внутренней энергии Господа, которая делает невозможное возможным.

Ваш палец торчит из мешочка с четками. Ваш взгляд зафиксирован на одной точке на столе. Возможно, Вы думаете о том, как дальше построить комментарий. У Вас загорелое тело, шафрановые одежды, карие глаза, тонкие руки; Вы полны решимости и могущества, и обладаете глубоким духовным опытом.

Вы всегда действовали очень разумно и грамотно. Вы заботились о людях. Вы спасали души. Вы покинули Индию, проделали замечательную работу и получили практически всю милость Господа Чайтаньи. Проповедь нематериальна. Кто, кроме уполномоченного слуги Господа, может заниматься ею?

Я поклоняюсь Вам и молюсь о капле Вашего проповеднического *шакти*. Мне стыдно даже признаваться в этом. Кто-то может удивиться: “Почему он просит об этом? Как он собирается проповедовать? Это же не его природа”. Но что-то заставляет меня просить об этом. Если преданный хочет удовлетворить Вас, если он хочет привлечь внимание Кришны, то Вы рекомендуете именно такой путь. Шрила Прабхупада, пожалуйста, никогда не оставляйте меня ни на мгновение.

Самадхи-мандир, 16:00

Шрила Прабхупада, я не могу сосредоточиться на самом важном в моей жизни. Моя точка зрения меняется в зависимости от времени суток. Я хочу иметь такой же устойчивый разум, как у Вас. Зависть и отсутствие вкуса к *садху-санге* — нехорошие признаки. Как бы то ни было, я прихожу сюда, чтобы побыть с Вами. Сегодня я почувствовал некоторое смятение и с нетерпением ждал, когда приду сюда. Цель и результат этого действия — сосредоточиться на Вас, приблизиться к Вам.

Даже когда в *мандире* закрыты все двери, остается множество открытых решеток, через которые сюда попадает солнечный свет. Здесь всегда свободно циркулирует воздух. Пустота создает здесь тишину. Ни в одном храме нет такой тишины, как здесь. Никаких картин на стенах, никаких надписей. Все замерли в ожидании, когда откроются двери в алтарь и засияет золотая форма в одеянии *санньяси*, с гирляндой и четками. Мы сидим и ждем.

Украшение в виде мраморного барельефа: одна колонна слонов движется влево, а другая — вправо. Они встречаются в центре, где два слона касаются друг друга хоботами. Слышу, как где-то звенит колокольчик, возвещающая о начале *арати*.

Дорогой Шрила Прабхупада, я не имею права думать, что Вы общаетесь только со мной. У Вас тысячи последователей, а кроме того в своей *нитья-лиле* Вы общаетесь со спутниками Радхи и Кришны. Вы также общаетесь с Господом Чайтаньей и Его многочисленными преданными. И, тем не менее, мы с

Мадхумангалом одни в Вашем храме. Ощущение того, что мы наедине с Вами — это также духовная истина. Каждая *гопи* думает, что Кришна общается только с ней. Каждый мальчик-пастушок думает, что Кришна смотрит только на него. Во время фантастических киртанов в Джаганнатха-Пури каждая группа думала, что Шри Чайтанья Махапрабху танцует только с ними. Ощущение того, что ты один на один с гуру — это не *майя*.

Самадхи-мандир, 16:20

Охранник открывает боковые двери, чтобы выпустить рабочего, а затем снова закрывает их. Если мы хотим спокойно совершить обход *самадхи*, то, вероятно, сейчас самое время. Пожалуйста, дайте мне понять, мой господин, как мне осуществить свой план, как исполнить свое желание сохранять целомудрие и преданность по отношению к Вам. Какой наилучший способ обрести служение Вам в этой жизни и следующей?

В конце лекции в Найроби один из учеников спросил Вас: “Господь Кришна советует думать о Нем в момент смерти. А если мы будем думать о духовном учителе, это равноценно?”

“Да, — ответили Вы, — потому что духовный учитель всегда с Кришной”. Именно на это я и надеюсь. О ком еще мне думать, когда придет смерть? Я знаю, что Вы дали мне так много, и я никогда не смогу отплатить Вам. Я хочу все больше наполнять Вами

свое сознание, пока есть такая возможность. Я должен напоминать себе о смерти. Вы говорили: то, о чем мы думаем в момент смерти, не случайно. На ум может прийти какая-то случайная мысль многолетней давности. Позвольте мне думать о Вас. Искренняя любовь преодолевает все преграды.

Комнаты Прабхупады, 16:35

Когда мы вошли, было темно. Мы — первые посетители после Вашего послеобеденного отдыха. Надеюсь, что своим приходом мы не вызвали Вашего недовольства. Мы садимся в уголке, чтобы не тревожить Вас.

На Вашем столе письмо к Судаме, датированное январем 1972 года. Вы пишете: “Ты всегда преданно служил мне”. Вы пишете, что молитесь о том, чтобы Кришна благословил его долгой жизнью, дав возможность открыть много храмов, и о том, чтобы уже в этой жизни он вернулся домой, обратно к Богу.

Шрила Прабхупада, Вы просите Судаму организовать пандал в Токио и лекции в университетах, где понимают по-английски. Вы пишете, что приоритетом для него является изучение японского языка. “Если ты будешь оставаться терпеливым и решительным...” Хороший совет для всех нас. Представляете, получить подобный наказ от Шрилы Прабхупады!

Шрила Прабхупада, Вам нравилось, когда было прохладно и темно, как сейчас. Вскоре Вы попросите нас пригласить гостей, многие из которых вовсе не

являются влиятельными людьми. Вы вникаете в организационные вопросы, в строительство храма, в дела ресторана и гостиницы, интересуетесь, как идет печатание книг... Потом секретарь прочитает Вам Вашу почту.

Нелегко возглавлять всемирную организацию и, подобно судье, постоянно вникать во всевозможные споры. Но Вы были *эка-ништхой*, Шрила Прабхупада, и всегда служили гуру и Кришне без отклонений. Я хочу слушать Ваши наставления.

Вы установили Божества по всему миру. Затем Вы путешествовали по всему миру, проповедовали и общались со своим учениками. Шрила Прабхупада, помните ли Вы все это? Весь мир был полем Вашей проповеди, и до сих пор этот мир представляет ценность для Ваших преданных лишь потому, что Вы научили нас проповедовать Ваше послание и вдохновлять друг друга. Радха-Гокулананда, Радха-Расабихари, Радха-Лондон-Ишвара, Радха-Дамодара. Я думаю о том, как вы летали самолетами, сидели в залах ожидания, проповедовали в храмах, останавливались в квартирах по всему миру... Там, где Вы останавливались, преданные ставили для Вас низенький столик, кувшин с водой и диктофон. Там Вы ходили босиком. Некоторые из храмов мы арендовали, но Вас всегда интересовали возможности для проповеди; и Вы всегда ставили масштабные задачи, как в случае с Судамой, — организовать в Токио *пандал* на тысячи человек.

Вот входит несколько гостей. Они ведут себя тихо. Четыре потолочных вентилятора создают легкий ветерок. Еще один прекрасный день, когда все идет по

графику. Я не знал, о чем писать, пока не пришел сюда; Ваше присутствие всегда помогает мне что-то сказать.

Постепенно я учусь мыслить просто и расслабленно: “Я с Прабхупадой в его комнате”. Я просто констатирую этот факт и пишу еще несколько строк, например: “Соломенные циновки на черном мраморном полу. Занавески закрыты, и сквозь них проникает солнечный свет. Я вспоминаю Вас”. Надеюсь, что смогу вновь пережить эти ощущения, когда уеду отсюда.

Есть одно упражнение на расслабление, при выполнении которого требуется вспомнить спокойное место, где нет стрессов. Мне хотелось бы вспоминать свое пребывание здесь, в Ваших комнатах, где я делал эти заметки. Поднимая взгляд, я видел, что Вы по-прежнему здесь, и это придавало мне уверенности. Раньше, когда Вы были с нами, я порой чувствовал напряжение, находясь в Вашем обществе. Я переживал, что сделаю что-то не так, либо был обеспокоен своими телесными или ментальными потребностями. Сейчас все по-другому.

7 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

По утрам я надеваю Вам на руку мешочек с четками. Мне позволяют выполнять это служение, потому что каждый день я прихожу к Вам в комнату первым. Я включаю свет (вентиляторы работают всю ночь), подхожу к Вам поближе и протираюсь в поклоне,

произнося *пранама-мантру* и стараясь размышлять над ее смыслом.

Где еще мой дом? Разве я — парень из Статен-Айленда? Нет; если я когда-то и был им, это давно в прошлом. Эти представления могут иногда появляться во снах или в уме, но они лишены реальности. Нью-Йорк является моим домом ровно в той же степени, что и любое другое место. Я говорю, что боюсь Шрилы Прабхупады, боюсь находиться в Индии, боюсь, что он прикажет мне предаться. Звонит колокол. Но это мой дом, и другой мне не нужен.

На улице темно. Лампочка освещает листья на деревьях. Периодически я поднимаю глаза и вижу тень какого-то преданного, проходящего мимо по пути в храм.

Шрила Прабхупада, сейчас я пойду наверх и отвечу на несколько писем от Вашего имени. Я пишу преданным, что не могу дать реинициацию или инициацию. Будет лучше, если они обратятся к кому-то другому. Может быть, стоит поговорить об этом с духовными братьями? Заявить об этом вслух? Или держать при себе? Каково Ваше желание?

Вы хотите, чтобы я пошел на жертвы, обрел высший вкус, предался гуру и Кришне. Вы хотите, чтобы я ощутил вкус счастья, доступный предавшейся душе. Вы хотите, чтобы я что-то делал для Кришны. Мы хотим получить от Кришны сертификат, в котором было бы написано, что этот преданный выполнил какое-то замечательное служение. Вы говорили, что Господь Кришна не нуждается в нашем служении, но Он принимает наши искренние подношения ради нашего блага.

Приходя сюда, я делаю всевозможные утверждения по поводу своих устремлений. Мне следует быть более молчаливым и не рассказывать обо всем, что я собираюсь делать. Может, мне вместо этого просто просить Вас о помощи?

С утра пораньше я прихожу к Вам за вдохновением. Я молюсь о чистоте. На “Джаладуге” Вы молили Кришну дать Вам возможность служить Вашему духовному учителю. Слава Вам, Шрила Прабхупада!

Сейчас здесь никого нет, и я произношу такую же молитву. Скоро придут другие преданные и будут возносить свои искренние молитвы, наполняя атмосферу *хари-нама джапой*. У Вас столько любящих последователей!

Ящерица на стене,
по коврику бегают муравьи.
Высокий потолок.
Моя смерть все ближе.

Одна преданная сказала: “Я приехала сюда на четыре года раньше” (прежде, чем придет смерть). Сказала, что это необходимо, потому что на Западе нет времени на слушание и воспевание. Она рекомендует всем, кто получил предупреждение от смерти, приезжать сюда в радостном, отрешенном настроении, надеясь оставить тело в сознании Кришны. Я еще не готов к этому.

Помню, как в 1966 году однажды вечером я был наедине с Вами в Вашей комнате и задавал Вам вопросы о книге Бхактивиноды Тхакура, а также о других вещах. Вы побеседовали со мной, но затем

попросили оставить Вас одного, чтобы Вы смогли продолжить свою работу. Я не слишком изменился за эти двадцать семь лет, но Вы все еще позволяете мне приходиться.

Самадхи-мандир Прабхупады, 16:05

Весь день на ходу. Сохранил ли я верность Вам? Не использовал ли я Ваше имя, чтобы оправдать свои неправильные действия? Чтобы приезжать сюда и общаться с Вами здесь, я должен быть верным Вам и что-то делать для Вас, когда нахожусь вдали отсюда. Мое сознание Прабхупады несовершенно, и это причиняет мне боль, но приходя сюда, я чувствую облегчение. Вы благосклонны ко мне, даже несмотря на то, что я далек от совершенства.

Я прошу о том, чтобы в моей жизни было больше сознания Прабхупады и хочу быть там, где смогу получить его. Если, уехав из Вриндавана, я смогу быть более верным Вам и смогу лучше читать Ваши книги, то я уеду. Но, пока есть такая возможность, я буду приходить в эти особые места.

По пути сюда мы видели, как ослепительный послеобеденный солнечный свет обрушивается на белые мраморные купола *самадхи-мандира*. Мрамор достаточно крепок, чтобы выдержать поток солнечного света, и солнечный свет играет на куполах, которые смело отражают его. Мы увидели перед собой открытую боковую дверь. Это было похоже на вход в пещеру и нас манило внутрь.

Мандир еще закрыт, но парень у дверей — тот самый, который гоняет голубей длинным шестом, — приподнялся, увидев, что мы идем. Для нас вход свободный, т.к. мы преданные Шрилы Прабхупады.

Дорогой учитель, пожалуйста, будьте всегда со мной. Пожалуйста, появитесь в моем сердце и помогите мне развить влечение к Вам. Обходя сегодня утром в одном из храмов Радху-Кришну, я думал о *тиртхе* Прабхупады. Я сидел в *матхе* и думал о моем доме — о храме ИСККОН во Вриндаване. Мое место здесь.

Прабхупада, завтра я буду рассказывать на лекции о Вашем прибытии в Америку. Я подготовил заметки, и, надеюсь, что, заглядывая в них, я смогу искренне вспоминать и славить Вас.

Комнаты Прабхупады, 16:40

В эти комнаты ведут два входа — внешний и внутренний. Передо мной с радостью открывают внешний вход, поскольку я — признанный ученик Шрилы Прабхупады, но войти через внутренний вход значительно труднее, поскольку для этого нужна особая милость Шрилы Прабхупады. Я хочу, чтобы он увидел, что я действительно полагаюсь на него и тружусь ради него.

Меня не смущает, что мои духовные братья и сестры могут увидеть меня здесь. На самом деле, мне нравится наблюдать, как они приходят сюда. Мне нравится видеть, как они, исполненные энтузиазма,

приходят сюда хотя бы на несколько секунд, как только предоставляется такая возможность. Это наша любимая часовня, центр медитации и молитв. Сюда приходят, чтобы исповедоваться Шриле Прабхупаде и ожидать его указаний. Если где-то можно обрести нечто подобное, то именно здесь. Весь год вы трудитесь в России или в Бразилии, на ферме в Канаде или Австралии, вас “достала” материальная энергия. И вот вам удастся приехать во Вриндаван, “чтобы освежиться”. И вы приходите в эту комнату.

Сегодня я сидел на каменном полу в ожидании непростой встречи, на которой должен был присутствовать. Это был вызов моей выдержке. И тогда я подумал о Вашей комнате, где легкий ветерок ласкает мое лицо, где я сижу, облокотившись на стену, на широкой желтой подушке и смотрю на Вас. Я молчу, и Вы молчите, но мы общаемся. Я не всегда могу объяснить, что это значит, но тут нет пустоты. Я прихожу, чтобы побыть с моим учителем, и он отвечает мне взаимностью.

Мне кажется, что на изображении Радхи-Кришны, висящем над его головой, одна из *гопи* на переднем плане собирает листья *туласи*. Каждый из нас занимается своим служением, но все мы приходим увидеться со Шрилой Прабхупадой, чтобы продолжать служить ему.

Вы вновь спрашиваете: “Чем ты сейчас занимаешься?”

“Я думаю о том, чтобы не давать больше никому инициаций. Но в любом случае я буду служить Вам изо всех сил, какими бы ограниченными они ни

были. Я хочу читать Ваши книги и слушать Ваши лекции”.

Пока я пишу, входит, разговаривая, большая группа сикхов в рубашках и брюках. Пора уходить.

8 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Тот, кому я вручил себя в юности, по-прежнему является моим господином; я практикую то же самое сознание Кришны, это та же комната во Вриндаване. Но я не говорю, что хочу вернуть те времена, когда Прабхупады был с нами. Я счастлив, что нахожусь рядом с ним в настоящем и пытаюсь получить больше личного общения. Только что я прикоснулся к его стопам. Раньше я этого не делал. Сейчас у меня старое тело, а служение соответствует моему возрасту.

Я увидел фотографию Прабхупады на футболке у одного преданного, хорошее черно-белое изображение, похожее на гравюру. “Вам нравится?” — спрашивает он. “Да”, — отвечаю я, и мои слова искренности.

Чего я хочу? Я хочу погрузиться в сознание Прабхупады, быть терпеливым и верить в то, что он способен наделить меня полным знанием и обеспечить мой духовный рост через свои книги, свое движение и свой путь. Он непременно сделает это. Я хочу поклоняться ему. Я хочу стать преданным, которым он сможет гордиться. Я хочу ощущать естественную любовь к нему и поток взаимности. Я буду работать над этим, даже если нет вдохновения, не складываются отношения с последователями Прабхупады

или с его организацией. Я не оставляю этих попыток. Прабхупада защитит меня от падения.

Я хочу быть вдохновенным проповедником, примером которого был сам Прабхупада. У него была связь с Бхактисиддхантой Сарасвати, он получил его благословения; почему я тоже не могу обладать этим до некоторой степени, а также уверенностью в том, что он всегда со мной, всегда наблюдает за моими действиями? Шрила Прабхупада вечно живет в своих божественных наставлениях, и его последователь живет с ним.

Самадхи-мандир, 10:00

Внутри алтаря высоко на алюминиевой стремянке стоит *пуджари* и что-то моет. Двое парней, которые гоняют голубей, сидят в углу и болтают, поставив свои шесты у стены. Я представил себе, как на лестнице кто-то спрашивает меня: “Куда вы идете?” А я отвечаю: “Когда я прихожу в *самадхи-мандир* Шрилы Прабхупады, я совершаю маленький ритуал”. Ритуал? И это все? Прошу тебя, пусть это будет нечто большее.

Прабхупада, я старался. В своей лекции я рассказал все, что мог, о Ваших приключениях по пути в Америку. Все мы знаем эту историю, но я хотел ощутить вкус истинной благодарности. Как мне возродиться? Я рассказал о Вашем стихотворении, написанном в море, — как Вы прославляли своего духовного учителя и желали выполнить его волю. Вы

просили Господа Кришну даровать Вам силы и открыли Ему свой ум. В Бостоне Вы написали стихотворение, в котором обратились к Кришне как к своему дорогому другу. Вы обратились к Нему в настроении беспомощности. Вы вспомнили стихи из “Шримад-Бхагаватам”, желая убедить людей “этого ужасного места” в том, что они — вечные слуги Кришны.

Шрила Прабхупада, я — живой свидетель Ваших игр. Я — один из тех ребят, которых Вы выбрали. Когда в 1968 году мы с Вами посетили бостонскую пристань, Вы сказали: “Когда я впервые прибыл сюда, я был один, но теперь у меня есть несколько ребят, и если я умру, они продолжат мое дело”. Вы жили ради этой миссии и хотели, чтобы она продолжалась. Это было Вашим главным желанием. Прабхупада, Ваша миссия продолжается. Она пустила корни во многих странах. Моя жизнь была посвящена тому, чтобы содействовать развитию Вашей миссии, и я хочу продолжать служить Вам в этой роли. Пожалуйста, не отпускайте меня.

После лекции один преданный спросил меня: “Когда Шрила Прабхупада снова посетил бостонскую гавань в 1968 году, о чем он говорил?” Я помнил этот эпизод, потому что вел в то время дневник под названием “Свами в Бостоне”. Сейчас у меня нет возможности вести такой дневник, поскольку Вы уже не приезжаете к нам, как раньше. Вы не напишете нам письмо со словами: “Я приеду к первому мая”. Ваш самолет не прилетит в разгар шумного *кёртана* в аэропорту. Сейчас мы с Вами только благодаря Вашему вани. Поэтому сейчас я делаю заметки в форме подношений Вам.

Пока я пишу эти строки, размышляя о Вашей деятельности на Западе, в Кришна-Баларама-мандир входит группа паломников. Многие женщины с бритыми головами, у них нет *чоли* под *сары*, а у мужчин небрежно намотанные чалмы. Большинство этих людей отличаются худобой — морщинистые пожилые мужчины и женщины. Шрила Прабхупада, Вы жили рядом с этими людьми, вы были знакомы с *тъяги* и с утонченными Гаудия-вайшнавами, делийскими валами и богачами. Тем не менее, Вы приехали к нам и приспособились к нашему западному образу жизни. Точнее, мне следовало бы сказать, что Вы приехали на Запад, но не подверглись влиянию западного образа жизни. Куда бы Вы ни приезжали, Вы все делали трансцендентным, будь то Восток или Запад. Я хочу запомнить Вас именно таким.

Комнаты Прабхупады, 10:35

Сегодня на Вашем столе письмо к Хамсадуте, датированное январем 1972 года. Он тогда успешно проповедовал в Германии с Кришна дасом. Вы спрашиваете, почему по прошествии стольких лет ничего не было сделано для того, чтобы представить его книги на европейских языках. “Переводчики есть, есть доступ к первоклассным немецким печатным станкам; просто у нас нет серьезности, чтобы сделать это”. Вы пишете: “Этим вы мне очень поможете”. А в следующем предложении вы просите их купить микроавтобус и перегнать его в Индию. Вы всегда давали

преданным множество заданий. “Что ты думаешь об этом?” И постскрипtum от руки: “Хочу заверить, что считаю тебя и твою жену очень искренними преданными, и если возникнут трудности, ты в любое время можешь обращаться ко мне”.

Вы всегда были готовы ответить на любые мучившие нас вопросы. Однажды я спросил у Вас, в какие дни можно вступать в половую связь с женой. Я также спрашивал, должны ли мы сражаться с “Ангелами ада” и пытаться убить их. Я обращался к Вас с просьбой приехать в Бостон и установить Радху-Кришну. Я сообщил Вам новость о том, что мы купили дом в Оллстоне. Вы отвечали на все наши вопросы. Когда мы рассказывали Вам о нашем служении, Вы всегда вдохновляли нас действовать смело. Вы говорили, чтобы мы шли на риск ради Кришны. Шрила Прабхупада, Вы помните эти старые добрые дни? Они до сих пор циркулируют у меня в крови. Это были лучшие годы моей жизни.

Шрила Прабхупада, Ваши “лучшие” годы служения своему Гуру Махараджу наступили через много лет после его ухода. На протяжении всех этих лет Вы поддерживали в себе живую веру. Вы последовали главному, центральному, могущественному наказу Вашего духовного учителя. Мне не следует думать, что все, что я могу сделать, — это воскрешать старые воспоминания. Я по-прежнему могу углублять свои обязательства перед Вашей миссией, углубив свое собственное служение, сотрудничая с моими духовными братьями. Я могу писать и писать, читать и читать, а также говорить от Вашего имени.

Шрила Прабхупада, для меня становится все яснее, что я должен пока перестать давать посвящения. Это превосходит мои возможности. У меня слишком много “последователей”. Сейчас я вынужден постоянно думать о том, как избежать принятия новых учеников и как решать неофитские проблемы тех, кого я уже принял в ученики. Если, перестав принимать учеников, мне станет легче, позвольте мне использовать эту энергию в служении Вам.

Являюсь ли я таким духовным учителем, который является проводником не только Ваших наставлений, но и Вашего настроения заботы? Вы заботились о нас. Пожалуйста, научите меня заботиться о других.

По-прежнему жарко. Вы учите нас, как служить Кришне в этом мире и как вернуться домой, обратно к Богу. На Вашем столе металлический стакан с чистой водой.

Мы поднимаемся вверх. Мне нужно кое-что сказать Мадху, но я слишком умиротворен, чтобы поднимать эти темы сейчас. Это место предназначено для медитации. И поскольку мой ум слишком беспокоен, чтобы медитировать безмолвно, я делаю эти записи. Их смысл в том, чтобы освободить мой ум, устранить помехи и открыть каналы духовной связи. От меня к Прабхупаде и от него ко мне.

Успешная медитация означает, что чистая душа смотрит на Шрилу Прабхупаду и просит: “Пожалуйста, наполните меня своими желаниями. Пожалуйста, наполните эту пустую чашу. Пожалуйста, почините этот сломанный сосуд. Пожалуйста, вдохните жизнь в Вашего увядающего ученика. Постучите своей тростью и исправьте меня. Примите меня таким, какой

я есть. Скажите, в чем я нуждаюсь. Позвольте мне просто быть с Вами”.

9 октября, комнаты Шрилахуады, 5:00

То, что доставляет удовольствие мне, вовсе не обязательно доставит удовольствие Шриле Прабхуаде. То же самое можно сказать в отношении того, что мне не нравится. Сегодня утром в *самадхи-мандире* преданный, который пел киртан, вывел меня из себя. Половину времени он пытался побудить всех нас танцевать, но никто не стал этого делать. Закончив петь, он хотел дать мне знак, чтобы я произнёс молитвы *према-дхвани*, но я отвел взгляд. В конце концов, он прикоснулся ко мне рукой. Вначале я отпрянул, но затем согласился и прочитал молитвы. Меня расстроило, что этот человек и его манера поведения вывели меня из себя. Шрила Прабхуада, Вы ценили этого преданного. К счастью, я смог все загладить позже, похвалив его за хороший *киртан*. Но это был урок: мы — одна команда, и я не должен быть недружелюбным к кому-то или думать, что я в этом движении один.

Мадху сказал мне, что он тоже теперь касается Ваших стоп, а также склоняется к ним головой. Шрила Прабхуада, он молится Вам о том, чтобы быть полезным в моих стараниях удовлетворить Вас. Замечательная молитва. Надеюсь, вместе мы сможем достичь своих целей. Это не произойдет автоматиче-

ски, необходимы любовь и решимость. Возможно, благодаря помощи других преданных я смогу достичь прайоджаны — удовлетворения Шрилы Прабхупады.

Са.мадхи-мандир, 16:00

Шрила Прабхупада, Вам прекрасно известно, что в ИСККОН есть сражающиеся между собой по тому или иному поводу “лагеря”. Это происходило даже при Вас. В 1976 году возникло противостояние *санньяси* и *грихастх*. В этом году произошли трения по другому поводу. Я прихожу в Ваш *мандир* не для того, чтобы обсуждать с Вами эти спорные вопросы, но чтобы убежать от них.

Тихо. Даже парня, гонящего голубей, сейчас нет. На улице палящий зной, и музыка орет через громкоговорители.

Это мое бомбоубежище, Шрила Прабхупада. Пожалуйста, позвольте моей внутренней жизни продолжаться. Я хочу помнить о Вас и никогда не забывать, подобно тому, как для верной жены не существует ничего, кроме ее священных отношений с мужем. Это называется верностью, целомудрием.

Некоторые преданные сказали, что им понравилась моя лекция в день годовщины Вашего прибытия в Америку, а один даже восхищенно произнес: “Мы купались в нектаре Прабхупады. Только Вы могли это сделать”.

Кто я такой? Я хочу так любить Вас, чтобы это побуждало меня постоянно изучать Ваши книги, а

также размышлять над важными событиями, происходившими в Вашей жизни. Эти исследования бесконечны. Вся моя деятельность является продолжением сделанного Вами. Я продолжаю искать новые пути описания своей медитации на Вас и новые способы приблизиться к Вам.

В 1966 году Вы сказали мне: “Ты еще молодой и будешь жить долго, а я скоро умру”. Вы попросили меня всерьез посвятить мою “долгую” жизнь сознанию Кришны. По Вашей милости я делаю это. Сейчас я уже немолод, а Вы отправились в *нитья-лилу*.

Шрила Прабхупада, пожалуйста, наделите меня силой и терпением, необходимыми для того, чтобы расти в своем влечении к чтению Ваших книг. Сегодня один духовный брат сказал мне, что читал Ваши комментарии ко Второй песни, и они поразили его своей силой и красотой. Мне было приятно слышать это. Я тоже хочу испытывать подобные ощущения, а затем рассказывать о них другим. Я хочу достичь такого уровня уже в этой жизни.

Комнаты Прабхупады, 16:40

Я говорю так много глупостей — того, что не собирался говорить. Я позволяю себе обижаться даже на тех, кто не хотел меня обидеть. Но даже если кто-то намеренно хотел меня уязвить, либо поступил бестактно просто по глупости или потому, что был погружен в свои мысли, почему я должен так беспокоиться по этому поводу или обижаться? У меня есть лотосные

стопы Шрилы Прабхупады. Никто не сможет отнять их у меня, пока я за них держусь.

На Вашем столе письмо к Гаргамуни Махараджу, датированное январем 1972 года. Вы давали нам почетные титулы “Свами” или “Махараджа”, и затем обращались к нам таким образом. Вы создали нашу удачу и наш статус. И Вы требовали от нас служения миссии Господа Чайтаньи.

Вы пишете Гаргамуни, что “Госвами” в храме Радхи-Дамодары незаконно захватил Вашу веранду. Вы попросили своего ученика не беспокоить этого Госвами, а просто “пойти и посмотреть, не произошло ли какого-либо вторжения в мои комнаты”.

Что касается веранды: “Вероятнее всего, тебе придется судиться с ним, обратившись к окружному управляющему в Матхуре”.

Сегодня я слышал, как Вы отвечали на вопрос о том, каким Божествам следует служить — Гауры-Нитая или Радхи-Кришны. Вы сказали, что на этот вопрос нет однозначного ответа — необходимо спросить у своего духовного учителя и получить его наставления. Насколько уверенно мы себя чувствовали, когда предались Вам и Вы давали нам непосредственные указания, как в этом письме! С одной стороны, преданный мог тихонько прийти, чтобы осмотреть Ваши комнаты, и уйти оттуда, не побеспокоив владельцев храма, но при этом был готов, если Прабхупада скажет, подать на них в суд. Чего Шрила Прабхупада хотел от нас? Мы просто спрашивали его, чего он хочет, а затем старались выполнить его желания. Мы были уверены, что удовлетворить его — высшая цель

жизни и лучший способ удовлетворить Кришну. Суть этих отношений сохранилась и по сей день.

Я поднимаю взгляд и вижу, как солнечный свет проникает через открытые шторы и сияющие листья за окном. Рука чешется от укуса комара, у меня устала спина. Время близится к 17.00.

Я рад, что сбежал от суматохи и поверхностности повседневной жизни и пришел сюда, чтобы писать в Ваших *тиртах*. Мне необходимы эти визиты в Вашу комнату, и я их очень ценю.

Я прихожу сюда не потому, что руководствуюсь разумом; меня просто тянет сюда, к Вам. Вы жили здесь, среди нас, Шрила Прабхупада, поэтому такие места живут в моих воспоминаниях о Вас. Поскольку эти места по-прежнему существуют, они притягивают меня. То, что меня тянет к Вам, так же естественно, как и притяжение металлических опилок к железу. Как только я увидел Ваше объявление в витрине, я сразу же захотел встретиться с Вами и никогда не останавливался на этом пути. Вы привлекли меня к себе. Гуру! Индия! *Бхакти*! Мантра Харе Кришна, обещание вечной жизни, Кришна! Ваши знания и Ваши слова убедили нас.

Наш гуру в Нижнем Ист-Сайде. Бегство от опасного образа жизни, который мы вели. Должно быть, у меня были отношения с Вами в прошлых жизнях. Какими бы ни были наши отношения, вы привлекли меня к себе.

Я молюсь о том, чтобы пробиться сквозь преграды. Вы сказали: “Если ты полюбишь меня, то я буду любить тебя”. Подобно тому, как в сезон дождей вода в Ганге становится мутной, но люди все равно

принимают там омовение, так и чистый преданный трансцендентен, несмотря на преклонный возраст или немощь.

Здесь темно и прохладно. Вот забрело несколько посетителей. Они никак не могут понять, куда попали: в углу за столом сидит Шрила Прабхупада — как живой. Они чувствуют себя так, будто вторглись в его личную жизнь, и поэтому не решаются войти. В своей прохладной темной комнате Прабхупада сидит на белой *асане*, тихо повторяя *джану*. Но гости могут войти, это не воспрещается. Они могут взять в руки одну из его книг. Они могут стать его последователями, а потом приходиться сюда, сидеть и писать молитвы. Они могут принять *прабху-датта-дешу* в любой части мира. Шрила Прабхупада знает обо всем, что происходит в любой точке мира. Как сказано в Первой песни, гуру находится в сердце каждого, поскольку он знает сердце Господа, а Господь находится в сердце каждого. Таким образом, гуру также находится в сердце каждого. По крайней мере, он находится в сердцах всех своих последователей.

Посетители, вы можете принять *прабху-датта-дешу*, а затем приезжать во Вриндаван, приходиться в эту комнату и молиться о благословениях. Прабхупада, Ваши последователи — это инструменты в Ваших руках. Даже если мы отклоняемся, колеблемся в нерешительности или утрачиваем вкус, пожалуйста, возвращайте нас к Вашим лотосным стопам.

10 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, я быстро проскользнул сюда после *мангала-арати*, чтобы побыть с Вами наедине. Возможно, у меня уже не будет такой возможности, когда преданные съедутся на фестиваль и начнутся семинары.

Вчера вечером с руки Шрилы Прабхупады не сняли мешочек с четками, и поэтому сегодня утром я не смог послужить ему, надев мешочек. Глядя, как преданные постоянно выражают почтение *мурти* Прабхупады, люди могут подумать, что мы сумасшедшие, но какое мне дело до посторонних? Они ничего не знают ни о нашем Вриндаване, ни о настроении преданности Его Божественной Милости.

Прабхупада, на Вашем столе — новое письмо, в этот раз адресованное Кширодакашайи дасу. Он предлагал опубликовать Ваши книги в переводе на хинди, и Вы это одобрили, но сказали: “Но я не смогу высылать вам отсюда по 1000 рупий в месяц. Это невозможно”.

“С полной верой в Кришну и духовного учителя продолжайте трудиться в полную силу. На нас возложена великая миссия, а эти книги и журналы — факелы истины, которая может спасти мир”.

Шрила Прабхупада, могут ли мои книги быть частью Вашей миссии? Могут ли они нести часть огня, который Вы зажгли в этом мире? Разве мои книги не являются, в некотором роде, экспансиями изначального огня, полученного мной от Вас? Надеюсь, что это так.

Когда-то люди собирались в этой комнате, чтобы слушать Шрилу Прабхупаду. Иногда он ходил по ней взад-вперед, но не думаю, что он делал это часто. Весь этот дом был его резиденцией. В большинстве центров у него была только 1-2 комнаты, но здесь у него три комнаты на первом этаже, и еще на втором этаже, а также внутренний дворик, где он иногда писал свои комментарии.

Он побуждал нас проповедовать по всему миру. Преданные из Америки и Европы постоянно обращались к нему со множеством проблем, и он решал их проблемы. В Индии Шрила Прабхупада лично следил за расходом каждой пайсы. Нравилось ли ему заниматься менеджментом? Я не знаю, но он делал это как служение своему духовному учителю. Прабхупада создал ИСККОН и чувствовал на себе ответственность за него. Он хотел, чтобы всем руководили преданные, но те хотели, чтобы Прабхупада лично решал их проблемы.

Шрила Прабхупада, уйдя из храма, я зашел сюда перед тем, как начать выполнять свои обязанности. Я не хочу упустить самое главное, поэтому прихожу к Вам в комнату, чтобы яснее понять это. Моя цель в том, чтобы удовлетворить Вас. Чем Вы хотите меня занять?

Прабхупада, можно ли мне писать в служении Вам, чтобы, делая это, приблизиться к Вам? Могу ли я помочь другим служить Вам? Наделите меня разумом. Я не являюсь Вашим клоном или ксерокопией; будучи уникальной душой, я делаю для Вас то, что могу. Именно этого Вы и хотите от нас.

Я положил письмо Кширодакашайи дасу обратно на стол. У меня частое дыхание, нет глубокого мо-

литвенного настроения, но я убежден, что приходить сюда полезно для меня. Мой учитель дает мне уроки и наполняет мое существование смыслом. Я изменюсь, я разовью вкус к служению ему и буду служить лучше. Я верну утраченное и обрету новую способность служить ему. Я прошу об его этом и уверен, что он исполнит мою просьбу.

Комнаты Прабхупады, 16:35

Грязные, но милые дети приходят в 4.30 на *мангаларати*. Как сиял Шрила Прабхупада! Я смотрел на него спереди, затем справа, потом — издалека, стоя у входа. Он неуловим, он ускользает, поскольку я недостаточно чист.

В комнату заходит индеец в стильных западных джинсах и спортивной рубашке, за ним идет его сын. Мужчина осматривается по сторонам и входит в следующую комнату. Что они ищут? Похоже, они не придали значения тому, что Шрила Прабхупада может войти в его жизнь прямо здесь.

11 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Дорогой Шрила Прабхупада, сегодня утром я вел киртан в Вашем *самадхи*. *Пуджари* тихо засмеялся, когда я обратился к нему; он — мой друг, и потому помогает мне спеть “Гурваштаку” без ошибок. Здорово, когда ты можешь выразить свою преданность Прабхупаде громким пением. Были мальчики

из гурукулы. К концу *киртана* все просто сотрясалося от нашего пения.

Я падший, лишенный глубоких духовных чувств человек; я не обладаю даже теоретическим знанием о *расе*. Тем не менее, мне нравится стоять перед Радхой-Шьямом и запоминать Их черты. Сейчас я пришел, чтобы предстать перед Вами в Вашей комнате. Войдя, я включил вентилятор — для своего удовлетворения. Как же я глуп и забывчив — может быть, для Вас здесь слишком прохладно?

На Вашем столе письмо к Судаме, датированное январем 1972 года. Судаме в то время стойко продолжал проповедь в Японии. Вы написали ему: “Видя твою решимость, другие смогут последовать твоему примеру. Продолжай набирать обороты, и Кришна непременно заметит твою искренность. Он поможет тебе все больше и больше приближаться к Его лотосным стопам”.

Шрила Прабхупада, в Ваших словах заключена вся сладость супружеской *расы* и все остальные секреты, которые мы хотели бы узнать. В Ваших наставлениях ни в чем нет недостатка. Если мы будем следовать Вашим наставлениям, нам все откроется — когда мы станем достойны этого.

Вы также попросили Судаму прислать Вам чистых кассет для записи Ваших лекций в Индии. Шрила Прабхупада, Вы пишете: “Сделай на посылке отметку ”не представляет ценности””. Далее Вы упоминаете, что слышали, будто Картикея дас вернулся в Движение. “Проявите изобретательность, чтобы его занять. Он может стать выдающимся проповедником”.

Шрила Прабхупада, когда я пел, я подумал, что Вы одобряете мою деятельность. Вы правы и преданные правы, и мое пение хорошее, — я все делаю правильно; единственное — нужно повышать качество.

О Прабхупада, позвольте нам жить с Вами до самой смерти! Пусть наши жизни будут посвящены служению Вам в этой жизни и в следующей! Позвольте нам всегда изучать Ваши наставления и повторять их с радостью и убежденностью! Пусть Радха и Кришна откроются нам через Вас!

Самадхи-мандир, 16:00

Шрила Прабхупада, перед тем, как прийти сюда, я составлял план лекции по последним главам Антьялилы “Чайтанья-чаритамриты”, “Безумие Господа в разлуке”. Это воодушевило меня. Я ничего не понимаю в этом, но просто читая эти стихи и подбирая их для лекции, я возвышаюсь.

Прабхупада, позвольте мне очиститься. Я читал в “Шикшаштаке” о том, что единственная забота Шримати Радхарани — это наслаждение Кришны. Я хочу стать таким же, но хочу приблизиться к этой преданности через Вас.

Вы говорили, что нами всегда движет желание. Вы сказали, что приехали в Америку, потому что у хотели проповедовать. Желание также переносит нас в следующее тело. При всей моей риторике, кого и что я люблю? Чего я на самом деле хочу достичь? Кто я? Ответы на эти вопросы определяют, куда

я буду ходить и в каком качестве буду жить и заниматься служением. Кто окажется таким глупцом, чтобы сохранять и развивать материальные желания? Прабхупада, Вы трудились ради нашего спасения, моего спасения; поэтому Вы – олицетворение духа проповеди. Пожалуйста, сделайте меня подобным Вам.

Комнаты Прабхупады, 16:36

В 16.30 дверь была еще заперта. Мы немного посидели в беседке под длинными ветвями деревьев, потягивая *махапрасадный* сок кокоса, который нам дал *пуджари* в *самадхи-мандире*. Сейчас нас впустили внутрь.

Матаджи продает мешочки для четок и книги на столике. В ее обязанности входит открывать комнаты и сидеть за столиком, и она с удовольствием это делает. У каждого из нас есть какое-то служение, добровольное или обязательное. Я хочу приходить сюда. И я обязан это делать.

Все мы надеемся на то, что сможем совершенствоваться. А иначе для чего мы приезжаем во Вриндаван, катаемся в его пыли, ходим на *парикрамы* по святым местам? Мы просим благословений. Мы молимся этой пыли о том, чтобы хотя бы чуть-чуть научиться ценить Вриндаван и преданное служение. То же самое я делаю, приходя в комнату Шрилы Прабхупады. Здесь это можно сделать напрямую. Я предстаю перед своим духовным учителем. Можно сказать, что страшно

предстать лицом к лицу перед тем, кто может прика-
зать тебе сделать все, что угодно. Можно также быть
циничным: “Ты не обязан делать того, что он говорит.
Можно придумать какое-нибудь оправдание, сказать,
что не расслышал или что не веришь, что Прабхупада
может наставлять тебя как-то после своего ухода.
Кроме того, у тебя часто болит голова”.

Я не настолько напуган или циничен, хотя у меня
есть капля и того, и другого. Мне нравилось прихо-
дить к Шриле Прабхупаде. Я полностью доверял ему.
Я знал, что следовать его наставлениям — в интересах
моей души. Как я хочу вернуть ту полную веру моей
юности! Возможно, теперь я стал более предавшей-
ся душой. Сейчас я рассматриваю себя более целост-
но, в большей степени осознаю свои ограничения. Я
действую более зрело, следуя наказу гуру. Но тогда,
вначале, было нечто особенное. “Чем Вы хотели бы,
чтобы я занимался? Куда нужно ходить?” Иногда
испытания были слишком трудными. Тем не менее,
Прабхупада позволял нам выражать свои желания.

Прабхупада, Прабхупада... Шум лопастей вентиля-
тора и его мотора напоминает мне о том, что молит-
ва, обращенная к Вам должна быть постоянной. Мне
нравится повторять “Харе Кришна” на выдохе и в
такой тональности, при которой звук проникает глуб-
же, чем разговоры вокруг. Я повторяю *маха-мантру*
в служении Вам.

На Вашем столе по-прежнему лежит письмо Судаме.
Кто-то посоветовал мне после отъезда из Вриндавана
продолжать читать по одному Вашему письму в день,
представляя себе, что я нахожусь в Вашей комнате.
Но сомневаюсь, что это даст тот же эффект.

12 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Прабхупада, мои регулярные посещения Ваших *тирх* подходят к концу. Приближаются семинары, которые я должен буду вести. Пусть Господь Нрисимхадев защитит мою преданность Вам.

Мне дали кусочек *гамчи*, которую Вы носили во Вриндаване. Я положу его на свой алтарь. Мелькнула мысль, что если бы смерть пришла сейчас, мне пришлось бы это принять, как и тот факт, что у меня нет вкуса к воспеванию Святого Имени. Я вручаю Вам свою судьбу.

Мой ум хочет любить Вас, Шрила Прабхупада. Во время *мангала-арати* я подумал, что иногда мы произносим имя Прабхупады и говорим о своей преданности ему, но все это абстрактно, не лично. На самом деле, мы забываем его. Мы руководим “своей” организацией, используя его имя. Так поступают все сообщества, каких бы воззрений не придерживались их члены. Я не говорю, что нет искренних людей, но я хочу выйти за рамки произнесения лишь социально приемлемых фраз о Прабхупаде просто потому, что они социально приемлемы. Лучше говорить о чем-то реальном, искренне стараясь предаться.

Например, кто-то может подумать: “Мне тяжело принять высказывания Шрилы Прабхупады о женщинах”. На первый взгляд может показаться, что человек сомневается в духовном учителе. Однако этот человек любит Прабхупаду и с верой следует по его стопам. С другой стороны, заученные фразы, типа “Я считаю женщин менее разумными, потому что так сказал Прабхупада”, — кажутся проявлением лояль-

ности, но на самом деле могут указывать на того, кто в меньшей степени благодарен Шриле Прабхупаде и не так предан ему.

Мне не нужен муляж вместо настоящего Шрилы Прабхупады, которого я пытаюсь полюбить. Очевидно, что я провалился в своих попытках любить его на сто процентов и служить ему, но я стараюсь исправиться.

Самадхи-мандир, 10:00

Грязная женщина-попрошайка стоит посреди *самадхи-мандира*. Ей разрешают взять *чаранамриты*, и она набирает ее в глиняный горшок. Затем подходят двое охранников и выдворяют ее. Один охранник выталкивает ее за двери, а второй громко ударяет своей палкой о землю. Они не хотят, чтобы кто-то попрошайничал внутри *мандира*.

Шрила Прабхупада, Вы замечаете перемены погоды?

Молодой человек весь день только и делает, что гоняет голубей, хлопая в ладоши. Возможно, он делает это даже ночью, во сне. А я, со своей бьющей ключом писательской практикой, хлопаю в ладоши, чтобы избавиться от хандры.

Шрила Прабхупада, я боюсь, что проведу последние годы, плывя по течению и почивая на лаврах, как один из Ваших наиболее старших учеников. “Расскажите нам о старых добрых временах со Шрилой Прабхупадой”. Но я хочу рассказывать

новые истории о Вашем присутствии в моей жизни. Например, Ниранджана Свами рассказывал о том, как он был свидетелем Вашего могущества повсюду, куда бы он ни приезжал, особенно в России и странах бывшего СССР. Это современная Прабхупада-лила. Прабхупада в Боснии, в аэропорту Майами, на телевидении, на конференции в Польше, где Шаунака Риши дас убеждает людей, что мы не являемся опасной сектой. Празднование столетия Прабхупады. И мой Прабхупада в форме *мурти* в моей комнате.

Я могу возвращаться в те былые времена, но не в качестве музейного экспоната. Мы должны интересоваться Вашей жизнью во всех ее аспектах. По-прежнему ли Ваше присутствие является жизненно важным в Вашем движении? Хранится ли оно в чистоте? Могу ли я внести свой вклад в поддержание мира среди преданных? Могу ли я внести свой вклад в борьбу с *майей* и анти-прабхупадовским духом?

Жить нужно до самой смерти, как говорит пословица. Мадху договорился с преданными, чтобы они сделали для меня несколько снимков; тогда я буду смотреть на фотографии этих мест во время своих поездок. Скоро я уезжаю. Но самое главное, чтобы в моем уме и в памяти остались неизгладимые впечатления. Я приходил сюда изо дня в день, созерцал его сияющие черты и свет, отраженный бронзой.

Только что сюда зашел Джай Гаурасундара дас. Я перестал писать и поговорил немного с ним и его женой о женитьбе их сына и предстоящих поездках. Так всегда получается — наши отношения настолько семейные! Мы — одна семья, мы любим поболтать и обменяться новостями. Если бы я был более возвы-

шенным, я мог бы поддержать беседу, но вместо этого я завершил разговор. Я чувствовал, что нехорошо обсуждать эти вопросы здесь, прямо перед Шрилой Прабхупадой.

Свадьба, приготовление угощения, билеты на самолет... С другой стороны, Шрила Прабхупада, это Ваши очень дорогие ученики; такие семьи — редкость даже среди индийских вайшнавов. В Гуджарате есть множество людей, которые с самого рождения поклоняются Кришне и следуют четырем правилам всю жизнь, но как мало из них признают Вашу Божественную Милость своим гуру и готовы отбросить всевозможные сентиментальные индуистские идеи, полностью приняв Шри Чайтанью Махапрабху Верховным Господом

Комнаты Прабхупады, 10:30

Вы говорили, что *брахман* — это интеллектуал. Он изучает шастры и пишет книги. В его обязанности не входит занятие деятельностью *кшатриев* или *вайшьев*. Вы говорили, что Кришна не просит Вьясадеву, как Арджуну, сражаться на поле битвы. Он просит Вьясу писать книги. Однако когда Господь Кришна пожелал изложить учение *бхакти-йоги*, Он позвал Своего друга Арджуну. Писатель занимается преданным служением, но он не обязательно является самым дорогим другом Господа только потому, что умеет придавать словам форму книг. Наиболее дорог Господу тот преданный, который является Его дру-

гом и у которого нет корыстных интересов. Поэтому я должен быть осторожен, чтобы мне не вскружила голову радость от творческого процесса и чтобы я не забыл, ради кого все это делается.

Сегодня на Вашем столе письмо к Макханлалу, датированное январем 1972 года. Вы пишете, что приняли в ученики преданных, которых он рекомендовал на инициацию. Вы могли принять любое количество учеников. “Я вижу, что все они — замечательные юноши и девушки”. Вы попросили Макханлала принять ответственность за преданных, только что получивших посвящение, и вести их по пути обратно к Богу.

“Фактически, руководство обществом сознания Кришны сейчас в ваших руках, в руках моих старших учеников, и я очень доволен, что ты со всей серьезностью принял на себя эту огромную ответственность. Будь здравомыслящим и уравновешенным человеком, и всегда старайся так или иначе думать о Кришне”.

Ваши бессмертные слова мы пропускаем через себя именно в том виде, как Вы их произнесли: “Будьте ответственными, здравомыслящими, уравновешенными, и всегда думайте о Кришне”.

“Нет сомнений в том, что однажды это Движение завоюет весь мир”. Имейте убежденность в философии, поддерживайте должный уровень распространения книг, воспевания, ежедневного поклонения и чистоты; учитесь, совершенствуйтесь и не допускайте пренебрежения своими обязанностями, “и во всех отношениях станьте примером совершенного ангела в сознании Кришны”.

Принесли новые гирлянды — все из оранжевых бархатцев. И маленькие, изящные гирлянды для изображений — розы чередующиеся с белыми цветами “париджата”. Письмо на вашем столе трепещет под вентилятором, прижатое стаканом с водой. На улице чирикают воробьи. Со стороны храма, где идет 24-часовой *киртан*, доносится звук барабана, похожий на сердцебиение. Чёрный пол, черный пол. Я буду помнить это место.

14 октября, комнаты Прабхупады, 5:00

Шрила Прабхупада, полагаю, сегодня я в последний раз пришел сюда рано утром, чтобы побыть с Вами наедине.

У меня много новостей, но лучше я не буду говорить о них, а послушаю, что хотите сказать мне Вы.

Шрила Прабхупада, вчера я слушал Вашу лекцию, прочитанную в 1973 году в Лос-Анджелесе, в которой Вы рассказывали об уходе Вашего Гуру Махараджа. Вы рассказывали о том, как впервые встретили его и о том, что он просил всех своих учеников, особенно образованных, проповедовать на Западе. В конце лекции Ваш голос дрогнул, и Вы заплакали, преисполнившись благодарности к своим ученикам. Вы сказали: “Все вы помогаете мне служить моему Гуру Махараджу. Большое спасибо”. Для меня было важно услышать эти исполненные эмоций слова благодарности. Вы приказываете нам, и это Ваше право. Вы

даже говорили, что астролог, глядя на Вашу ладонь, отметил: “Ваши приказы будут подчиняться”. Да, мы все будем следовать Вашим приказам. Но теперь я немного лучше понимаю, как Вы мягкосердечны и насколько признательны своим ученикам за то, что они трудятся ради Вас.

Прабхупада, один из моих учеников тяжело болен. Врачи говорят, что, возможно, у него туберкулез. Его зовут Рама-рая дас, и он читает Ваши книги больше, чем кто-либо другой из всех, кого я знаю. Он также распространяет Ваши книги. Он любит Вриндаванадхаму и служение Радхе-Шьяму. Я надеюсь, он не умрет молодым, но будет жить, развивая свое сознание Кришны. Тем не менее, все мы, один за другим, должны будем уйти. Шрила Прабхупада, пожалуйста, позвольте Рама-раю думать о Вас в конце жизни и помнить Господа Кришну. Пожалуйста, позвольте мне помочь ему.

Комнаты Прабхупады

Сегодня после лекции мы пошли в комнату Прабхупады, и там нас ожидал приятный сюрприз. Пятнадцать мальчиков из гурукулы сидели вокруг Вашего стола и повторяли *джану*. Я думаю, на самом деле, они разговаривали друг с другом. Но когда мы вошли, они почтительно поднялись. Я спросил, что они делают, и они ответили, что повторяют *джану*. После этого они сели и начали серьезно повторять *джану*.

Я повторял *гаятри*, стараясь думать о содержании этих молитв. Когда я размышлял о мантре, в которой говорится о том, что Прабхупада доставляет удовольствие Кришне, я вспомнил, как читал эту молитву в прошлом году, молясь Прабхупаде, чтобы он открыл мне свою форму в духовном мире. Сейчас, мне кажется, я должен молиться Прабхупаде, чтобы он открыл мне то, что он хочет мне открыть. Единственное, чего я хочу — это служить ему и узнавать его все ближе и ближе.

Повторив последние две мантры, я чуть не рассмеялся про себя — насколько поверхностно мое понимание этих молитв. Я повторяю их потому, что эти мантры дал мне Прабхупада; я могу лишь надеяться, что придет день, когда они будут что-то значить для меня. Прабхупада дал их мне, зная, что повторение этих санскритских мантр очистит меня, если буду делать это с верой. Я хочу больше узнать о том, как понимал их Прабхупада.

Размышляя об этом, я взглянул на Прабхупаду и осознал, что просто хочу узнать его таким, какой он есть, в том облике, в котором он явился перед нами — как златокожий *санньяси*-миссионер, приехавший к нам в Нью-Йорк в 1966 году.

Сегодняшний вечерний визит в его комнаты был настоящим наслаждением, особенно то, что я смог почитать *джану* вместе с этими ребятами. Я прочитал пару кругов и подумал: “Вот он, нектар! Я буду вынужден уехать из Вриндавана, но в будущем, возвращаясь сюда, я всегда буду чувствовать, что это место переполнено нектаром. Именно за этим я приехал во Вриндаван — воспевать с преданными в присутствии Прабхупады”.

Другие книги Сатсварупы даса Госвами, изданные
на русском языке:

- «Прабхупада»
- «Величие Прабхупады»
- «Нектар Прабхупады»
- «Очерки ведической литературы. Что говорит о себе ведическая традиция»
- «Медитация на Прабхупаду», тома 1-4
- «Он живет вечно»
- «Жизнь с совершенным учителем. Записки личного слуги»
- «Реформа чтения. Наставления Шрилы Прабхупады о ежедневном чтении его книг»
- «Реформа джапы»
- «Мольба о нектаре Святого Имени»
- «Беседы о джапе»
- «Погружение в молитвенную жизнь»
- «Препятствия на пути преданного служения»
- «Из несовершенства родится чистота. Мысли, пришедшие во время чтения «Шаранагати» Бхактивиноды Тхакура»
- «Правдивость - последняя опора религии»
- «Мой дорогой Господь Кришна. Ежедневные молитвы»
- «Сострадание вайшнава»
- «ИСККОН в 70-ые»
- «64 качества Кришны»
- «Шри Чайтанья-дайя. Дневники Харидевы и Чайядеви»
- «Поведение вайшнава. 26 качеств преданного»
- «Распространяйте книги! Распространяйте книги! Распространяйте книги!»
- «Дорогое небо. Письма санньяси»
- «Ванданам. Руководство по молитве в сознании Кришны»
- «Нити-шастры. Изречения Чанакьи Пандита и «Хитопадаши», которые цитировал Шрила Прабхупада»

«Сто стихов. Сто писем»
«Нимай дас и мышь»
«Приключения Нимая»
«Гурудева и Нимай»
«Путь Чхоты»
«Кто я: демон или вайшнав»
«Ишта-гоштхи. Темы для вайшнавского обсуждения»
«Визит в Джаганнатха Пури»
«Шрила Прабхупада и новые поколения преданных»

*Информация, как заказать книги, размещена на сайте
www.sdgknigi.ru*

Переводчики - Ишвара Пури дас, Ачьютаприя-деви даси
Редактор - Ишана-деви даси
Компьютерная верстка - Вриндаван Гопал дас
Дизайн обложки - Людмила Бирюковская